

ISSN 0321-0626

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Ставка
ВГК
и партизаны

«Это вам
не университет,
а эскадрон...»

Почему
гусар
не мог
жениться

Как Петр I
искоренял
казнокрадство

• Ледовое побоище.
5 апреля 1242 года

В.В. ТАРАТОРИН.
1996 г.
Акварель, темпера
Фрагмент картины

2 2000
МАРТ-АПРЕЛЬ

Битва русов с византийцами.
Балканский поход Святослава

1996 г.
Акварель,
темпера

Князь Святослав на Балканах

Князь Игорь прибывает свой щит
на ворота Царьграда

1996 г.
Акварель, темпера

В X веке Киевская Русь была вынуждена вести долгую и упорную борьбу с Византийской империей, которая перекрывала восточным славянам торговые пути как в Европу ("путь из варяг в греки"), так и на Восток (в Багдадский халифат). В середине века князь Игорь прибил свой щит на ворота Константинополя (или, как называли столицу Византии на Руси, Царьграда). Но во второй половине столетия окрепшая Византия и особенно ее крымские владения снова стали чинить препятствия русским купцам. Киевский князь Святослав выступил в поход...

Балканским походам Святослава посвящена статья Ю.В.Сухарева, обобщившего обширную историографию этой проблемы за полтора века.

Автор иллюстраций — В.В.Тараторин, современный художник-баталист из Смоленска и автор нескольких книг, посвященных истории оружия и приемам боя разных эпох и народов.

ОСНОВАН В АВГУСТЕ 1939 ГОДА

УЧРЕЖДЕН
МИНИСТЕРСТВОМ
ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ 2 2000 ЖУРНАЛ

МАРТ-АПРЕЛЬ

Издание Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Главный редактор
И. А. АНФЕРТЬЕВ.

Редакционная коллегия:

В. Г. АГЕЕВ,
Н. Т. АКСЕНОВ,
Ю. Н. БАЛУЕВСКИЙ,
А. Д. БОРЦОВ,
И. О. ГАРКУША,
Л. В. ДВОЙНЫХ,
В. А. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. Г. ИВАШОВ,
А. Н. ИОНОВ,
А. В. КИРИЛИН,
В. А. КРАВЧЕНКО,
В. Л. МАНИЛОВ,
В. И. МИЛОВАНОВ,
А. В. ПРОНИН

(ответственный секретарь -
заместитель
главного редактора),
В. И. ШЕРЕМЕТ.

Редакционный совет:

К. М. АНДЕРСОН,
Е. Ю. ГУСЬКОВА,
А. Б. ДЕРЕВЩИКОВ,
Ю. М. ЗАЛОГИН,
А. А. ЗДАНОВИЧ,
В. П. КОЗЛОВ,
В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ,
Г. А. КУМАНЕВ,
М. П. ЛУКИЧЕВ,
Н. П. МИХЕЙКИН,
А. К. НИКОНОВ,
Р. Б. РЫБАКОВ,
А. Н. САХАРОВ,
И. А. СВИНУХОВ,
А. О. ЧУБАРЬЯН.

Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Компьютерная верстка:
Е. В. ТАРАСОВА,
И. В. КУЗИНА.

• ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.

Н. Ф. АЗЯССКИЙ — «Создать невыносимые условия
для германских интервентов» **6**

• В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

М. В. ФИЛИМОШИН — Наши павшие как часовые... **16**

• ВОЕННАЯ РЕФОРМА

С. А. ЧИНЕННЫЙ — Почему гусар не мог жениться **26**

• ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЕРСИИ

Ю. В. СУХАРЕВ — Балканские походы Святослава **36**

• ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

С. В. ВАКАР — «Это вам не университет, а эскадрон...»
(Публикация И. В. ОБРАЗЦОВА) **45**

• ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

А. С. РЕЗАНОВ — «Нити германского шпионства опутали
все области жизни...»
(Публикация А. В. ПРОНИНА) **54**

• ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

С. Г. НЕЛИПОВИЧ — Население оккупированных
территорий рассматривалось как резерв противника **60**

• ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

В. И. ШЕРЕМЕТ — У врат Царьграда **70**

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Е. Г. ДЁМА — Искоренить казнокрадство
пытался еще Петр I **81**

• ЗАБЫТОЕ ИМЯ

С. И. ВАХМИСТРОВА — Генерал-фельдмаршал
во флотском мундире **88**

• КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. ПАДЕРИН — Новый четырехтомник
о Великой Отечественной **91**

В. И. САМБОРСКИЙ — Реквием военному гению **92**

• ИРОНИЯ И МУДРОСТЬ ВЕКОВ

А. П. Ермолов: «...русские военные служат государю,
а не Родине?»
(Публикация А. В. ВЛАДИМИРОВА) **94**

Founded in August, 1939

ESTABLISHED
BY THE DEFENCE
MINISTRY
OF RUSSIAN
FEDERATION

VOYENNO- ISTORICHESKIY ZHURNAL

MARCH-APRIL

2 2000

The Journal of Military History

Edition of the General Staff of the Russian Federation Armed Forces

Editor-in-Chief
Capt. I.A.ANFERTIEV,
Navy

Editorial Board:
V.G.AGEEV,
N.T.AKSENOV,
Yu.N.BALUIEVSKY,
A.D.BORSCHOV,
I.O.GARKUSHA,
L.V.DVOINYKH,
V.A.ZOLOTARIEV,
L.G.IVASHOV,
A.N.IONOV,
A.V.KIRILIN,
V.A.KRAVCHENKO,
V.L.MANILOV,
V.I.MILOVANOV,
A.V.PRONIN
(Executive Secretary –
Deputy Editor-in-Chief),
V.I.SHEREMET.

Editorial Council
K.M.ANDERSON,
Ye.Yu.GUSKOVA,
A.B.DEREVSCHIKOV,
Yu.M.ZALOGIN,
A.A.ZDANOVICH,
V.P.KOZLOV,
V.N.KUZELENKOV,
G.A.KUMANEV,
M.P.LUKICHEV,
N.P.MIKHEIKIN,
A.K.NIKONOV,
R.B.RYBAKOV,
A.N.SAKHAROV,
I.A.SVINUKHOV,
A.O.CHUBARYAN.

Art Editor
L.P.DEMAKHINA

© Voenno-Istoricheskiy Zhurnal
2000.

CONTENTS

- **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941 – 1945**
N.F.AZYASSKIY — “To create intolerable conditions for German interventionists” 6
- **IN QUEST FOR THE TRUTH**
M.V.FILIMOSHIN — Our soldiers killed in action are like sentries 16
- **MILITARY REFORM**
S.A.CHINENNYI — Why the hussar couldn't be married 26
- **STANDPOINTS, OPINIONS, VERSIONS**
Yu.V.SUKHAREV — The Balkan campaigns of Svyatoslav 36
- **FROM THE UNPUBLISHED MANUSCRIPTS**
S.V.VAKAR — “This is not a university for you but a troop of cavalry...”
(Publication by I.V.OBRAZTSOV) 45
- **REVIEW OF RARE EDITIONS**
A.S.RIEZANOV — “The tentacles of German espionage have entangled all spheres of life...”
(Publication by A.V.PRONIN) 54
- **WORLD WAR I**
S.G.NELIPOVICH — The population of the occupied territories was regarded as the reserve of the enemy 60
- **THE MILITARY ANNALS**
V.I.SHEREMET — At the gate of the town of Tsargrad 70
- **SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION**
Ye.G.DIEMA — It was Peter I who tried to eradicate the embezzlement of public funds 81
- **THE FORGOTTEN NAME**
S.I.VAKHMISTROVA — The field marshal-general in the naval uniform 88
- **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
A.A.PADERIN — A new four-volume edition about the Great Patriotic War 91
V.I.SAMBORSKIY — Requiem to the military man of genius 92
- **THE IRONY AND WISDOM OF AGES**
A.P.YERMOLOV: “...Do the Russian servicemen serve their sovereign but not their country?”
(Publication by A.V.VLADIMIROV) 94

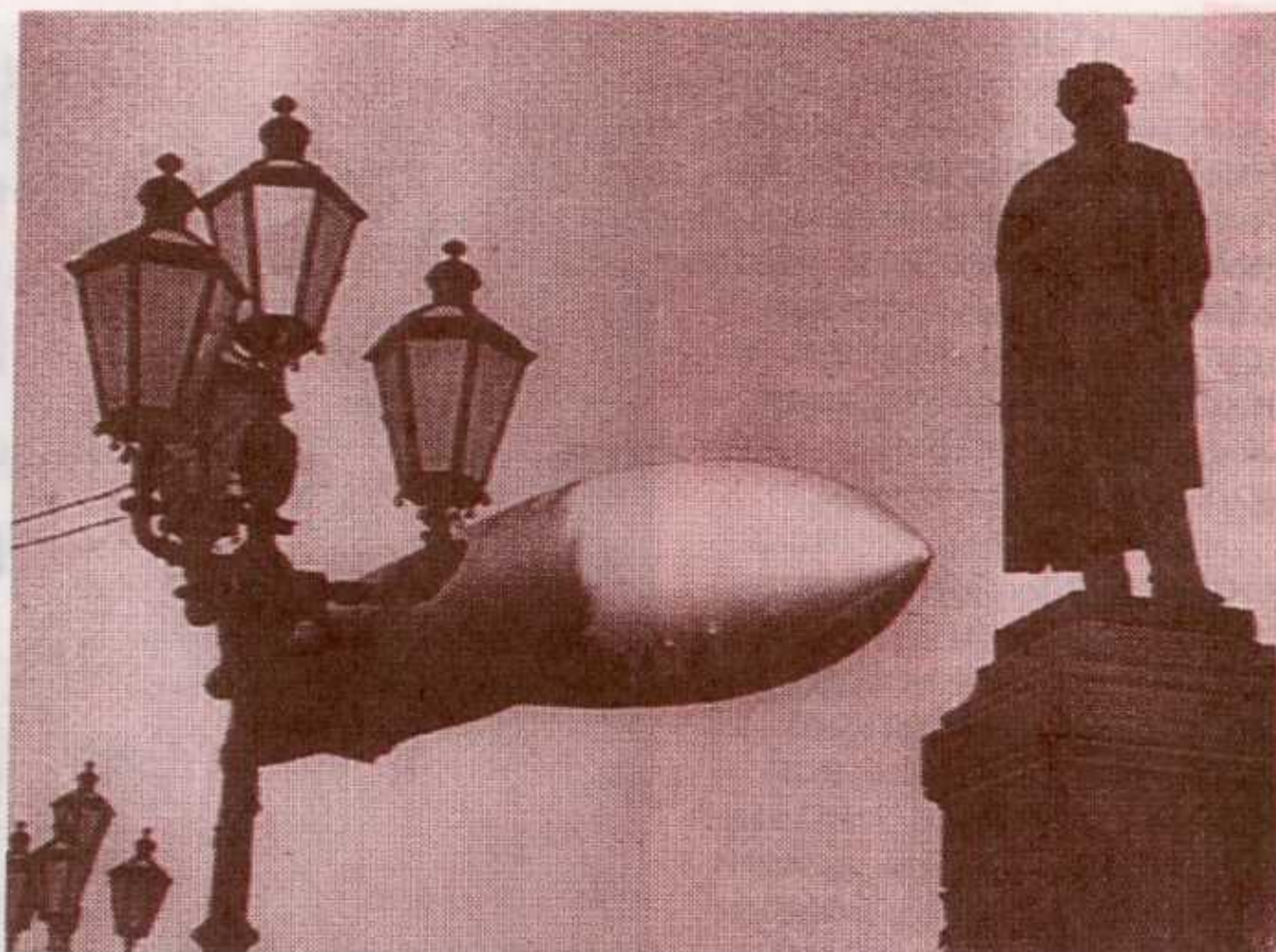
● TO OUR READERS

In 2000, along with the articles revealing causes of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War and little known episodes of the national heroic deed, the magazine will publish articles on different aspects of the military reform. Lieut.-Gen. N.N.Zlenko in his publications will give a detailed analysis of the dynamics and efficiency of the relations of the Russian Federation with foreign states in the military and technical fields. Experts of the Central Board of the General Staff of the Russian Federation Armed Forces are going to publish articles on the military and political aspects of wars and armed conflicts in the North Caucasian region in the 19th - 20th centuries.

The section “Security of Russia: yesterday, today and tomorrow” which has recently been introduced into the journal will include the articles about the Hungarian crisis of 1956 and the policy of the Soviet government in connection with these events, publications about the role of the Balkans in the geopolitical concepts of the West European states in the 19th century and their attitude to Russia.

The journal is planning to publish articles on the specific features of the activities of the General Headquarters of the Soviet troops in the Far East in the course of the rout of the Japanese Kwantung Army in 1945, reports on the activities aimed against Russia by special services of Great Britain and France which tried to prevent our country from withdrawing from World War I in 1917, articles on the operations of the Nazi intelligence in Latin America unknown to our readers, etc.

9 мая —
55 лет
Великой
Победы

▲ Москва готовится к обороне.
В небо подняты аэростаты

◀ Зенитчики на страже Кремля

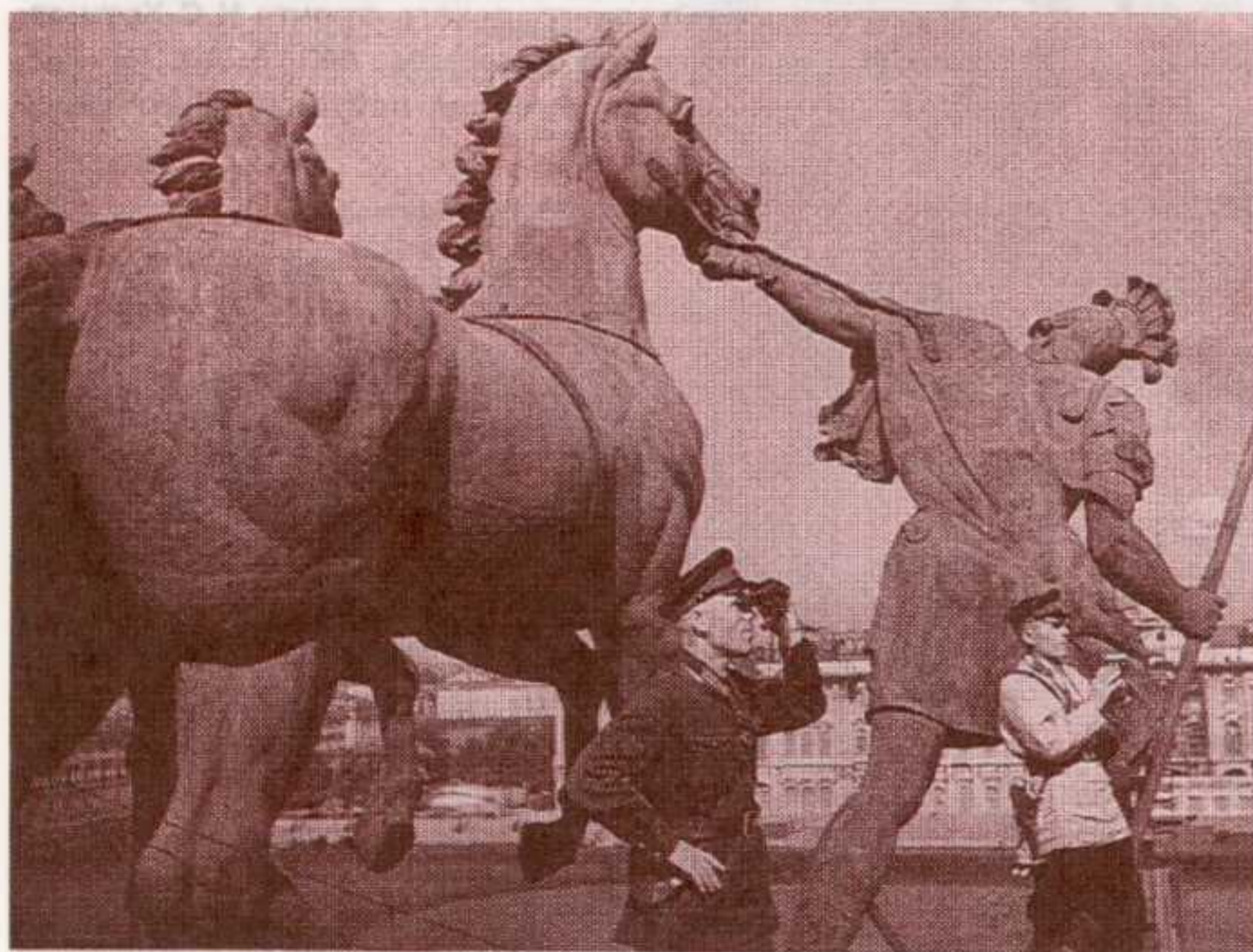
ШЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ

✓ Ленинград.
Пост наблюдения на здании Главного штаба

22 ИЮНЯ 1941 года без объявления войны немецко-фашистские войска вторглись в пределы Советского государства. Первыми удар врага приняли на себя войска приграничных военных округов, моряки Балтийского и Черноморского флотов.

В грозное для Родины время на борьбу с вероломными захватчиками поднялся весь народ, в считанные дни страна превратилась в единый военный лагерь. К 1 июля 1941 года в ряды Вооруженных Сил было мобилизовано свыше 5 млн человек. За Урал было эвакуировано около 1600 промышленных предприятий.

ГЕРОИЧЕСКАЯ оборона Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Смоленское сражение, самоотверженные действия бойцов и командиров Красной Армии в других операциях сорвали подготовленный германским командованием план молниеносной войны.

Первая стратегическая наступательная операция советских войск в Великой Отечественной войне началась под Москвой. В ходе ее считавшиеся в армии Германии элитными части группы армий "Центр" были разгромлены. Это стало началом коренного перелома в ходе войны. К концу 1942 года героическими действиями на фронте и трудовыми подвигами в тылу советский народ заложил основы будущей победы.

К этому периоду в действующей армии насчитывалось свыше 6 млн человек, 77 тыс. орудий и минометов, 7000 танков и САУ (самоходных артиллерийских установок), 4500 боевых самолетов.

Суровым экзаменом на прочность для Красной Армии стал Сталинград. Сталинградское сражение отличалось смелостью стратегического замысла, решительностью целей, огромным размахом военных действий. Контрнаступление от волжской твердыни переросло в общее наступление 11 фронтов. Началось массовое изгнание врага с оккупированных территорий.

Летом 1943 года в Курской битве немецкие войска понесли невосполнимые потери — свыше 500 тыс. человек, 3000 орудий, 1500 танков, 3700 самолетов. Контрнаступление советских войск в этом сражении переросло в общее стратегическое наступление на фронте от Великих Лук до Черного моря протяженностью свыше 2000 км.

ШЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ

Музыка боя. Скоро она сыграет для фашистских стервятников

Митинг в Сталинграде. На трибуне (слева направо) член военного совета Сталинградского фронта Н.С.Хрущев, секретарь сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуянов, командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И.Чуйков

Бой за город Нейсе

ЭПОХА В ФОТОДОКУМЕНТАХ

➤ Маршал Советского Союза Г.К.Жуков подписывает Акт о капитуляции вооруженных сил фашистской Германии

➤ Поверженный Берлин в руинах

➤ Карлсхорст. 1945 год. Капитуляция

➤ Красная Площадь. Парад Победы. Парадные шеренги ждут команды

Фото из Центрального музея Вооруженных Сил и музея Войск ГВО страны

ВАЖНЕЙШИМ этапом в разгроме немецко-фашистских войск явилось стратегическое наступление Красной Армии на Правобережной Украине в 1944 году. Одновременно с этой операцией было нанесено поражение группе армий "Север" под Ленинградом и Новгородом. В августе-сентябре 1944 года бои шли уже на рубеже р.Вислы.

НАЧАЛСЯ великий освободительный поход Красной Армии по Европе. Шла подготовка к последней схватке с фашизмом. Она началась 16 апреля 1945 года наступлением 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на Берлинском направлении.

К 1 мая была ликвидирована франкфуртско-губенская группировка противника. На следующий день остатки берлинского гарнизона капитулировали. 8 мая 1945 года в Карлсхорсте был подписан Акт о капитуляции вооруженных сил фашистской Германии.

Однако после прекращения военных действий в Европе вторая мировая война еще не закончилась. Верный своим союзническим обязательствам СССР 8 августа 1945 года объявил войну Японии. Боевые действия на Дальнем Востоке начались в ночь на 9 августа. В ходе наступательной операции советских войск 20 августа японская Квантунская армия была разгромлена. Замолкли пушки, наступила тишина... Советский народ, сломавший хребет фашистскому зверю и японским милитаристам, вернулся к мирной жизни.

С тех пор прошли десятилетия. События Великой Отечественной все дальше уходят в глубь истории. Но архивные поиски и документы обогащают нас новыми данными и сведениями о ней. Этот процесс продолжается и по сей день. "Военно-исторический журнал", как и прежде, будет уделять самое пристальное внимание исследованию и освещению истории минувшей войны.

В. Ф. ЮРЬЕВ

9 мая —
55 лет
Великой
Победы

«СОЗДАТЬ ДЛЯ ГЕРМАНСКИХ

Важную роль в разгроме немецко-фашистских войск в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. сыграла героическая борьба советских людей в тылу врага. В публикуемой статье предпринята попытка показать ряд ключевых проблем, которые пришлось решать политическому и военному руководству СССР при организации и развертывании партизанской борьбы на оккупированной гитлеровцами советской территории.

ТРАДИЦИИ партизанского движения в России имеют богатую историю. Еще в XIII-XV вв. партизанские методы успешно использовались в борьбе с монголо-татарами. В начале XVII века их применяли против польских интервентов, а затем шведов в Северной войне 1700-1721 гг. Огромную роль сыграли партизаны западной и центральной частей России, Украины, Белоруссии и Литвы в Отечественной войне 1812 года. Главнокомандующий русскими войсками М.И.Кутузов, генералы П.И.Багратион, А.П.Ермолов и другие всемерно поддерживали движение народных мстителей, помогая им оружием, боеприпасами, посылая в отряды опытных офицеров для обучения военному делу и улучшения организации боевых действий, руководства ими и координации усилий с регулярными войсками.

Возросшая роль народных масс в современных войнах находит одно из своих проявлений в партизанском движении, которое вливается мощным потоком во всенародную борьбу. Так, в годы гражданской войны и военной интервенции партизанское движение приобрело огромный размах и новые, более решительные формы. Уже тогда партизаны нанесли немалый урон врагам молодой Советской власти на Украине, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Однако история войн не знала таких масштабов партизанского движения, какие оно приняло в годы Великой Отечественной войны. По своему размаху, политическим и военным результатам партизанская борьба в тылу

гитлеровских войск приобрела стратегическое значение. Действия партизан явились той реальной силой, которая оказала существенную помощь Советским Вооруженным Силам.

Всего во время Великой Отечественной войны во вражеском тылу действовали около 6200 партизанских формирований общей численностью 1,1 млн человек. Кроме того, на оккупированной территории боролись с врагом около 220 тыс. подпольщиков¹.

ЗАДАЧИ партизанской борьбы в годы войны определялись в соответствии с общими военно-политическими целями вооруженной борьбы советского народа против фашистской Германии и ее союзников. Главной целью партизан было содействие Советским Вооруженным Силам в разгроме немецко-фашистских войск и освобождении оккупированной территории.

Общие задачи развития партизанской борьбы нашли отражение в решениях правительства и ЦК ВКП(б), постановлениях ГКО, приказах наркома обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. Основными задачами, стоящими перед партизанами, являлись: уничтожение живой силы, военной техники и материальных средств противника; дезорганизация работы транспорта и связи на оккупированной территории; разгром воинских гарнизонов врага, освобождение и удержание советской территории в тылу немецко-фашистских войск; ведение разведки тыла противника в интересах Советских Вооруженных Сил; захват и сохранение до подхода советских войск важ-

НЕВЫНОСИМЫЕ УСЛОВИЯ ИНТЕРВЕНТОВ»

ных рубежей, переправ и участков, удобных для форсирования водных преград.

При организации и развертывании партизанской борьбы руководству страны пришлось решать ряд сложных проблем. Среди них можно выделить прежде всего такие, как организация и совершенствование политического и военного руководства борьбой народных мстителей; поиск наиболее целесообразных организационных структур партизанских сил; подготовка кадров и материально-техническое снабжение партизан; выбор наиболее эффективных форм и способов действий; организация взаимодействия партизанских сил с регулярными войсками.

СОВЕТСКОЕ руководство с первых дней войны приняло ряд энергичных мер для решения этих задач. 29 июня 1941 года Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б) направили партийным и советским органам прифронтовых областей директиву, в которой излагались конкретные задачи по организации и развертыванию партизанской борьбы против фашистских оккупантов. "В занятых врагом районах, - указывалось в этом документе, - создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее"². Директива вооружила партийные и государственные органы, а также всех советских патриотов, оказавшихся во вражеском тылу, программой действий по организации всенародного сопротивления агрессору.

Расширенная программа действий по развертыванию народной борьбы на оккупированной территории содержалась в принятом 18 июля 1941 года Центральным Комитетом ВКП(б) постановлении "Об организации борьбы в тылу германских войск". В нем говорилось: "Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транс-

порт и сами воинские части... всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов"³.

Отделы и управления НКВД, военные советы и штабы фронтов и армий в соответствии с этими программными указаниями начали широкомасштабную деятельность, в процессе которой пришлось преодолевать большие трудности. В какой-то степени они были вызваны тем, что из-за быстрого продвижения немецко-фашистских войск в начальном периоде войны во многих западных районах страны не удалось заблаговременно создать партизанские формирования. Кроме того, при непосредственной организации руководства партизанским движением сказались просчеты в определении роли партизан в общей борьбе с оккупантами.

В результате с самого начала войны в руководстве партизанским движением не было достаточной стройности и организованности. Занимавшиеся этим вопросом различные органы не смогли достичь согласованности усилий, и это отрицательно сказалось на развертывании борьбы партизан. В первые месяцы войны партизанским движением одновременно руководили: ЦК компартий республик и обкомы ВКП(б), военные советы фронтов и армий, Главное политическое управление РККА, органы НКВД и др.

Для устранения создавшегося положения постановлением ГКО от 30 мая 1942 года при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). С целью непосредственного руководства партизанскими формированиями при военных советах фронтов этим же постановлением образуются Украинский (при военном совете Юго-Западного направления), Брянский, Западный, Калининский, Ле-

нинградский и Карело-Финский (при военном совете Карельского фронта) штабы партизанского движения (ШПД), которые входят в подчинение ЦШПД⁴.

Однако опыт работы фронтовых штабов партизанского движения вскоре показал, что при руководстве деятельностью партизан необходимо учитывать не только полосы действий фронтов, но и советское административное деление оккупированной территории. Поэтому несколько позже, в июне-ноябре 1942 года, ГКО принимает решения о создании республиканских штабов партизанского движения: Украинского, Белорусского, Литовского и Эстонского.

В конце сентября 1942 года почти все фронтовые ШПД были переформированы в представительства ЦШПД на фронтах. Главной задачей этих представительств или оперативных групп при войсковых штабах являлось обеспечение тесного взаимодействия между партизанами и войсками фронтов, использование первых для глубокой разведки в интересах фронта, а также снабжение их средствами борьбы. Впоследствии на базе представительств ЦШПД на фронтах были образованы областные ШПД.

Опыт войны показал, что создание Центрального, республиканских и фронтовых (областных) ШПД вполне себя оправдало: была образована стройная и гибкая система управления партизанскими силами.

ВЕСЬМА сложной оказалась проблема выбора наиболее целесообразных организационных форм. Слабая проработка перед войной теоретических вопросов партизанского движения привела к тому, что поиски наиболее приемлемых структур пришлось вести непосредственно в ходе развернувшихся военных действий.

Основной организационной единицей стал партизанский отряд. Его структура определялась числом входящих в него людей, количеством и составом вооружения, условиями местности и характером выполнявшихся задач. Численность отряда в начале войны составляла 20-70 человек, затем — до 200 и более⁵.

Следует особо отметить, что отрядная форма организации партизанских групп вполне себя оправдала. Действия большого количества партизанских формирований на обширных территориях в значительной мере лишали противника его преимуществ. На пересеченной лесисто-болотистой местности, например, он не мог эффективно использовать против партизан артиллерию, танки и авиацию. Ему трудно было обнаруживать и преследовать последних, так как они хорошо знали свои районы и опирались на поддержку населения. Мобильные партизанские отряды могли нападать на

врага внезапно, своевременно выходить из боя или уклоняться от него.

Однако огромным числом разрозненных партизанских отрядов и групп было очень трудно управлять. Их действия весьма сложно координировались даже при решении простых задач, не говоря уж о проведении крупных операций по единому замыслу. Вот почему с увеличением размаха партизанского движения появились более крупные формирования, такие, например, как партизанские соединения. Назывались они по-разному, сказалось народное творчество масс: партизанские полки, бригады, корпуса, партизанско-стрелковые дивизии. Наиболее типичным было объединение отдельных партизанских отрядов в бригады, численность которых колебалась от нескольких сотен до трех-четырех и более тысяч человек.

В годы войны делались попытки создать и более крупные партизанские соединения. Так, в конце августа 1942 года Калининский ШПД объединил семь партизанских бригад в 1-й Калининский партизанский корпус под командованием капитана В.В. Разумова. В сентябре это соединение общей численностью в 3000 человек начало рейд по тылам противника. Однако через месяц, после выполнения поставленных задач и в связи с большими трудностями материально-технического обеспечения, корпус был расформирован.

Несмотря на многообразие партизанских формирований, их структура была достаточно схожа. Возглавлялись они, как правило, командирами и комиссарами. В отрядах и соединениях имелись штабы, заместители командиров по диверсиям и разведке, помощники командиров по снабжению (тылу). Штабам подчинялись штабные взводы и подразделения связи, а заместителям командиров по диверсиям и разведке — соответственно диверсионные и разведывательные взводы (в соединениях иногда и роты). Многие соединения и отдельные крупные отряды имели свои госпитали, мастерские по ремонту оружия и различного имущества.

ВООРУЖЕНИЕ партизанских отрядов и соединений было разнообразным: от легкого оружия (автоматы, ручные пулеметы, винтовки, карабины, гранаты) до тяжелого (станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы). Некоторые располагали артиллерией и даже танками. Многие, не имевшие связи с Большой землей, в основном были вооружены трофейным оружием. Более крупные формирования, поддерживающие постоянную радиосвязь с Центральным, республиканскими и фронтовыми (областными) штабами партизанского движения, пользовались также отечественным оружием, которое получали из советского тыла.

Схема действий партизанских формирований на западных участках фронта в марте 1942 г.

**Начальник
Центрального
штаба парти-
занского
движения
П.К.Понома-
ренко**

Типичным было стремление иметь как можно больше автоматического оружия и гранат. Это вооружение не стесняло маневра, отвечало требованиям быстрого ближнего боя и создавало высокую плотность огня. Особенно ценным являлось минно-взрывное вооружение: с помощью его партизаны вели диверсионную деятельность.

ПРОБЛЕМА подготовки кадров была одной из первых, с которой столкнулись организаторы партизанской борьбы на оккупированной территории. От уровня профессионализма организаторов борьбы в тылу противника, наличия в достаточном количестве партизанских разведчиков, минеров-подрывников, радистов и других специалистов в значительной степени зависели боеспособность партизанских формирований, эффективность их борьбы с противником. Согласно предвоенным взглядам война должна была вестись "малой кровью" и только на "чужой территории". Поэтому в нашей стране подготовкой гражданского населения к возможным военным действиям в определенной мере занимал-

ся лишь Осоавиахим. Работы же по подготовке специалистов для партизанской борьбы не проводилось вовсе. В результате в первых партизанских отрядах не оказалось достаточного количества людей, знающих подрывное дело, умеющих вести разведку, работать на радиостанциях и т.д. Чтобы как-то решить эти задачи, в спешном порядке организовывались краткосрочные сборы и курсы.

При укомплектовании первых партизанских формирований подрывниками, радистами и другими специалистами большую роль сыграли штабы фронтовых и армейских объединений действующей армии, разведывательные органы наркоматов обороны и внутренних дел, в распоряжении которых имелись специальные школы и кратковременные курсы. Например, Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР в октябре 1941 года состояла из двух мотострелковых полков. Их основное назначение заключалось в подготовке, экипировке и направлении в тыл противника специальных формирований с диверсионными и разведывательными задачами. Всего за период своей деятельности бригада подготовила и направила во вражеский тыл 108 специальных отрядов и групп, а также 50 человек одиночных исполнителей. Таким образом, за линию фронта ушло 2587 человек⁶.

В силу сложившейся в 1941 году тяжелой обстановки все эти органы не смогли, однако, полностью обеспечить кадрами партизанское движение. Остро встал вопрос о создании сети

Партизаны бригады "Железняк" в освобожденном Бегомле
Белоруссия, 1942 г.

По приказу главнокомандующего Западным направлением Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко в середине июля 1941 года был создан Оперативно-учебный центр Западного фронта. Он располагался в советском тылу, первоначально в Гомеле, а затем последовательно перемещался в Брянск, Тулу, Рязань и Москву. Возглавлял его начальник отдела Главного военно-инженерного управления Красной Армии

Опыт показывает, что до 1942 года подготовка партизанских кадров носила в основном малоорганизованный и бесплановый характер. В первую очередь стремились добиться количества, а уж потом качества готовящихся специалистов партизанской борьбы. Создаваемые учебные центры, школы, курсы и пункты порой функционировали без утвержденных штатов и достаточной материальной базы.

В связи с этим после изучения и обоб-

Схема дислокации партизанских формирований на западном стратегическом направлении к марту 1943 г.

Артиллерийский расчет одного из партизанских отрядов на огневой позиции

щения первого опыта в январе 1942 года было решено перестроить всю систему профессионального обучения партизан. Для подготовки командного состава партизанских отрядов и инструкторов подрывного дела были созданы партизанские школы (№1, 2, 3). Одновременно кадры готовились и непосредственно на оккупированной территории: на курсах, организованных в крупных партизанских соединениях.

Всего за годы войны центральные и республиканские партизанские школы, а также учебные пункты только Западного стратегического направления подготовили и направили в тыл противника более 22 тыс. различных специалистов, из них примерно 75 проц. подрывников, 9 проц. организаторов партизанской борьбы и подполья, 8 проц. радистов и 7 проц. разведчиков⁷.

БОЛЬШАЯ роль в организации партизанской борьбы на оккупированной территории, особенно на Западном направлении, принадлежала военным служащим Красной Армии. Прежде всего это относится к личному составу армейских частей и соединений, которые были окружены противником и оказались вынуждены действовать на оккупированной территории. Так, в 1941 году многие военнопленные 3, 4, 10, 13, 21 и 22-й, а также других армий и пограничных войск длительное время вели боевые действия в условиях полного окружения. Следует отметить, что от органов советского военного командования части и подразделения, попавшие в окружение, получали указания о характере действий в сложившихся условиях. Так, в приказе Ставки ВГК от 16 августа 1941 года указывалось: "Части Красной Армии, оказавшись в окружении, ведут, как правило, партизанскую войну, продолжают выполнять задачу по дезорганизации тыла врага"⁸.

Военнослужащие направлялись, особенно в первом периоде войны, и из советского тыла. Армейские штабы, органы разведки, политорганы засылали во вражеский тыл разведчиков,

специальные отряды и диверсионные группы. Например, только в девяти армиях Западного фронта в 1941 году были созданы и направлены на оккупированную территорию 143 отряда общей численностью около 5000 человек.

Представители Красной Армии, обладавшие хорошими организаторскими способностями, военными знаниями и боевым опытом обычно умело осуществляли руководство всеми видами партизанской деятельности. Направляя офицеров в партизанские формирования, советское военное командование прежде всего рассчитывало на их высокое организаторское искусство. Так, командующий войсками Западного фронта генерал армии Г.К. Жуков, выступая на приеме отозванных с передовых позиций офицеров — будущих партизанских командиров, сказал: "Организуя партизанское движение в тылу врага, важно придать ему дисциплину, определить задачи, разработать гибкую тактику, обеспечить партизанские формирования политически закаленными, смелыми, энергичными командирами. Поэтому мы и отбираем вас в войсках. Вы очень нужны здесь, но в тылу врага еще нужнее"⁹.

ПРИ РАЗВЕРТЫВАНИИ партизанской борьбы много внимания уделялось решению проблемы материально-технического обеспечения партизан, которое заключалось в удовлетворении потребностей партизанских формирований в вооружении, боеприпасах, минно-подрывной технике и военно-техническом имуществе, необходимом для решения боевых задач. Кроме того, партизаны, как и регулярные войска, нуждались в продовольствии, обуви, обмундировании, медикаментах и других видах снабжения.

Первоначально обеспечение партизан материальными средствами не имело единой системы. Оно организовывалось в зависимости от поставленных задач и в соответствии с имеющимися источниками, к которым следует отне-

сти: оружие, боеприпасы и различное имущество, собранное на полях прошедших сражений; запасы скрытых партизанских баз, созданные в предкупационный период за счет местных ресурсов; трофеи, захваченные у противника; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, одежду, обувь, медикаменты и другое имущество, доставленное партизанам из советского тыла. Иными словами, материально-техническое снабжение партизан осуществлялось, как правило, путем сочетания максимального использования местных и трофейных ресурсов с переброской недостающих средств, в основном боеприпасов, минно-подрывной техники, вооружения, радиостанций и медикаментов, через линию фронта самолетами, а также посредством экипировки отправляемых в тыл партизанских формирований. Так, только Центральный штаб направил для обеспечения партизан около 60 тыс. винтовок и карабинов, 40 тыс. автоматов и ручных пулеметов, 2600 противотанковых ружей, более полумиллиона гранат, значительное количество взрывчатки¹⁰.

Решающая роль в материально-техническом снабжении, а также в эвакуации больных и раненых партизан принадлежала авиации. Основную массу грузов партизанам по указанию Ставки ВГК доставляли части и соединения гражданского воздушного флота и авиации дальнего действия. Активное участие в снабжении партизан принимала армейская и фронтовая авиация. В 1943 году для доставки грузов партизанам применялись планеры.

Полеты отдельных самолетов, эпизодически совершаемые в первый год войны в основном для связи с партизанами и выполнения спецзаданий, после создания партизанских штабов стали осуществляться более интенсивно и организовано. Задача своевременного обеспечения приема самолетов, на-

правляющихся в тыл противника, чтобы произвести посадку или парашютно-десантную выброску, была решена благодаря установлению радиосвязи с партизанскими формированиями. В зонах, занимаемых крупными партизанскими соединениями, партизаны оборудовали аэродромы и площадки, пригодные для посадки тяжелых самолетов. Всего за годы войны советские летчики совершили во вражеский тыл более 109 тыс. самолето-вылетов¹¹.

В ХОДЕ Великой Отечественной войны был приобретен опыт решения проблем, связанных с совершенствованием форм и способов партизанской борьбы. Наиболее распространенными формами борьбы являлись: боевые действия отдельных отрядов, которые базировались, как правило, в пределах одного административного района; боевые действия групп отрядов по освобождению и удержанию так называемых партизанских краев; партизанские операции, проводимые по единому замыслу и плану крупными силами; рейды партизанских отрядов и соединений по тылам противника.

Специфика борьбы партизан нашла отражение в своеобразных способах их действий. Народные мстители решали свои задачи как путем прямых боевых действий (засады, налеты, оборонительные и наступательные бои), так и не вступая в непосредственное столкновение с врагом (диверсии).

Диверсии как способ борьбы с врагом занимали в партизанской тактике одно из центральных мест. Постоянные и многочисленные, они не только снижали пропускную способность путей сообщения и наносили противнику большие потери в живой силе и технике, но и вынуждали гитлеровское командование отвлекать крупные силы и средства на охрану и оборону коммуникаций и тыловых объектов.

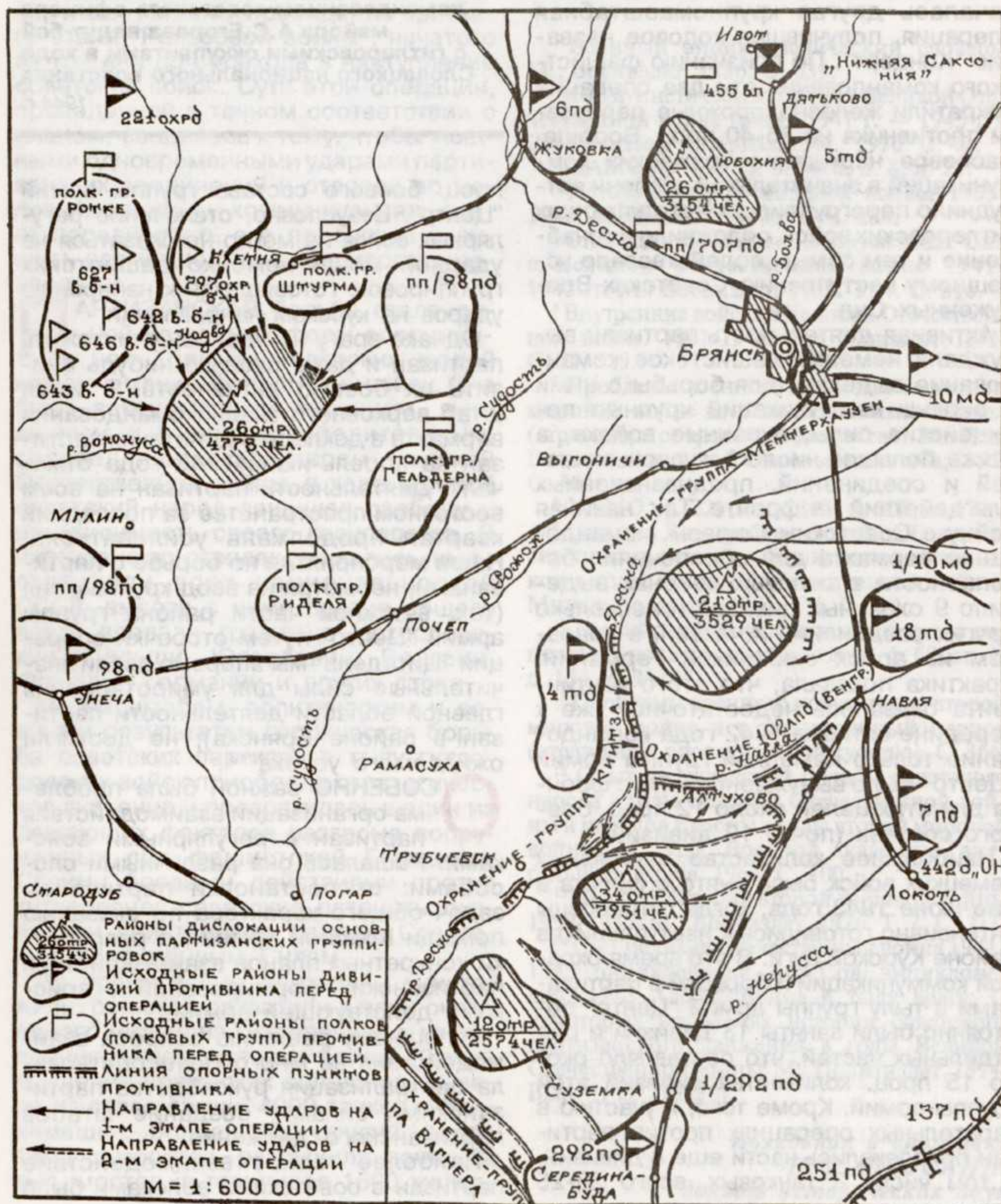
Партизаны перед выходом на боевое задание

➤
Схема проведения контрпартизанских операций в тылу группы армий "Центр" в мае-июле 1943 г.

При диверсиях широко использовались как самодельные мины, термитные шашки, бутылки с горючей смесью, так и более сложные образцы подрывной техники, например магнитные мины и мины замедленного действия, поступавшие на вооружение партизан с Большой земли.

В целях содействия в решении важных оперативно-стратегических задач, стоявших перед Красной Армией, силами партизан проводились крупные операции в тылу врага. Значительный интерес в этом отношении представляет операция "Рельсовая война", проведенная советскими партизанами в августе-сентябре 1943 года и продолжавшаяся полтора месяца. Задачи партизанских сил в ней были согласованы с планами Ставки ВГК по завершению разгрома немецко-фашистских

войск в Курской битве, проведению Смоленской операции и операции по освобождению Левобережной Украины. Действия почти 100-тысячной партизанской группировки развернулись на оккупированной территории РСФСР, Белоруссии и части Украины. Протяженность района боевых действий составила около 1000 км по фронту и 750 км в глубину. Только за одну ночь (3 августа 1943 г.) в основном на железных дорогах в тылу немецко-фашистских групп армий "Центр" и "Север" партизаны взорвали более 42 тыс. рельсов. А всего за операцию они подорвали около 215 тыс. рельсов, что составило более 1300 км пути в одну колею¹², и пустили под откос большое количество эшелонов, взорвали мосты и станционные сооружения.

Сразу же после "Рельсовой войны" началась другая крупномасштабная операция, получившая кодовое название "Концерт". По признанию фашистского командования эти две операции сократили железнодорожные перевозки противника на 35-40 проц. Вообще, массовое нарушение вражеских коммуникаций в значительной степени затруднило перегруппировку отступающих гитлеровских войск, осложнило их снабжение и тем самым содействовало успешному наступлению Советских Вооруженных Сил.

Активная деятельность партизан вынуждала немецко-фашистское командование выделять для борьбы с ними и охраны коммуникаций крупные полицейские силы, охранные войска, а также большое число регулярных частей и соединений, предназначенных для действий на фронте. Так, начиная войну с Советским Союзом, командование вермахта для обеспечения безопасности в тыловых районах выделило 9 охранных дивизий и несколько других соединений и частей, в основном из войск союзников Германии. Практика показала, что этого контингента оказалось недостаточно. Уже к середине октября 1942 года командование только немецкой группы армий "Центр" было вынуждено снять с фронта для этих целей около 12 проц. боевого состава (почти 10 дивизий).

Наибольшее количество регулярных немецких войск было снято с фронта в мае-июне 1943 года, когда гитлеровцы интенсивно готовились к наступлению в районе Курской дуги. В это время охраной коммуникаций и борьбой с партизанами в тылу группы армий "Центр" постоянно были заняты 13 дивизий и ряд отдельных частей, что составляло около 15 проц. количества дивизий этой группы армий. Кроме того, к участию в карательных операциях против партизан привлекались части еще 8 дивизий, в том числе 3 танковых, всего 23-25

Словацкие партизаны под командованием советского офицера майора А.С.Егорова ведут бой с гитлеровскими оккупантами в ходе Словацкого национального восстания

1944 г.

проц. боевого состава группы армий "Центр". Безусловно, отвлечение регулярных войск не могло не сказаться на ударной мощи немецко-фашистских группировок, готовящихся к нанесению ударов на курском направлении.

Однако врагу не удалось уничтожить партизан и даже сколько-нибудь снизить их боевую активность. 8 июля штаб верховного главнокомандования вермахта в докладе о действиях партизан за апрель-июнь 1943 года отмечал: "Деятельность партизан на всем восточном пространстве за последний квартал продолжала усиливаться... Наши мероприятия по борьбе с партизанами, несмотря на ввод крупных сил (так, в южной части района группы армий "Центр" путем отсрочки операции "Цитадель" мы впервые ввели значительные силы для умиротворения главной области деятельности партизан в районе Брянска), не достигли ожидаемого успеха"¹³.

ОСОБЕННО важной была проблема организации взаимодействия партизан с регулярными войсками. Решалась она различными способами: от постановки партизанам задач общего характера по оказанию помощи Красной Армии до разработки конкретных планов взаимодействия партизанских формирований с войсками действующей армии.

Успешному решению вопроса взаимодействия во многом способствовала централизация руководства партизанскими силами, создание штабов партизанского движения.

Наиболее тесное взаимодействие партизан с советскими войсками было

организовано в Белорусской стратегической наступательной операции. Накануне ее Белорусский ШПД разработал конкретный план взаимодействия с частями Красной Армии. 6 июня 1944 года этот план был утвержден ЦК КП(б) и согласован с командованием 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. Согласно ему белорусские партизаны, насчитывавшие в своих рядах 143 тыс. человек, должны были усилить удары по коммуникациям противника, захватывать и удерживать до подхода частей Красной Армии выгодные рубежи, переправы, плацдармы на берегах рек, оказывать активную помощь советским войскам в освобождении городов, железнодорожных станций, проводить интенсивную разведку противника.

Крупнейшей операцией белорусских партизан явилось проведение третьего этапа "Рельсовой войны", начатого за три дня до перехода в наступление советских войск. Суть этой операции, проведенной в точном соответствии с планом, сводилась к тому, чтобы мощными одновременными ударами партизанских соединений и отрядов по железнодорожным коммуникациям врага парализовать его перевозки и лишить возможности маневрировать резервами.

ПАртизанская борьба стала одной из важных форм вооруженной борьбы советских людей в тылу немецко-фашистских войск. Она была закономерным явлением, вызванным к жизни освободительным, справедливым характером Великой Отечественной войны, в ходе которой советский народ защищал свободу и независимость своего государства. В партизанских отрядах сражались представители всех национальностей СССР, вместе с ними против общего врага воевали граждане Чехословакии, Польши, Югославии, Венгрии, Франции, Германии и других стран.

По масштабам, политическим и военным результатам героическая борьба советских партизан в тылу гитлеровских войск приобрела стратегическое значение и превратилась в один из решающих факторов разгрома вооруженных сил фашистской Германии. Своими боевыми действиями против гитлеровцев советские патриоты оказывали действенную помощь Советским Вооруженным Силам.

За время войны партизаны уничтожили, ранили и захватили в плен около одного миллиона гитлеровцев и их пособников, осуществили более 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, вывели из строя свыше 4000 танков и бронемашин, более 2000 орудий, около 1100 самолетов, разрушили почти 12 тыс. мостов, в том числе 1600 желез-

нодорожных, уничтожили более 65 тыс. автомашин¹⁴.

Стратегическое значение действий партизан заключалось и в том, что они сковывали крупные силы регулярных войск врага, предназначенных для советско-германского фронта. В общей сложности неприятельские войска, действовавшие против партизан, с лета 1942 года составляли в среднем около 10 проц. общего состава сухопутных сил фашистской Германии, находившихся на восточном фронте. Советские партизаны в полном смысле слова создали в тылу врага второй фронт, который оказал огромное влияние на моральный дух его войск и чрезвычайно затруднил деятельность гитлеровской администрации.

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1986. С. 539.

² Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. — 1945 г.): Документы и материалы. М.: 1970. С. 42.

³ ЦАМО, ф. 15, оп. 881474, д. 8, л. 22.

⁴ История второй мировой войны 1939-1945. М.: Воениздат, 1975. С. 284.

⁵ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1959. Т. 4. С. 516.

⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945. М.: Юриздат, 1975. С. 21, 519.

⁷ Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (стратегия и оперативное искусство). М.: Изд. Военной академии Генерального штаба, 1995. С. 366.

⁸ ЦАМО, ф. 221, оп. 1362, д. 108, л. 67.

⁹ Цит. по: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1983. Т.1. С.350.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 69, оп. 1, д. 154, л. 94, 95.

¹¹ Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (стратегия и оперативное искусство). С. 366.

¹² Опыт партизанской борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны и народов Европы в годы второй мировой войны. М.: Изд. Военной академии Генерального штаба, 1964. С. 100.

¹³ Цит по: История второй мировой войны 1939-1945. М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 311.

¹⁴ См.: Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С.530; Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. Вып. 1. С. 219-221.

*Полковник в отставке
Н.Ф.АЗЯССКИЙ,
доктор исторических наук*

НАШИ ПАВШИЕ

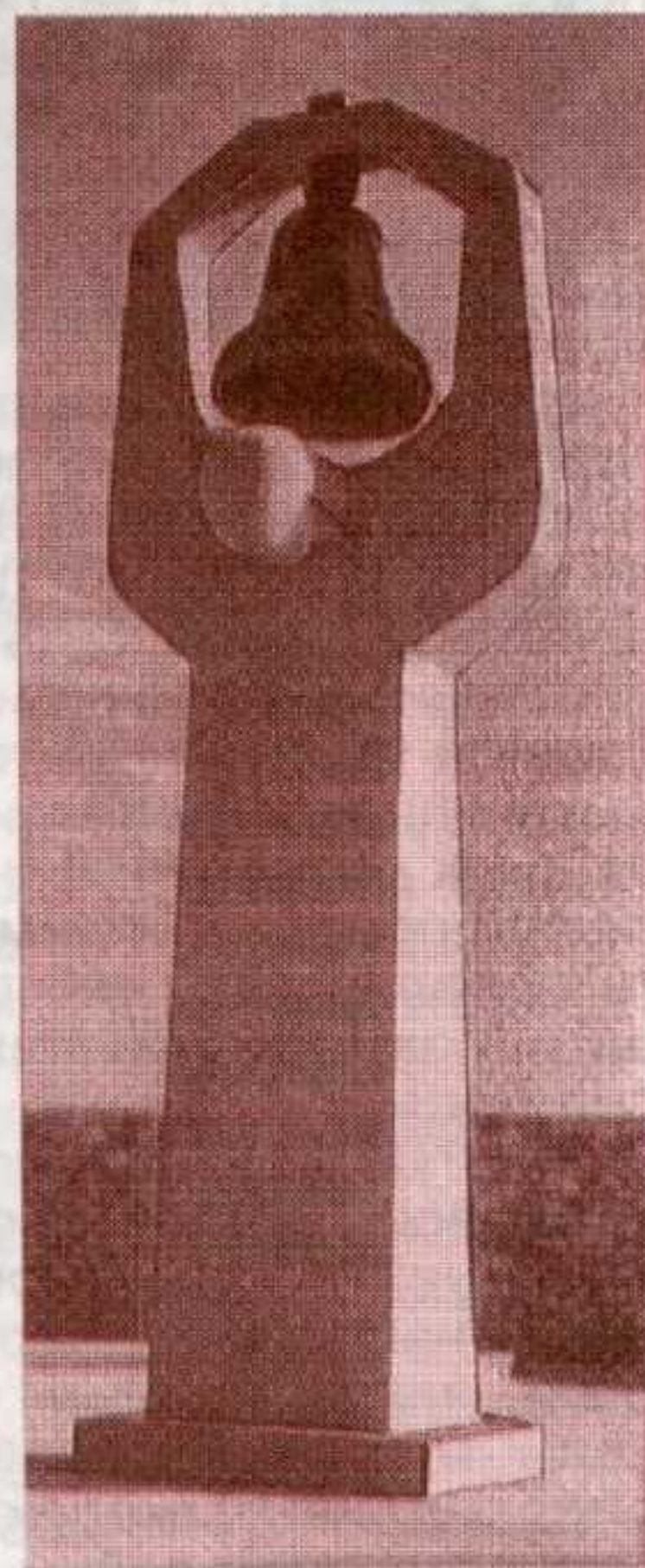
ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

СОВЕТСКИМ Вооруженным Силам за время их существования (с января 1918 по декабрь 1991 г.)¹ не раз приходилось с оружием в руках отстаивать независимость и территориальную целостность нашего государства, оказывать военную помощь дружественным странам в их борьбе с внешней агрессией и внутренней реакцией. Все это было связано с неизбежными людскими потерями, которые составили за указанный период внушительную цифру - почти 10 млн человек (убитые, умершие от ран и болезней, пропавшие без вести).

Подсчет и опубликование в открытой печати данных о потерях Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах стали возможны только в конце 80 — начале 90-х годов, когда были раск্রেचены необходимые для этой работы материалы. По итогам 4-летнего исследования документов группой офицеров Генерального штаба под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева была подготовлена и в 1993 году издана монография "Гриф секретности снят"², в которой приводится наиболее полная и достоверная статистика военных потерь Советских Вооруженных Сил за все время их существования. Книга получила в целом положительные отклики научной общественности и широкого круга читателей. В 1997 году она была переиздана в Лондоне на английском языке³.

Работа по подсчету потерь Советских Вооруженных Сил продолжается. Новые исследования позволили дополнить и уточнить ранее опубликован-

Монумен-
тальная
центральная
фигура скорбя-
щей матери
на военно-
мемориальном
кладбище
советских
воинов,
погибших под
Сталинградом

ные данные. Это нашло отражение в предлагаемой статье, автор которой принимал участие в написании упомянутой монографии и дальнейших изысканиях в данной области.

Статистика потерь Советских Вооруженных Сил в войнах и военных конфликтах приводится в хронологическом порядке.

Гражданская война 1918-1922 гг.

Представленные в табл. 1 данные о безвозвратных демографических потерях Красной Армии⁴ разделены на две части: погибшие с 1918 по 1920 год, на которые пришлась основная тяжесть вооруженной борьбы, и потери за 1921-1922 гг., когда Красная Армия вела военные действия в основном против отдельных бандформирований, засылаемых из-за рубежа, басмачества, а также пресекала локальные антисоветские выступления. В этот же период на Дальнем Востоке японским интер-

КАК ЧАСОВЫЕ...

Открытие
комплекса
воинских
захоронений
у поселка
Россошка
Волгоградской
области
Май 1999 г.

вентам и белогвардейцам противостояли вооруженные силы Дальневосточной республики (ДВР)⁵.

Полученная авторами книги итоговая цифра безвозвратных потерь Красной Армии в гражданской войне (981 тыс. человек) близка к прежней ориентировочной оценке: 1 млн - 1,2 млн. человек.

Потери ее противника нами не исследовались из-за отсутствия необходимых документов и материалов. Косвенные же факты свидетельствуют о том, что они были не меньше, чем Красной Армии⁶. Однако этот вопрос требует дополнительного изучения.

Вооруженные конфликты и боевые действия в межвоенный период с 1923 по июнь 1941 года

Этот период принято называть межвоенным или мирным, но фактически не было ни одного года, чтобы не гремели выстрелы на границах, и не гибли в борьбе с захватчиками, провокаторами и прочими враждебными силами защитники Отечества и воины-интернационалисты. В табл. 2 представлены военные события и боевые потери Красной Армии в указанный период.

Потери Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг., навязанная советскому народу германским фашизмом, занимает особое место в истории нашего государства. Она явилась небывалым по своей жестокости испытанием всех материальных и духовных сил Советского Союза, самой суровой проверкой боевых возможностей его армии и флота.

4-летнее противоборство на советско-германском фронте стало по своим масштабам и стратегическому значению главной составной частью второй

Безвозвратные потери Красной Армии в гражданской войне 1918-1922 гг.

Виды потерь	Общее число безвозвратных потерь в гражданской войне	В том числе по периодам	
		1918-1920 гг.	1921-1922 гг.
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	259 313	249 294	9919
Пропало без вести, не вернулось из плена	101 045	86 330	14 715
Погибло в результате происшествий, расстреляно по приговору суда, покончило жизнь самоубийством	38 785	Нет данных	3878
Умерло от ран и болезней в лечебных учреждениях	616 605	407 209	209 396
ВСЕГО	980 741	732 833	237 908

Примечание. Приведенные в таблице данные о пропавших без вести и не вернувшихся из плена уточнены после опубликования книги "Гриф секретности снят". Дополнительно в них включены 40 986 красноармейцев, которые погибли в польском плену (1919-1921 гг.). Всего такая участь постигла более 80 тыс. советских военнопленных, ставших жертвами жестокого обращения (см.: Новая и новейшая история. 1995. № 3. С. 64-69; Российская Федерация. 1996. № 11. С. 51-53).

мировой войны. В исторических сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днестре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы Советские Вооруженные Силы нанесли врагу решающие поражения.

Всего за годы войны советские войска в ходе 9 кампаний провели 51 стратегическую операцию, около 250 фронтовых и свыше 1000 армейских.

Великая Отечественная война закончилась полной победой нашего многонационального народа и его Вооруженных Сил. Но победа досталась нам очень дорогой ценой. Погибло 26,6 млн советских людей. Безвозвратные демографические потери военнослужащих списочного состава армии и флота (погибшими, умершими от ран и пропавшими без вести) составили 8 668,4 тыс. человек. Подробные данные приводятся в табл. 3.

В табл. 4 представлены сведения "о приходе и расходе" личного состава Вооруженных Сил СССР в ходе войны.

Здесь же следует отметить санитарные потери. По донесениям фронтов, флотов, отдельных армий и флотилий они составили 18 344,1 тыс. человек, в том числе 15 205, 6 тыс. раненых и обожженных, 3 047,7 тыс. заболевших и 90,9 тыс. обмороженных.

По данным военно-медицинской статистики санитарные потери были зна-

чительно большими - 22 326,9 тыс. человек. Объясняется это тем, что в указанное число вошли все заболевшие (7 641,3 тыс. человек), в том числе поступившие в лечебные учреждения из войск (сил), не принимавших участия в боевых действиях, из воинских эшелонов и маршевых подразделений, находившихся в пути следования на фронт, а также из военных формирований гражданских ведомств, соединений и частей народного ополчения, партизанских отрядов и других частей и учреждений, донесения от которых (о численности и потерях) в Генеральный штаб не поступали.

При подсчете санитарных потерь необходимо учитывать, что многие военнослужащие получили в течение войны два и более ранения, не раз находились на излечении по болезни, поэтому они многократно проходят в соответствующих документах.

Следует также иметь в виду, что повторный счет возможен и при оценке боевых потерь. Например, если военнослужащий, возвратившийся в строй после ранения, потом был убит, то он значится в обоих списках. К сожалению, многие подобные случаи установить невозможно.

Большинство отечественных и зарубежных ученых-демографов в целом не оспаривают цифру безвозвратных демографических потерь военнослужащих списочного состава Вооруженных Сил СССР, которая представлена в табл. 3 и 4 (8 668,4 тыс. человек). В то же

Безвозвратные потери Красной Армии в период с 1923 по июнь 1941 года

Войны, военные конфликты и другие военные действия	Состав войск, контингент личного состава	Периоды военных действий	Число безвозвратных потерь, человек
Борьба с басмачеством в Средней Азии	Части Туркестанского фронта (с 1926 г. — части САВО)	1923-1931 гг.	626
Вооруженный конфликт на КВЖД	Соединения и части Отдельной Дальневосточной армии, корабли и части Дальневосточной (Амурской) флотилии	12 октября — 20 ноября 1929 г.	281*
Интернациональная военная помощь Испанской республике	Советские военные добровольцы	Июль 1936 — март 1939 г.	189*, в том числе 5 гражданских специалистов
Интернациональная военная помощь Китаю	Советские военные советники и специалисты, военные добровольцы	1923-1941 гг.	227*, в том числе 17 гражданских специалистов
Отражение японской агрессии в районе озера Хасан	32-я и 40-я стрелковые дивизии 39-го стрелкового корпуса Дальневосточного фронта, корабли и части Тихоокеанского флота	29 июля — 11 августа 1938 г.	960*
Разгром японских захватчиков на реке Халхин-Гол	Советские войска 1-й армейской группы, входившей в состав Читинской фронтовой группы	11 мая — 15 сентября 1939 г.	9703*
Освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию	Войска Украинского и Белорусского фронтов	17-30 сентября 1939 г.	1475*
Советско-финляндская война	Соединения и части 7, 13, 18, 9, 14, 15-й армий, корабли Балтийского и Северного флотов	30 ноября 1939 — 13 марта 1940 г.	126 875
ВСЕГО			140 336

Примечание. В ходе дальнейшей работы над поименной Книгой Памяти межвоенного периода (Книга Памяти. 1923-1939. М.: Патриот, 1998. С. 44, 77, 97, 122, 189, 653) были уточнены имеющиеся данные о безвозвратных боевых потерях советских войск в 1923-1939 гг. (они отмечены в таблице звездочкой). Итоговая цифра увеличилась (по сравнению с данными, приведенными в книге "Гриф секретности снят") на 2051 человека.

время высказываются некоторые замечания и сомнения. Так, известный американский демограф С. Максудов в своей работе "Потери населения СССР в годы второй мировой войны", опубликованной в 1995 году в Информационном бюллетене "Население и общество" Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования⁷, считает приведенную выше цифру несколько преувеличенной (примерно на 800 тыс. человек). Он исходит в своих расчетах, во-первых, из того, что огромный контингент мобилизованных и призванных в Вооруженные Силы СССР должен был за четыре года войны иметь кроме

боевых потерь также убыль за счет естественной смертности (около 400 тыс. человек). Во-вторых, утверждает Максудов, часть военнопленных, отнесенных к числу погибших, остались живы (около 200 тыс. человек), но их якобы не учли как таковых, поскольку они не вернулись в СССР и стали эмигрантами. Кроме того, определенная часть того же контингента, по мнению американского ученого, вернулась на родину, минуя фильтрационные лагеря, и не была повторно призвана в Красную Армию по состоянию здоровья (не менее 200 тыс. человек). Таким образом, окончательная цифра безвозвратных демографических потерь среди военнос-

**Безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.**

Виды потерь	Всего потерь, тыс. человек	В том числе		
		Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска*	Внутренние войска
Убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации (по донесениям войск)	5 226,8	5 187,2	18,9	20,7
Умерло от ран в госпиталях (по донесениям лечебных учреждений)	1 102,8	1 100,3		2,5
И Т О Г О	6 329,6	6 287,5	18,9	23,2
Небоевые потери: умерло от болезней, погибло в результате происшествий, приговорены к расстрелу	555,5	541,9	7,1	6,5
Пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и сведениям органов репатриации)	3 396,4	3 305,6	22,8	68,0
Неучтенные потери первых месяцев войны (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения)	1 162,6	1 150,0	12,6	
И Т О Г О	4 559,0	4 455,6	35,4	68,0
Всего потерь военнослужащих	11 444,1	11 285,0	61,4	97,7
Кроме того, пропало без вести (по пути в часть) военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в списки войск	500,0			
Всего безвозвратных потерь, учтенных в оперативном порядке нарастающим итогом за годы войны	11 944,1	11 285,0	61,4	97,7
Исключено из числа потерь (всего),	2 775,7			
из них:				
военнослужащие, ранее находившиеся в окружении и учтенные в начале войны как пропавшие без вести (вторично призваны в армию на освобожденной территории);	939,7			
вернувшиеся из плена по окончании войны советские военнослужащие (по данным органов репатриации)	1 836,0			
Демографические потери:				
фактическое число погибших, умерших и не вернувшихся из плена военнослужащих и военнообязанных,	9 168,4**			
из них военнослужащих списочного состава	8 668,4			

* В том числе войска и органы государственной безопасности.

** Из них не вернулось из плена (погибло и умерло в плену, эмигрировало) 2 283,3 тыс. человек.

**Баланс использования людских ресурсов, призванных (мобилизованных)
в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.***

Численный состав Вооруженных Сил СССР по периодам	Количество, тыс. человек
К началу войны состояло по списку:	
в армии и на флоте	4 826,9
в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны СССР	74,9
В ходе войны призвано (мобилизовано) с учетом военнообязанных (805 264 человека), находившихся к 22 июня 1941 г. в войсках на Больших учебных сборах (за вычетом повторно призванных)	29 574,9
Всего за годы войны привлечено в армию, на флот и формирования других ведомств и для работы в промышленности (с учетом уже служивших к началу войны)	34 476,7
После окончания войны (на 1 июля 1945 г.) в армии и на флоте оставалось (всего),	12 839,8
в том числе:	
в строю	11 390,6
в госпиталях на излечении	1 046,0
в формированиях гражданских ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны	403,2
Убыло из армии и флота в ходе войны (всего),	21 636,9
в том числе:	
а) безвозвратные потери (всего учтено за годы войны нарастающим итогом),	11 944,1**
из них:	
убито и умерло от ран, болезней, погибло в катастрофах, покончило жизнь самоубийством	6 885,1
пропало без вести, попало в плен (4 559 тыс. военнослужащих и 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в списки войск)	5 059,0
б) другая убыль (всего),	9 692,8
из них:	
уволено по ранению и болезни (в том числе стало инвалидами — 2 576 тыс. человек)	3 798,2
передано для работы в промышленности, местной противовоздушной обороне и подразделениях военизированной охраны	3 614,6
направлено на укомплектование войск и органов НКВД, специальных формирований других ведомств	1 174,6
передано на укомплектование соединений и частей Войска Польского, чехословацкой и румынской армий	250,4
отчислено по различным причинам	206,0
не разыскано дезертиров, а также отставших от эшелонов	212,4
осуждено (всего),	994,3
из них направлено:	
на фронт в составе штрафных подразделений	422,7
в места заключения	436,6

* Составлен по кн.: Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993.

** Из этого числа 1 836 тыс. человек после войны вернулось из плена, а 939,7 тыс., учтенных ранее в числе пропавших без вести, были вторично призваны в армию на освобожденной территории. С учетом этого демографические потери Вооруженных Сил СССР составили 9 168,4 тыс. человек, из них: военнослужащих списочного состава — 8 668,4 тыс. военнообязанных, не зачисленных в списки войск — 500 тыс.

лужащих РККА, как считает С.Максудов, не превышает 7,9 млн человек.

Все эти доводы и соображения мы рассмотрели, однако посчитали недостаточно убедительными. Естественная смертность в Вооруженных Силах СССР действительно имела место. Но она была отражена в небоевых потерях, которые в табл. 3 показаны и составляют 555,5 тыс. человек.

Что же касается оставшихся в живых военнопленных (около 200 тыс. человек), которые оказались в эмиграции, то они учитывались как таковые и в число безвозвратных демографических потерь не вошли.

Другая цифра, которую называет Максудов (примерно 200 тыс. военнопленных, которые якобы возвратились в СССР, минуя фильтрационные лагеря), носит предположительный характер, и включать ее в статистические показатели, по нашему мнению, неправомерно.

Вместе с тем соображения, высказанные С.Максудовым, и сделанные им подсчеты необходимо учитывать, на наш взгляд, в ходе дальнейших исследований потерь Красной Армии в 1941-1945 гг.

Нами изучались также результаты подсчета безвозвратных демографических потерь Вооруженных Сил СССР, представленные в публикациях А.Кваши (14,3 млн человек)⁸ и Б.Соколова (14,7 млн человек)⁹. Однако эти цифры не подтвердились статистическими исследованиями.

В то же время и вышеназванную цифру — 8668,4 тыс. человек — мы не считаем окончательной. В процессе дальнейшей работы она может быть уточнена.

Хотелось бы обратить внимание читателей еще на одно обстоятельство, связанное с классификацией и опре-

делением безвозвратных потерь во время войны. Ряд исследователей, в том числе Б.Ц.Урланис и С. Максудов, помимо разделения их на убыль среди мирного населения и военнослужащих отдельно выделяют еще гражданские и военные потери. Последние включают помимо безвозвратных демографических потерь среди военнослужащих аналогичные потери партизан, ополченцев, железнодорожников, строителей оборонительных сооружений, а также других советских граждан, которых противник захватывал как военнопленных, и они погибли в плену. В книге Урланиса "Войны и народонаселение Европы", изданной в 1972 году на французском языке, имеются данные, которых нет в аналогичном отечественном издании 1960 года. Военные потери СССР (в соответствии с упомянутой выше классификацией) определены там цифрой 10 млн человек¹⁰.

Такой же методики подсчета придерживаются ученые-демографы Р.Сивард (США) и Ж.Дельма (Франция). Данные этих ученых о военных потерях СССР в 1941-1945 гг. наряду с аналогичными данными других упомянутых исследователей приведены в табл. 5.

В книге "Гриф секретности снят" потери партизан, ополченцев, железнодорожников, строителей оборонительных сооружений и участников других военизированных формирований не исследовались, поскольку данные о них в Генеральный штаб не докладывались. Поэтому разделение их на гражданские и военные по методике Урланиса и Максудова мы не делали.

Во время Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии отважно

Таблица 5

Людские потери СССР в ходе второй мировой войны по различным оценкам, тыс. человек

Б.Урланис**		С.Максудов*		Р.Сивард**		Ж.Дельма**	
Опубликовано в 1972 г.		Опубликовано в 1977, 1998 гг.		Опубликовано в 1991 г.		Опубликовано в 1994 г.	
Потери		Потери		Потери		Потери	
все	военные	все	военные	все	военные	все	военные
20 000	10 000	24 500 — 25 000	9500	17 000	8500	26 000	8600

* Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Март 1995 г. № 5. С.3.

** Там же, см. таблицу людских потерь в ходе второй мировой войны по различным оценкам, составленную А.Г.Вишневским.

Таблица 6

**Безвозвратные демографические
потери Советских Вооруженных Сил
по национальному составу***

Национальность погибших	Число потерь, тыс. человек	Процент к общему числу безвозвратных потерь (8 668,4 тыс. человек)
Русские	5 756,0	66,402
Украинцы	1 377,4	15,890
Белорусы	252,9	2,917
Татары	187,7	2,165
Евреи	142,5	1,644
Казахи	125,5	1,448
Узбеки	117,9	1,360
Армяне	83,7	0,966
Грузины	79,5	0,917
Мордва	63,3	0,730
Чуваши	63,3	0,730
Азербайджанцы	58,4	0,673
Молдаване	53,9	0,621
Башкиры	31,7	0,366
Киргизы	26,6	0,307
Удмурты	23,2	0,268
Таджики	22,9	0,264
Туркмены	21,3	0,246
Эстонцы	21,2	0,245
Марийцы	20,9	0,241
Буряты	13,0	0,150
Коми	11,6	0,134
Латыши	11,6	0,134
Литовцы	11,6	0,134
Народности Дагестана	11,1	0,128
Осетины	10,7	0,123
Поляки	10,1	0,117
Карелы	9,5	0,110
Калмыки	4,0	0,046
Кабардинцы и балкарцы	3,4	0,039
Греки	2,4	0,028
Чеченцы и ингуши	2,3	0,026
Финны	1,6	0,018
Болгары	1,1	0,013
Чехи и словаки	0,4	0,005
Китайцы	0,4	0,005
Югославские народности	0,1	0,001
Другие национальности**	33,7	0,389
ВСЕГО	8 668,4	100,0

* В установленной табелем срочных донесений форме именного списка на погибших, умерших, пропавших без вести и попавших в плен графа "национальность" не предусматривалась. Приведенные в таблице сведения о таких потерях получены благодаря использованию коэффициентов пропорциональности (в проц.), которые рассчитаны на основе архивных данных (донесений о списочной численности военнослужащих Красной Армии по социально-демографическим признакам по состоянию на 1 января 1943, 1944 и 1945 гг., см.: ЦАМО, ф. 13, оп. 3029, д. 130, 227, 229, 276).

** Не удалось установить национальность 500 тыс. военнообязанных, призванных в первые месяцы войны по мобилизации и пропавших без вести по пути следования в части (погибли, попали в плен, пропали без вести).

сражались с немецко-фашистскими захватчиками и отдавали свои жизни миллионы советских воинов – представителей многочисленных наций и народностей СССР. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 6.

**Участие Советских
Вооруженных Сил
в боевых действиях
при оказании военной и
военно-технической помощи
другим странам и ликвидации
пограничных конфликтов
в послевоенный период**

В связи с началом "холодной войны" (вторая половина 40-х годов) и обострением конфронтации между странами капитализма и социализма, промышленно развитыми и развивающимися странами все чаще стали возникать кризисные ситуации и военные конфликты в различных частях земного шара (Азиатско-Тихоокеанский регион, Центральная Азия, Ближний Восток и Африка, Карибский бассейн, восточноевропейские страны и приграничные районы СССР). Советскому Союзу приходилось в этот период неоднократно отстаивать как свои государственные интересы, так и оказывать военную и военно-техническую помощь ряду социалистических и дружественных стран по их просьбе. Людские потери советских войск, выполнявших эти задачи, показаны в табл. 7.

Противостояние в различных уголках земного шара не прекратилось до сих пор, хотя нет уже ни Советского Союза, ни Организации Варшавского Договора. Вновь возникают кризисные ситуации на Балканах и Ближнем Востоке, а также вокруг Кубы и на Корейском полуострове, где до сих пор сильно американское военное присутствие. Как и прежде, мы наблюдаем сегодня вооруженное вмешательство НАТО во внутренние дела других стран. Это в очередной раз подтверждают силовые акции Северо-Атлантического военного блока против Ирака и Югославии в 90-х годах.

Рассмотренные итоговые данные безвозвратных потерь Советских Вооруженных Сил для удобства их анализа и оценки сведены в отдельную табл. 8.

Приведенная выше статистика показывает, что наиболее тяжелые последствия для СССР имеют безвозвратные демографические потери военнослужащих в Великой Отечественной войне (8,7 млн человек). Катастрофичность положения усугубилась убылью еще более 17 млн человек гражданского

**Безвозвратные потери среди советских военнослужащих,
принимавших участие в войнах, военных конфликтах
и при оказании военно-технической помощи другим странам в 1946-1989 гг.**

Наименование конфликта	Контингенты военнослужащих	Период участия	Безвозвратные потери, человек
Советская военная помощь Китаю	Военные специалисты и части ПВО	1946-1950 гг.	936*
Война в Корее	Соединения и части ВВС и ПВО	1950-1953 гг.	315*
Венгерские события	Соединения и части Прикарпатского ВО	1956 г.	720
Война во Вьетнаме	Военные советники и специалисты	1961-1974 гг.	16
Военная помощь Кубе	Военные специалисты и части ПВО	1962-1964 гг.	69*
Разминирование территории Алжира	Специальные части Советской Армии	1962-1964 гг.	25
Военные события в Северном Йемене (ЙАР)	Военные советники и специалисты	1962-1969 гг.	2*
Оказание военно-технической помощи Лаосу	Военные специалисты	1965-1974 гг.	5*
Оказание военной помощи Мозамбику	Военные советники и специалисты	1967, 1969, 1975-1979 гг.	8
Арабо-израильские войны	Военные специалисты, воинские части	1967-1982 гг.	52*
События в Чехословакии	Соединения и части групп войск	21 августа — 2 октября 1968 г.	98*
Пограничный военный конфликт на Дальнем Востоке (о-в Даманский)	Подразделения и части войск ДВО и пограничных войск	2 — 21 марта 1969 г.	58
Пограничный военный конфликт в Казахстане (оз. Джаланашколь)	Подразделения пограничных войск	13 августа 1969 г.	2
Спасательная экспедиция в Бангладеш по оказанию помощи в ликвидации последствий войны с Пакистаном	Группа специальных судов ВМФ	1972-1973 гг.	1*
Оказание военной помощи Анголе	Военные советники и специалисты	1975-1979 гг.	11*
Оказание военной помощи Эфиопии	Военные советники и специалисты	1977-1979 гг.	33*
Оказание военной помощи правительству Афганистана	Личный состав 40-й армии, части и подразделения пограничных войск и МВД	1979-1989 гг.	15 051*
Чадско-ливийский конфликт	Военные советники и специалисты	1987 г.	22*
Конфликт в Югославии	Контингент миротворческих сил	1989-1996 гг.	28*
В С Е Г О			17 452

* Таблица составлена в основном по статистическим материалам книги "Гриф секретности снят". С. 395-405. Некоторые уточнения сделаны по поименным Книгам Памяти (1946-1989 гг.). Уточненные цифры отмечены звездочкой.

**Сводная таблица безвозвратных демографических потерь
Вооруженных Сил СССР в войнах и военных конфликтах (1918-1989 гг.)**

Войны и военные конфликты	Потери, тыс. человек
Гражданская война (1918-1922 гг.)	980,7
Вооруженные конфликты и боевые действия в межвоенный период (1923—июнь 1941 г.)	140,3
Великая Отечественная война (1941-1945 гг.)	8 668,4
Участие в войнах, военных конфликтах и оказание военно-технической помощи дружественным странам (1946-1989 гг.)	17,5
ВСЕГО	9 806,9

Таблица 9

**Рождаемость и естественный прирост
населения России и РСФСР
(на 1000 человек)***

Годы	Рождаемость	Естественный прирост
1913	47,8	15,4
1940	33,0	12,4
1950	26,9	16,8
1960	23,2	15,8
1970	14,6	5,9
1974	15,7	6,5

* См. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. С. 243.

населения. Война, кроме того, сократила воспроизводство населения на 22-23 млн человек. О масштабах снижения естественного прироста населения свидетельствует демографическая статистика, приведенная в табл. 9.

Из таблицы видно, что больше всего сказались последствия войны на демографических процессах в РСФСР в 60-70-е годы. Именно на этот период приходится самая низкая рождаемость и прирост населения.

¹ 15 (28) января 1918 г. правительство Советской России приняло декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 29 января (11 февраля) того же года - соответствующий документ об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ). Через 73 года с подписанием 8 декабря 1991 г. Беловежского соглашения между Республикой Беларусь, РСФСР и Украиной о создании Содружества Независимых Государств и ликвидации Советского Союза Вооруженные Силы СССР как таковые прекратили свое существование (см.: Российско-украинские отношения, 1990-1997. Сб. документов. М.: МИД РФ, 1998. С. 42).

² Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследо-

вание. Авторский коллектив: В.М. Андроников, П.Д.Буриков, В.В.Гуркин, Г.Ф. Кривошеев (руководитель), А.И. Круглов, Е.И. Родионов, М.В.Филимошин.

³ Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century. London: Greenhill Books, 1997.

⁴ Безвозвратные военные потери вооруженных сил можно разделить на два вида: демографические (убитые на поле боя, умершие от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях, в том числе от болезней, погибшие в результате происшествий и несчастных случаев, расстрелянные по приговору суда, покончившие жизнь самоубийством и пропавшие без вести, не найденные после окончания войны и считающиеся погибшими); военно-оперативные (к ним относятся кроме вышеперечисленных попавшие в плен и пропавшие без вести, впоследствии возвратившиеся на родину). Приводимые в статье данные относятся к безвозвратным демографическим потерям.

⁵ Дальневосточная республика (ДВР) - государство, существовавшее на территории Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской областей и Северного Сахалина с 6 апреля 1920 по 15 ноября 1922 г. Была создана по решению правительства РСФСР для предотвращения военного столкновения Советской России с Японией и разгрома в дальнейшем интервентов и белогвардейцев в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Столица ДВР - Верхнеудинск (Улан-Удэ), с октября 1920 г. - Чита. ДВР располагала Народно-революционной армией (НРА), сформировавшейся из партизанских отрядов и перешедших на сторону Советской власти колчаковских частей. НРА являлась, по существу, составной частью Красной Армии и руководствовалась директивами РВСР, главкома и помглавкома по Сибири. Данные о ее людских потерях вошли в итоговые сведения по РККА.

⁶ См. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: Территория и население. М.: Наука, 1986.

⁷ Информационный бюллетень. Население и общество. 1995. №5.

⁸ Там же.

⁹ Соколов Борис. Цена победы. Великая Отечественная война: неизвестное об известном. М.: Московский рабочий, 1991. С. 11.

¹⁰ B. Ulanis. Guerres et population. Ed. Progrès. Moscou. 1972. P. 321.

Капитан 1 ранга в отставке
М.В.ФИЛИМОШИН,
профессор РАЕН, ведущий специалист
Военно-мемориального центра
Вооруженных Сил РФ

ПОЧЕМУ ГУСАР

Образ русского офицера на протяжении многих столетий формировался из целого ряда слагаемых: социального происхождения, вероисповедания, военного профессионализма, светского воспитания, личного мужества. Дополняла его семья офицера, постоянно находившаяся под пристальным вниманием общества. Бытовало даже мнение: офицер — лучший из мужей. Оценивали офицера в обществе не только за его мужество, проявленное в сражениях за Отечество, но и за строгость соблюдения нравственных норм, регулирующих семейные отношения. Облик человека, считавшегося "совестью нации", ничто не должно было омрачить, в том числе и семья. Достоинство офицерской семьи строго оберегалось и общественным мнением, и законами.

БРАЧНЫМ, семейным отношениям офицера уделялось большое внимание с момента создания регулярной русской армии. В 1766 году возможность брака определялась двумя условиями: его пристойностью и уровнем материального положения офицера. Однако эти условия не всегда соблюдались.

Фельдмаршал И.Ф.Паскевич, хорошо знавший офицерскую жизнь, видевший мытарства офицеров, обременённых семьями, в 1835 году предложил военному министру свои соображения о введении ограничений молодым и малообеспеченным офицерам вступать в брак. Они состояли в следующем: офицер может жениться не ранее 30 лет. Вступая в брак, он представляет "документ обеспечения" (реверс), в котором бы значился ме-

сячный доход не менее 115 рублей для армейского обер-офицера и 230 рублей — для армейского штаб-офицера. Однако оппоненты И.Ф.Паскевича указывали, что это ущемляет права молодых офицеров вступать в брак по законам гражданским и церковным, "ибо всем подданным в Российской империи предоставлено право вступать в брак по достижении 18 лет от роду"¹.

Только через 10 лет, в 1845 году, император Николай I признал обоснованность предложений, изложенных фельдмаршалом И.Ф.Паскевичем, и сообщил военному министру свои соображения на этот счёт. Император указывал, что "число женатых обер-офицеров, состоящих на службе в войсках, слишком значительно, и многие из них, не имея других способов к безбедному существованию, кроме получаемого от казны жалованья, поставлены с семействами своими в затруднительное положение"². В связи с этим он дал указание принять меры, сдерживающие браки неимущих офицеров.

В 1845 году специально созданный комитет разработал проект соответствующего положения. В нём выдвигались требования материальной обеспеченности брака: для офицеров гвардии 25 тыс. рублей годового дохода, для армейского офицера — 10 тыс. Вступление в брак разрешалось по достижении 30-летнего возраста.

Предложения комитета вызывали мотивированные возражения офицерской среды и общественности. Заявлялось, что стеснение прав офицеров вступать в брак противоречит гражданским и церковным законам, что срок безбрачия (до 30 лет) слишком велик и способствует распущенности, что установление ограничительных правил будет иметь своими последствиями или разврат, или форму незаконной связи. Говорилось также, что размер "обеспечения" нереален, так как представить 10 тыс. рублей годового дохода может только один из 400 армейских офицеров, а пример иностранных

НЕ МОГ ЖЕНИТЬСЯ

армий для России неубедителен, ибо там офицеры лучше обеспечены, потому дорожат службой как "ремеслом" и идут на всевозможные ограничения.

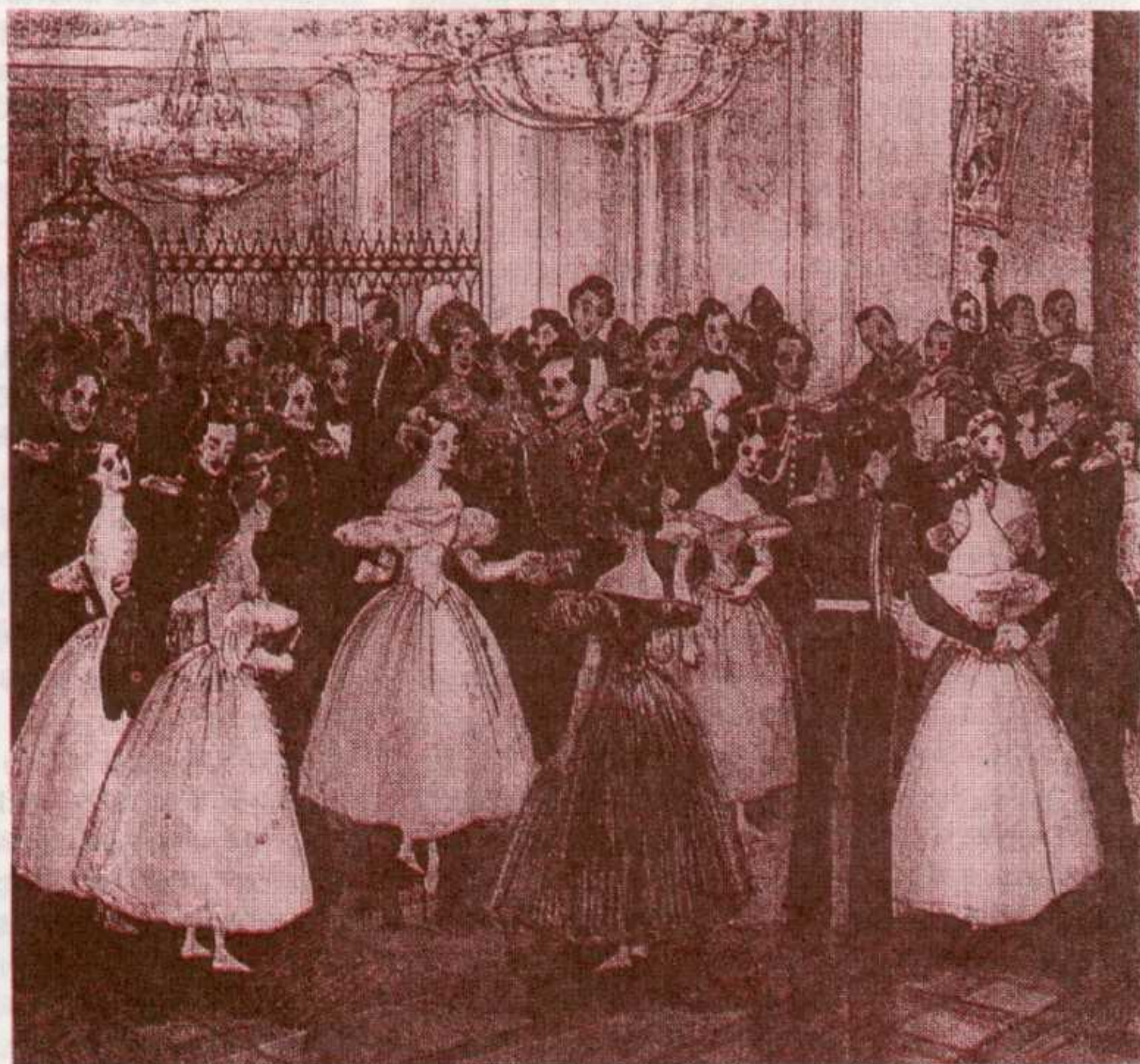
В результате проект об ограничении прав офицеров вступать в брак принят не был.

Число неимущих офицерских семей быстро росло. В период войны 1853-1856 гг. без средств к существованию остались тысячи семейств, проводивших на фронт своих кормильцев. Назрела необходимость принятия закона об офицерском браке.

ПРЕЖДЕ всего был внимательно изучен опыт армий зарубежных стран. Во Франции, например, в 1808 году император Наполеон издал декрет, по которому офицеры всех родов оружия, не получив от военного министра разрешения, не имели права жениться. Нарушители при выходе из

армии лишались пенсии. Офицер мог вступить в брак только тогда, когда его невеста располагала приданым, приносящим постоянный доход в год 1200 франков. Кроме экономической обеспеченности к невесте предъявлялись и нравственные требования. Её облик должен был соответствовать чину и общественному положению офицера. Жених представлял командованию данные о статусе родителей невесты, их репутации. Положения декрета со временем уточнялись, но в главном оставались такими же строгими. В 1889 году право вступать в брак получал офицер, имевший казённое содержание не менее 5000 франков³.

В Пруссии по закону 1852 года разрешение на женитьбу офицеры испрашивали у короля. Вступивший в брак офицер представлял документ о своём имущественном состоянии. Его

Бал у княгини
М.Ф.Барятинской

Г.Г.Гагарин.
1830 г.

частный доход должен был составлять не менее 1500-2000 марок. Документ заверялся нотариусом.

Офицеру напоминалось: прежде чем обзавестись семьей, надо серьезно поработать над своим образованием, развить способности. Считалось, что брачные узы тормозят такое развитие.

Как и в других странах, облик невесты русского офицера должен был соответствовать высокому положению жениха в обществе. От невесты требовалась безукоризненная нравственность и достойное происхождение. Не допускался брак с дурно воспитанной девушкой или девушкой низкого происхождения. Строго запрещалась женитьба на своей любовнице⁴.

В Австрии закон о браках офицеров существовал с 1750 года. Принят он был в связи с обеднением офицерского сословия; несоответствием уровня образованности и воспитанности офицерских жён общественному положению, занимаемому их мужьями; большими расходами государственного казначейства, которое несло ответственность за содержание вдов и сирот военнослужащих. В законе было и такое требование: офицер, достигший 60-летнего возраста, вступая в брак, должен представить письменное заверение невесты, что она отказывается от пенсии и пособия от казны в случае смерти супруга, исключением же является гибель его в бою или при исполнении служебных обязанностей⁵.

В Испании разрешение на брак выдавалось только королевской властью. Ходатайство исходило от командира отдельной части. Жениться могли офицеры не моложе 25 лет⁶.

В Италии по закону 1897 года разрешение на брак давал король. Вступающий в брак офицер должен был получать не менее 4000 лир в год. В сумму дохода включалось и приданое невесты, если это было оговорено в брачном контракте. Во время совместной жизни всеми доходами семьи распоряжался офицер⁷.

В России закон о браке офицеров вступил в силу в 1868 году. В последующем он дополнялся и объявлялся в приказах по военному ведомству и циркулярах Главного штаба. Остановимся на основополагающих статьях закона о браке офицеров, не комментируя их.

"Статья 944. Генералы, штаб- и обер-офицеры, чиновники военного ведомства и нижние воинские чины... желающие вступить в брак, подчиняются общеустановленным правилам о порядке испрашивания разрешения на вступление в брак.

Статья 945. Командир отдельной части при испрашивании офицером разре-

шения на вступление в брак обязан рассматривать пристойность брака.

Статья 946. Офицерам, состоящим на действительной военной службе... не дозволяется вовсе вступать в брак раньше 23-летнего возраста. Не достигшим же 28 лет вступление в брак может быть разрешено начальником не иначе как по представлении имущественного обеспечения. Имущественным обеспечением может быть собственность жениха или обоих вместе. Обеспечение это должно приносить чистого дохода не менее 250 рублей и может состоять как из недвижимой⁸ собственности, так и из процентных бумаг всех родов, принимаемых казною в залоги вообще.

Статья 950. Венчание военнослужащих должно совершаться преимущественно священником собственного ведомства, т.е. в полках полковыми священниками"⁹.

В 1901 году приказом по военному ведомству в закон о браке офицеров были внесены изменения. Принят в новой редакции ряд статей, в частности:

"1. Право окончательного разрешения брака предоставить начальнику дивизии.

2. При испрашивании офицером разрешения на вступление в брак командир отдельной части окончательно решает вопрос о пристойности брака, и если он не встречает препятствий в его разрешении, то представляет своё заключение на усмотрение начальнику дивизии.

3. Для пристойности брака требуется, чтобы невеста была доброй нравственности и благовоспитания. Кроме того, при разрешении брака должно быть принято во внимание общественное положение невесты.

4. Для вступления офицера в брак офицер должен прослужить в той части, где он женится, не менее двух лет.

5. Получающим от казны менее 1200 руб. содержания в год вступление в брак может быть разрешено начальником не иначе как по представлении имущественного обеспечения.

6. Вдовым офицерам, имеющим малолетних детей, может быть разрешено вступить в брак без представления имущественного обеспечения независимо от размера получаемого им содержания"¹⁰.

Как видно, офицер мог вступить в брак только с позволения начальства и полкового коллектива. Женившийся без разрешения подвергался дисциплинарному воздействию и нередко отправлялся в запас.

Основными мотивами введения ограничений на обзаведение офицерами

Великосветский салон

Неизвестный художник.
30-е годы XIX века

семьей как в российской армии, так и за рубежом являлись: уменьшение бремени государственных расходов на содержание офицерских семей; сокращение числа "недостаточных офицерских семейств"; охрана интересов казны. В 1894 году журнал "Военный сборник" писал: "Нынешняя миллионная армия ложится тяжёлым бременем на бюджет государства, которое не может обеспечивать массу офицеров таким содержанием, которое давало бы возможность при всё возрастающей дороговизне жизни содержать на эти средства и семьи"¹¹.

По своим качествам, как утверждалось в военном ведомстве и правительственных кругах, холостой офицер для военной службы более пригоден, чем офицер семейный. "Военная служба требует постоянной подвижности, высокого мужества и храбрости, граничащей с самопожертвованием. Холостой офицер более храбр, нежели женатый. Сознание беспомощности семьи в случае смерти женатого офицера до известной степени влияет на его мужество"¹².

Офицер может быть полезен для службы лишь при достаточной материальной обеспеченности. В противном случае семья впадала в нужду, и ее глава нередко прибегал к казнокрадству и различным злоупотреблениям.

Супруга офицера — член полковой семьи. Потому её благопристойность дол-

жна соответствовать облику мужа, его социальному положению.

В то же время мотивы введения ограничений для брака офицеров в обществе и офицерской среде считались сомнительными, а то и антигосударственными. Все основные положения подвергались обоснованной критике.

Так, например, одним из ограничений брака по уровню материальной обеспеченности являлось следующее положение: "Вступление в брак без реверса допускать только для офицеров, получающих не менее 1200 рублей содержания (без квартирных), а от остальных требовать такое обеспечение, чтобы доход с него вместе с получаемым содержанием ... для младшего офицера составлял от 9 до 13,5 тыс. рублей"¹³.

Реверс в 1200 рублей (годовой оклад ротного командира) для молодого офицера становился непреодолимым рубежом. Такое денежное содержание офицер мог получать только к 40 годам, а то и позже, а до тех пор, значит, не мог и жениться. По поводу непреодолимого реверса один из офицеров язвительно заметил: "Нельзя же, в самом деле, любви скомандовать: Стой до 1200 рублей!"¹⁴. Другой офицер в том же ироническом тоне сказал: "Запрещать брак надо лишь потому, что родители жениха и невесты не сумели приобрести или сберечь нужный реверс, а богатая тётюшка, если такая есть, не хочет своевременно умереть"¹⁵.

Требование высокого реверса толкало офицеров на представление фиктивных документов, взятых или у родственников и друзей, или, что ещё хуже, — у ростовщиков.

ЕЩЕ одно положение о предпочтительности для военной службы офицера холостого, нежели женатого, также было подвергнуто в печати аргументированной критике. В проекте нового положения о браке значилось: "Высокое мужество и храбрость, граничащие с самопожертвованием... достаются легче холостому, нежели семейному офицеру"¹⁶.

На такое сомнительное утверждение редакция журнала "Разведчик" отвечала: "Относительно предпочтения, отдаваемого холостому перед женатым в храбрости, мужестве и самозабвении, смело можно сказать, что это только фраза, потому что чувство самосохранения есть чувство природное и законное, и оно будет говорить и у холостого, и у женатого. Но, без сомнения, у каждого из них громче всего будет говорить голос совести и свой долг — долг честного солдата"¹⁷.

Более того, не меньшим мужеством в бою обладает именно офицер семейный. Он воодушевлен не только принятой на себя присягой, но и любовью к семье — дорогому причалу и источнику вдохновения. На страницах

этого же журнала один из участников войны на Балканах (1877-1878 гг.) вспоминал: "Тогда я командовал полком. В страшную стужу переходил Балканы. Мы шли голодные, измученные, поминутно вытаскивая орудия и по пояс увязая в глубоком снегу. Ветер задувал со страшной силой, метель слепила глаза, и многие из нас, не выдержавшие трудов перехода, валились с ног, садились отдыхать и тут же находили свою преждевременную могилу... Я долго крепился, но и в мою душу закралось отчаяние... закрался страх, заныло сердце, опустились руки. Медленно, но верно оставляли силы... Не знаю, сладил бы я с собою, если бы не вывел меня из оцепенения голос адъютанта, который протягивал мне письмо. Закоченевшими, дрожащими пальцами рву конверт — так и есть, от своих, из России. Одна за другой мелькают строчки, а вот старательные закорючки — приписки детей... Слёзы, отрадные святые слёзы брызнули на это дорогое для меня письмо. Я ожил... В измученное сердце снова закралась надежда, и на этот раз росла, ширилась, крепла, горячим ключом снова забила жизнь и желание жить, явилась энергия, и с нею вернулись и силы.

Много лет прошло с тех пор, но пережитых минут мне не забыть. Буду умирать — велю положить с собою и

**Унтер-офицеры лейб-гвардии
Финляндского полка на фоне лагеря**

Г.Шварц. 1849 г.

это письмо, спасшее меня тогда от верной смерти на Балканах. Если бы не оно, лежал бы я теперь под снегом, не видел бы ни своей Родины, ни семьи, всего, что мы привыкли любить и уважать с детства¹⁸.

Очевидно, что семья вдохновляет офицера в бою и помогает ему переносить трудности как в боевых сражениях, так и в повседневной военной службе. Офицеры с уверенностью утверждали: "Можно быть и идеальным мужем, и служакой"¹⁹.

Тем не менее часть высокопоставленных армейских чинов продолжала утверждать, что офицер, особенно молодой, вообще не должен жениться. Он обязан в течение 24 часов в сутки отдаваться военной службе. Журнал "Офицерская жизнь", не соглашаясь с такой нелепой идеей, опубликовал рассказ "Женофоб", где генерал пробирает одного из офицеров, из-за болезни жены опоздавшего на построение: "Я всегда говорил, что офицер, женясь, делает страшную, непоправимую ошибку! Офицер не смеет, не должен жениться! Какой служака может быть семейный офицер? В то время, когда все свои помыслы он должен направить на службу, когда должен работать 24 часа в сутки — его отрывают."

...Но тут красноречие генерала было прервано, как из-под земли вынырнувший, появился вестовой его и, вытянувшись, громогласно отрапортовал:

— Ваше превосходительство! Так что позвольте доложить: сударыня ключ от большого сундука не могут найти, так приказала Вам сейчас же прийти домой! Генерал поперхнулся..."²⁰.

Продолжались дискуссии и о возрасте вступления в брак.

Офицеру разрешалось создавать семью по достижении 23-летнего возраста. Вносились предложения установить срок даже до 25-30 лет. Сроки мотивировались негативными последствиями раннего брака. Официальная позиция звучала так: "Выросшие и воспитанные в четырёх стенах корпуса и военного училища неопытные, всегда готовые увлечься и слишком доверчивые, они являются завидной и, к сожалению, лёгкой добычей для опытных маменек, ловящих женихов в тине провинциальной жизни. Скука, господствующая в местах стоянок полков, весь склад провинциальной жизни, иногда давление со стороны окружающих способствуют тому, что молодой офицер с удивительной лёгкостью вступает в брак и видит себя женатым, прежде чем успеет опомниться. А после короткого периода бурного

и немного бестолкового счастья начинается медленное, но неумолимое отрезвление, мелкие дразги, ссоры по пустякам и глубокое, гнетущее душу недовольство. В этом и коренится основание к запрещению ранних браков"²¹.

Подобной аргументированной "заботе" государства о семье противостояло общественное мнение. Офицеры утверждали: "Предполагая затруднить браки молодых офицеров в пору наибольшего расцвета физических и духовных сил, в пору непреодолимой стадии полового влечения, комиссия, следовательно, заботится ... о сокращении рождаемости в известной группе населения. Что ж им можно иметь вместо семьи? Проституцию и болезни?"²².

И действительно, в 1901 году только из одного военного округа в Пятигорск на лечение от венерических болезней было направлено 800 офицеров²³.

БОЛЬШИНСТВО офицеров ограничение брака по возрасту считали посягательством на их человеческое достоинство и свободу. Время соединения узами Гименея, говорили они, — дело личное. "Нельзя запретить человеку жить полной жизнью, присущей каждому физически созревшему существу. Закроем русло реки, она ... затопит окрестности и примет уродливые формы"²⁴. Действительно, молодому, созревшему физически человеку трудно "удержать и подавить в себе брожение, производимое природой"²⁵. Жизнь показала: лучшими были браки как раз те, в которые офицеры вступали молодыми.

Особенно драматично складывалась холостяцкая жизнь молодого офицера, попавшего служить в "плохие полки", дислоцированные в "медвежьих углах" России. Тут его засасывала рутина офицерской службы и безысходное пьянство. Командующий войсками Восточно-Сибирского военного округа докладывал: "Попадая в эту обстановку и не видя ничего впереди себя за все лишения, которые им приходится испытывать, офицеры эти, даже лучшие из них, в большинстве случаев с равнодушием относятся к лежащим на них служебным обязанностям... При отсутствии разумной деятельности и неимении никаких развлечений они не знают, как убить время, и нередко делаются жертвами неблагоприятно сложившихся условий жизни"²⁶. Выжить и сохранить себя как личность в подобной глухомани удавалось только женатому офицеру. "Офицеры в таких местах обыкновенно и обзаводились семьёй, хотя и нелегальной"²⁷.

Всё твёрже и настойчивее в обществе и офицерской среде звучал голос за

устранение возрастных ограничений для брака офицера. Утверждалась мысль: женатый офицер, ведя правильную жизнь, сохраняет необходимое военному служащему здоровье, более аккуратен, дорожит службой как источником средств на содержание семьи и, следовательно, не станет небрежно относиться к своим служебным обязанностям, рискуя потерять ее. "Единственная мера к благополучию брака, — подчёркивали офицеры, — доставить семейным безбедное существование — увеличение денежного содержания, чтобы всякий, состоящий на военной службе, честно исполнял её, считал за собою право иметь возможность прокормить семью"²⁸.

НЕ СХОДИЛА с повестки дня и дискуссия о благопристойности невесты. Статья закона гласила: "Благопристойным брак может быть признан лишь в том случае, если невеста хорошо воспитана, безукоризненной нравственности и происхождения, не могущих уронить достоинство и положение жениха"²⁹.

Надо признать: положение о достойной супружеской паре у офицерской обществу находило оправдание и поддержку. Все понимали: полковая семья должна быть сплочена во всех отношениях, в том числе скреплена и достоинством супруги офицера. Считалось, что в такой семье все одинаково мыслят, чувствуют и действуют. Значение имело не столько происхождение, сколько воспитанность невесты, её нравственные качества. Тем не менее преграда в виде "материального реверса" толкала иногда офицера на брак с богатой, но мало-воспитанной девушкой.

Выступая против такого явления, авторы публикаций подчёркивали: "Разные Химочки, Фатиньки, получившие своё воспитание в грубой, невежественной, даже безнравственной семье — это ли подходящие жёны офицерам и прилично ли подобное родство для офицера, хотя она, его жена, и зачислена в купчихи?"³⁰.

РУССКОГО офицера как жениха и приветствовали, и побаивались. Побоялись некоторые слои общества, о чём писалось в прессе. "В настоящее время купец боится завести знакомство с офицером из опасения, что он может сбить его сына в военную службу и этим расстроит заведённое торговое дело. Польский помещик и обыватель избегают впускать офицера в свой дом, так как его дочь, сделавшись женой офицера, перечислит его в разряд католиков"³¹.

Суждение общества офицеров о пристойности брака было строгим, но ло-

гичным. Не разрешалось жениться на опереточной актрисе или цыганке из хора, на дочери человека неблаговидной профессии, например ростовщика. Если семья невесты своим образом жизни, поведением, воспитанием показывала, что находится в положении более низком, нежели подобает быть людям, допускаемым в офицерскую среду, разрешение на свадьбу ставилось под сомнение. В то же время бедность невесты, её национальное происхождение, скромность общественного положения не являлись препятствием к положительному решению вопроса о браке.

В издаваемой для кадетов, юнкеров и курсантов литературе того времени (вторая половина XIX — начало XX в.) содержалось немало высоконравственных положений и советов на этот счёт, среди которых можно назвать следующие:

1. Не ищи невесты в среде тех, кто видит цель своей жизни в блеске, богатстве, комфорте и расточительности, а бери там, где человек измеряется по своему внутреннему достоинству.

2. При выборе невесты советуйся лишь со своим сердцем и совестью. Избирай себе супругу достойную быть женой честного христианина и офицера.

3. Если ты встретишь девушку, которую украшает истинная, благородная женственность, которая с тем же доверием и нравственной силой готова следовать за тобой как по пути славы и почёта, так и по пути нужды и горя, то не упускай её и береги, как драгоценную жемчужину.

4. Брак должен основываться не на внешних соображениях, а на прочной взаимной любви, незыблемой, как утёс.

5. Любовь и доверие — вот два столпа счастливого супружества, светочи брака, которые не может затмить никакое облако раздора³².

ОСНОВНЫЕ положения российского законодательства о браке офицера русской армии интересованно и активно обсуждались и в обществе, и в офицерской среде. Сомнению подвергались лишь такие два ключевых момента, как правомочность начальников давать офицеру разрешение на женитьбу и необходимость проверки командованием "пристойности" невесты.

В законе указывалось: "Командир отдельной части окончательно решает вопрос о пристойности брака, и если он не встретит препятствий в его разрешении, то представляет своё заключение на усмотрение начальнику дивизии"³³.

В офицерской среде полагали, что представленное командиром части про-

шение может быть не утверждено начальником дивизии. Это сводило к нулю власть командира полка и роняло его престиж среди офицеров. Однако всем было понятно и то, что командир части своих офицеров знает лучше, чем начальник дивизии. И получалось так, что высшая инстанция выполняет роль слепого исполнителя закона.

Еще большей критике подвергалась статья закона "О пристойности, доброй нравственности и благовоспитанности невесты".

Исследователь данной проблемы Сапер в своей брошюре "Офицерский быт" рассматривал уязвимость права командира части определять степень нравственности невесты офицера, ему подчиненного. Выходило так, утверждает автор, что "командир, не доверяя лично-му убеждению своего офицера, который как влюбленный всё видит в розовом свете, знакомится с семьей избранницы. Но при многочисленных обязанностях командира части странно было бы возлагать на него подобную миссию. Да и не всякий командир полка может положиться на свою проницательность...

Самое важное во всем этом войти в положение родителей, дочь которых находится под надзором и на испытании командира части, в которой служит жених... Не разрешая вступить в брак, командир наносит таким образом оскорбление её семье..."³⁴.

Сложность для командира полка возникала и тогда, когда он должен был давать добро или не соглашаться с браком офицера с разведенной с мужем особой. "Это ведь уже не девушка, а женщина, выдавшая жизнь и имевшая известное общественное положение. Следовательно, входить в оценку доброй нравственности и благовоспитанности неудобно. Вдаваться же в подробности мотива развода не всегда возможно, да... справедливо говоря, мужа и жену судить трудно"³⁵.

Автор брошюры делает вывод: "И представитель крупной фирмы, и купец, и лавочник, и лесопромышленник — все они могут иметь дочерей, вполне удовлетворяющих доброй нравственности и благовоспитанности. Почему же разрешать брак на дочери одного из них и не разрешать на дочери другого? Социальное положение их одинаково. Отдать же преимущество материальному положению глупо и грубо"³⁶.

В то же время требования к "пристойности" невесты не ослабевали. В

Сцена в лагере под Красным Селом

А.Гебенс. 1849 г.

одной из частей офицер Беднов уже давно имел семью, детей, а всё никак не мог получить благословения командира и общественности. Все знали его долголетнюю связь с простой крестьянкой, которую он горячо любил и которую все искренне уважали за её кротость и трудолюбие. Беднов старался дать матери и детям имя, положение и право на скудное казённое обеспечение в случае своей кончины. Возмущённый офицер резко и доказательно высказался на страницах периодической печати: "Если закон и власть не допускают брака на порядочной и честной девушке только потому, что она не носит на своём белье дворянских гербов или богатых купеческих меток, имеет ли власть нравственное право разрешать браки на девицах, у которых флирт выходит из границ приличия, которые не стесняются ужинать в отдельных кабинетах в холостой компании, о которых идёт молва, бросающая тень на всё их прошлое?"³⁷.

Офицерская общественность всё больше и больше не соглашалась с официальными принципами подхода к браку и семье офицера. Одно из возражений — закон посягает на достоинство гражданина Российской империи. Подчёркивалось: как бы велико ни было общественное значение брака, всё-таки это вопрос личного существования человека, в котором проявляется вся совокупность его индивидуальных качеств. Один из офицеров в журнале "Офицерская жизнь" писал: "Я сделал свой выбор давно, разрешив вопрос о своём личном счастье вполне свободно, не боясь условностей. К сожалению, над этим счастьем тяготеет суровый закон, который лепит в одно тесто и семейную жизнь, и службу. Каждый офицер женится не для полка, а для самого себя, он и должен быть судьёй своего брака"³⁸. Таким образом, статья закона о "пристойности невесты" и правах командира принимать на этот счёт собственное решение вызвала острое неприятие.

Правительство и военное ведомство не могли не считаться с настроением офицерского состава. В приказе военного министра №134 1909 года говорилось:

"1. Предоставление офицерам, не достигшим 28-летнего возраста, имущественного обеспечения при вступлении в брак отменить.

2. Вопрос о пристойности брака обер-офицеров, предварительно-окончательного разрешения брака передавать на обсуждение суда офицеров.

3. Окончательное разрешение воп-

роса о браке офицеров предоставить командиру части"³⁹.

Следует заметить, что запрещение офицеру вступать в брак ранее 23-летнего возраста осталось в силе.

Нельзя не сказать об условиях вступления в брак нижних чинов.

Первое издание закона о правах нижних чинов вступать в брак относится к правлению Петра I, когда создавалась регулярная российская армия. Правительство принимало на себя как содержание семьи солдата, так и попечение о ней, отводя ей казённое помещение, отпуская продовольствие (пайки), перевоза в случае надобности и пользуя казённым лечением"⁴⁰.

Такое отношение к солдату и его семье вызывалось продолжительностью службы (25 лет). Однако наличие солдатских семей в армии являлось обузой войск и отражалось на их боеспособности. Кроме того, негативный отпечаток имела и нравственная сторона. Тому причина — проживание солдатских семей в казарме. Потому и понятие "жена-солдатка" являлось синонимом женщины с очень шаткими нравственными началами.

Возникла необходимость сдерживания солдатских семей. Браки стали разрешаться в зависимости от наличия в казарме свободных помещений. На каждую роту разрешалось иметь не более 15 женатых солдат⁴¹.

В 1866 году вовсе отменяются браки для рядовых нижних чинов, кроме проходящих службу в Кавказском, Оренбургском, Сибирском военных округах.

Что касается унтер-офицерских чинов, то право на женитьбу предоставлялось тем, кто прослужил в этом звании не менее 5 лет. Унтер-офицер давал подписку, что пособий от казны на содержание семьи и помещений для её проживания просить не будет.

ЗАКОН о браках офицеров продолжал существовать и в XX столетии, постепенно превращаясь в формальность и подвергаясь критике и в обществе, и в офицерской среде. Участились случаи, когда офицеры просили разрешить им вступить в брак в обход установленного закона. За игнорирование закона офицеры отделялись шаблонно-безвинным дисциплинарным взысканием.

Многие командиры и офицерская общественность закон о браках офицеров считали документом сомнительной ценности, лишаящим "свободного доступа к тому, что составляет необходимую потребность и естественное право каждого человека"⁴².

«И, быть может, — восклицал штаб-офицер П.Измотьев на страницах журнала «Офицерская жизнь», — в недалёком будущем мы будем удивляться, как могли мы вторгаться в дела чисто личные, частного характера, такие, как брак»⁴³.

В нынешней армии России вопросы создания семьи офицером, пристойности его брака в обществе не поднимаются. Исчезли рычаги воздействия на соблюдение высокой нравственности в семьях офицерского состава как единой полковой семьи. Стала забываться поговорка: ищи себе супругу не в хороваде, а в огороде.

¹ Очерк бывших и действующих законоположений о браках офицеров в России, Франции, Австрии и Пруссии. СПб., 1898. С.8.

² Там же. С.5.

³ Там же. С.41.

⁴ Там же. С.62.

⁵ Военный сборник. СПб., 1898. Т. ССII. С.21.

⁶ Военный альманах. СПб., 1903. С.345.

⁷ Там же.

⁸ В документе, видимо, допущена опечатка.

⁹ О браках офицеров. СПб., 1903. С.3-4.

¹⁰ Там же. С.16.

¹¹ Военный сборник. 1894. № 9. С.31.

¹² Военный альманах. СПб., 1901. С.103

¹³ Разведчик. 1898. № 426. С.1083.

¹⁴ Там же. № 411. С.756.

¹⁵ Там же. № 414. С.811.

¹⁶ Там же. № 420. С.942.

¹⁷ Там же. № 409. С.714-715.

¹⁸ Там же. № 420. С. 942.

¹⁹ Там же. № 702. С.716.

²⁰ Офицерская жизнь. 1912. № 17-18. С.261.

²¹ Военный альманах. СПб., 1901. С.106.

²² Разведчик. 1898. № 412. С.770.

²³ Коклячёв В. Брак офицеров. Законоположение главнейших государств Запада. История развития и современное положение вопросов в России. СПб., 1907. С.104.

²⁴ Там же.

²⁵ Очерк бывших и действующих законоположений о браках офицеров в России, Франции, Австрии и Пруссии. СПб., 1898. С.9.

²⁶ ГАРФ, ф.678, оп.1, ед.хр.461, л.8.

²⁷ Разведчик. 1898. № 402. С.77.

²⁸ Там же. № 709. С.716.

²⁹ Там же. № 10. С.3

³⁰ Там же. №412. С.771.

³¹ Там же. № 409. С.714.

³² Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. Собрание писем старого офицера к своему сыну. М., 1900. С. 171,177,182-185.

³³ О браках офицеров. С.16.

³⁴ Сапер. Офицерский быт (современные вопросы). СПб., 1902. С.7.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Офицерская жизнь. 1906. № 49-50. С.694.

³⁸ Там же. С.414.

³⁹ Там же. 1909. № 19-20. С.1325.

⁴⁰ Разведчик. 1894. № 185. С.367.

⁴¹ Там же. С.368.

⁴² Офицерская жизнь. 1908. № 99-100. С.415.

⁴³ Там же. С.414.

Подполковник С.А.ЧИНЁННЫЙ,
кандидат исторических наук

ХРОНОГРАФ

5 марта 1942 года была создана авиация дальнего действия.

12 марта 1854 года в Стамбуле был подписан Наступательный военный договор Англии, Франции и Турции, направленный против России. Русско-турецкая война, начавшаяся 16 октября 1853 года, превратилась в войну коалиционную. Для Европы Восточная (или, по более поздней российской терминологии, Крымская) война стала выгодным бизнесом. Банк Ротшильда предложил финансовый заем на весьма выгодных условиях Петербургу, а чуть позже (и на этот раз — на условиях кабальных) — Стамбулу. Отделения банка были и в Лондоне, и в Париже, и там, и там подсчитывали, сколько рублей и курушей заплатят противники своему общему кредитору. Россия не могла не проиграть эту войну. Армия была абсолютно не готова к военным действиям, Черноморский флот пришлось затопить, отсутствие развитой железнодорожной сети не позволяло вовремя перебрасывать подкрепления в Крым и на Кавказ. Потери русских войск составили почти 128 тыс. человек. Информационную войну в Европе, говоря по-современному, Османская империя выиграла еще до начала военных действий, склонив общественное мнение на свою сторону: Россия предстала перед всем миром в качестве агрессора, пытающегося вмешаться во внутренние дела независимого государства.

Условия мира, обсуждавшиеся в январе-марте 1856 года в Париже, были унижительно для Российской империи. Она утратила устье Дуная и прилегающую к нему Южную Бессарабию. Севастополь и другие города Крыма, занятые союзными войсками, удалось обменять на турецкий город Карс, взятый под конец войны в ноябре 1855 года уже после капитуляции Севастополя. Главным итогом войны стало объявление Черного моря «нейтрализованным»: России и Турции запрещалось иметь там военные флоты (только по 8 пароходов водоизмещением 800 т и по 4 парусных судна водоизмещением 200 т) и арсеналы. Турция просто вывела свои корабли в Средиземное море. Южные же рубежи России оказались незащищенными.

13 (1) марта 1871 года были отменены решения Парижского конгресса 1856 года об ограничении прав России на владение военным флотом на Черном море. Это произошло в Лондоне, на конференции, посвященной проблеме международно-правового режима Черноморских проливов. Лондонская конвенция зафиксировала уже свершившийся факт — в октябре 1870 года циркуляр российского Министерства иностранных дел, подписанный А.М.Горчаковым, извещал, что Россия более не считает себя связанной постановлениями, ограничивавшими ее суверенные права на Черном море.

9 апреля 1945 года войска 3-го Белорусского фронта овладели Кёнигсбергом, завершив Кёнигсбергскую наступательную операцию.

БАЛКАНСКИЕ ПОХОДЫ

Святослав Игоревич — великий князь киевский

Фрагмент памятника
"Тысячелетие России"
в Новгороде Великом

СТАТЬЯ посвящена интересной и актуальной теме, которая уже около полутора веков привлекает пристальное внимание отечественных и зарубежных историков. Автор хорошо владеет материалом, предполагаемые им научные гипотезы и выводы достаточно обоснованы и аргументированы.

Автор преклоняется перед героизмом святославовых дружинников, однако не скрывает и промахов русского командования. В то же

время он защищает Святослава от огульной и несправедливой критики некоторых своих предшественников, справедливо указывая, что одной из основных причин неудачи русских на Балканах явились недостаточно активные и двусмысленные действия наших союзников: венгров, печенегов и болгар, которые в конце концов оставили их в самый критический момент. Вполне убедительно выглядит и обоснование численности русских войск, принявших участие во втором балканском походе Святослава.

Вместе с тем в работе имеются отдельные спорные положения. Так, местоположение Переяславца точно не установлено, некоторые исследователи даже отождествляют его с Доростолом. Большинство помещает его недалеко от впадения р. Прута в Дунай, а автор смело помещает его в самом устье Дуная, в нескольких километрах от моря. Болгария имела тогда на Черном море Варну и другие порты, а автор утверждает, что южнее Переяславца все гавани уже принадлежали Византии.

Порой автор без должной критики относится к византийским источникам и слишком доверяет им. В крупном кавалерийском бою под стенами Доростола, победа в котором досталась грекам с большим трудом, они никак не могли потерять только трех человек. Русская кавалерия, уже бывшая к тому времени печенежскую и хазарскую конницы, вовсе не была так плоха, как представляется автору на основании тенденциозных характеристик греков.

Спорным является и утверждение, что Святослав не одержал победы в генеральном сражении под Адрианополем в 970 году лишь потому, что византийские источники о нем не упоминают.

Несомненно, статья является достойным вкладом в изучение Балканских походов Святослава и может послужить началом плодотворной дискуссии по еще недостаточно изученным аспектам данной темы.

Е. В. МЕЗЕНЦЕВ,
старший научный
сотрудник
Центра военной
истории России
Института российской
истории РАН

СВЯТОСЛАВА

В 944 году для борьбы с Хазарией Киевская Русь вступила в союз с Византийской империей, но отношения с Византией были полны противоречий. Одним из главных среди них стал раздел сфер влияния в Северном Причерноморье.

Ко второй половине X века византийские владения в Крыму уже были окружены русскими. Киев контролировал Босфор Киммерийский с Керчью (Корчев) и Таманью (Таматарха — Тмутаракань), устье Днепра с Белобережьем и островом Св. Елферия (Березань). Однако устье Дуная находилось в руках Болгарского царства, из бывшего союзника Руси теперь превратившегося в недруга. Русские купцы, проводящие свои караваны через Переяславец — Малый Преслав, расположенный в гирле Дуная, стали подвергаться гонениям — «обидам». Перед правителями Киева встал вопрос о присоединении к Руси Нижнего Подунавья с Переяславцем — ключевым пунктом русской торговли, так как находившимися южнее портами владели греки, в целом соблюдавшие условия договора о торговле и судоходстве с Русью. Ситуация осложнялась противоборством Болгарского царства и Византийской империи.

Открытый конфликт между Византией и Болгарией произошел в 966 году, когда из Константинополя изгнали с позором явившихся туда за данью посланцев болгарского царя. Болгары, пользуясь отвлечением лучших ромейских войск на войну против арабов, напали на византийские провинции. Тогда император Никифор Фока занял Болгарскую Фракию, но не решился перейти Балканский хребет. К тому же положение дел на сирийском фронте, где греки приступили к осаде Антиохии, требовало отправки туда свежих подкреплений. В такой обстановке имперская дипломатия в качестве оружия для сокрушения Болгарии выбрала внешнюю силу — Киевскую Русь.

В Киев, ко двору князя Святослава, с богатыми дарами отправился сын херсонесского стратига Калокир, специально для этого произведенный в

Святослав
Современная
реконструкция

чин патрикия. Перед ним кроме основной стояла еще одна задача: ослабить русский натиск на греческие колонии в Крыму, явившийся следствием успешного окончания похода Святослава на Волгу, Каспий и Северный Кавказ¹.

К этому времени Святослав уже несколько лет вел победоносные войны с соседями. Для его походов были характерны стремительность маршей и отсутствие обозов. Святослав создавал условия для будущего процветания русского государства, мечом отворяя ворота русским купцам по примеру Аскольда, Олега и Игоря.

Разгромив Хазарский каганат, Святослав своим главным соперником теперь, естественно, считал Византию. Однако на какой-то момент интересы Руси и империи ромеев совпали. К тому же, по сообщению В.Н. Татищева, болгары оказывали хазарам помощь. Таким образом, поводов для начала военных действий хватало².

В Киеве согласились на предложение Калокира: нанести удар по Болгарии, занять устье Дуная с Переяславцем. Но Святослав не собирался быть наемником — послушным исполнителем воли византийского императора. В интересах Руси было не уничтожение болгарского царства, а укрепление его антивизантийской ориентации.

ВЫСТУПАЯ в поход против Болгарии, Святослав превращался в союзника греков, но он не мог не сознавать, что осуществление его дальних планов неизбежно приведет к новому противостоянию с империей. Не одна лишь добыча, как считали многие исследователи, интересовала властителя Киева, а создание антиромейской коалиции с участием венгров, пресечение византийской экспансии на Балканах. После разгрома Хазарии все казалось возможным.

В конце лета 967 года 10-тысячное русское войско с присоединившейся к нему на Днестре печенежской конницей, преодолев сопротивление болгар и их недобитых хазарских союзников³, появилось на Нижнем Дунае. Болгарское войско числом в 30 тыс. человек пыталось помешать переправе русской пехоты, но та успела построиться и решительной контратакой в сомкнутом строю опрокинула противника. Болгары, оставив Переяславец, отступили в крепость Доростол (ныне Силистрия) и вскоре были разгромлены. Их царь Петр скоропостижно скончался, а Святослав занял около 80 городов по Дунаю и подчинил себе Северную Болгарию.

Центром его владений, как и предполагалось, стал Переяславец — пункт, в котором путь "из варяг в греки" соединялся с дунайским торговым путем. Византийская империя, опасаясь повторения участи Болгарии, возобновила выплату русским дани, что греки преподносили в своих хрониках как вознаграждение Святославу "за услуги". Новый болгарский царь Борис признал себя русским вассалом.

Едва русский князь, выполнив условия договора, закрепился в Нижнем Подунавье, как Византия вновь начала козни против своего временного союзника, используя на сей раз печенегов.

Получив известие об осаде печенегами Киева, Святослав оставил на Дунае основную, ополченческую часть войска и с конной дружиной совершил свой, вероятно, самый стремительный марш-бросок. Дома Святослав застал мать на смертном одре. Как ни рвался он скорее вернуться на Дунай, но пришлось ждать кончины Ольги, да еще выслушивать упреки киевлян в том, что он, ища чужой земли, свою не бережет.

Между тем болгары выбили русов из поддунайских крепостей, заставив их отойти к Переяславцу, а затем и к устью Днестра, где они встретились со Святославом⁴. В это же время в Константинополе принимали болгарское посольство. Молодой царь Борис надеялся заручиться военной поддержкой ромеев.

Когда Святослав вновь появился на Дунае, у Переяславца его ожидало

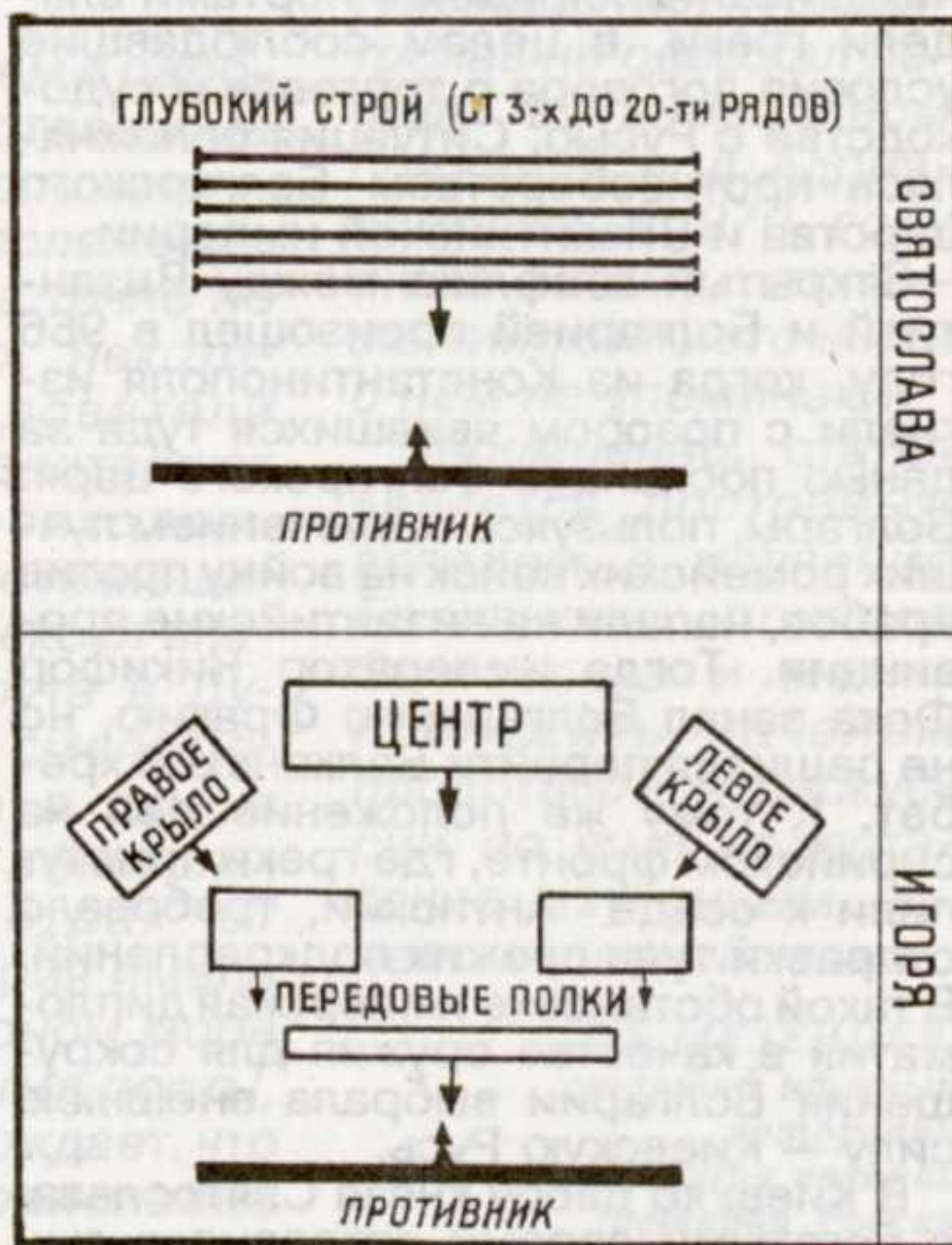
болгарское войско. Побоище у стен крепости длилось целый день, и к вечеру болгары стали одолевать. Святослав обратился к войску с призывом: "Уже ны сде пасти; потягнем мужьски, братие и дружино!" Горячее слово и личный пример князя оказали на его соратников огромное воздействие. Болгары снова были разбиты, а город "взят копьем"⁵. Царь Борис был вынужден заключить с русами мир и договор о союзе⁶.

От пленных русам стало известно, что главной причиной войны были происки византийцев. К тому же новый император Иоанн Цимисхий потребовал от Святослава вывести войска из страны.

В свою очередь Святослав потребовал от послов императора колоссальных сумм на выкуп греков, оказавшихся в его руках, а также компенсацию за оставление занятой территории. Он заявил, что "готов поставить шатры перед константинопольскими воротами". В русской летописи об этом говорится так: "Хочю на вы ити и взяти градъ вашъ..." Святослав даже посове-

Боевые порядки славян

Организация вооруженных сил

Сражение у Доростола 22 июля 971 года

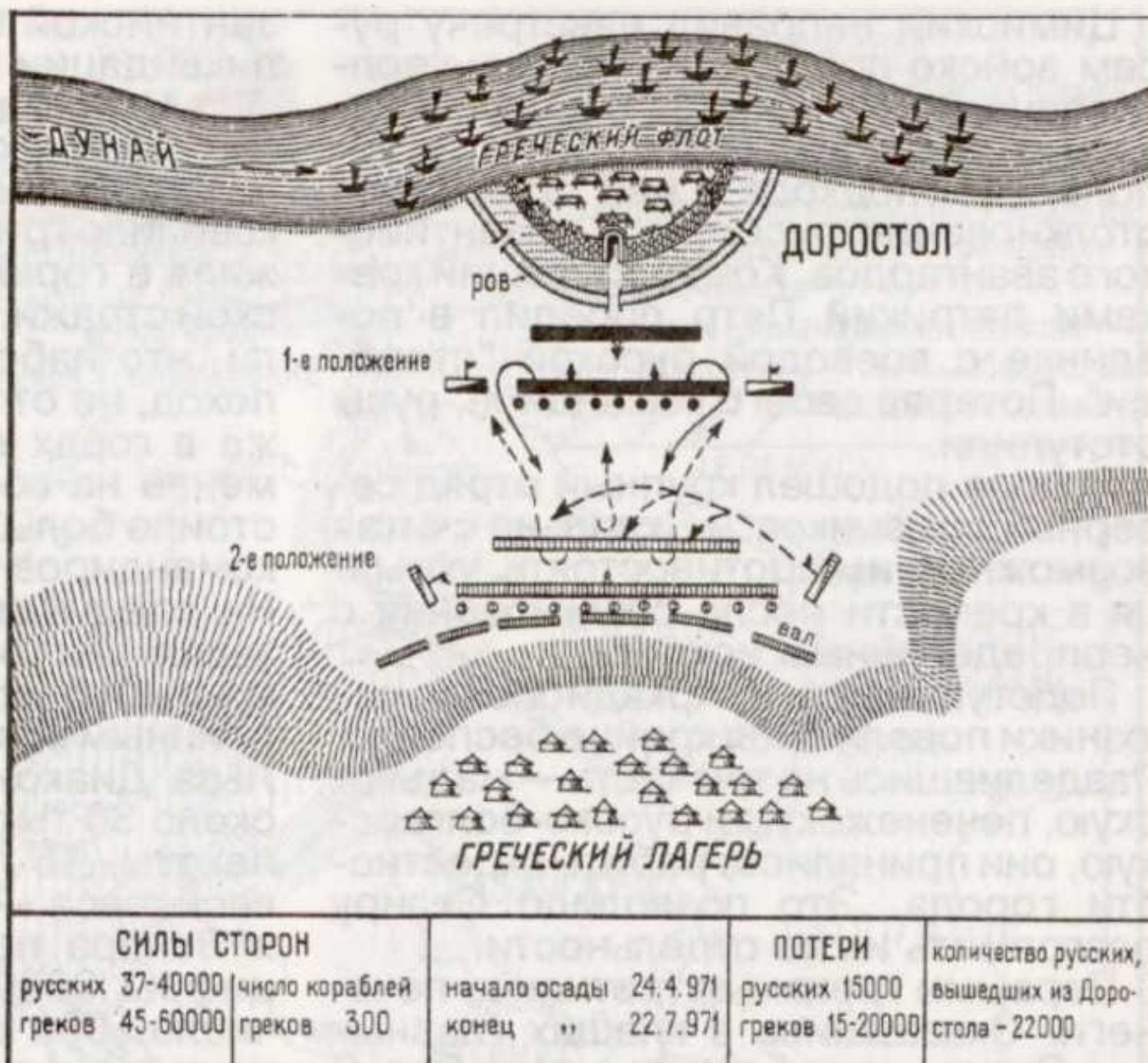
товал императору переселиться в Малую Азию⁷.

Цимисхий начал деятельно готовиться к войне. К этому времени оплот арабов в Сирии — Антиохия была взята, что позволило ему перебросить на европейский театр 10 тыс. отборных войск⁸.

ВЕСНОЙ 970 года русское войско с союзными отрядами болгарских феодалов, ордами венгров и печенегов перешло Балканский хребет и, овладев оплотом византийского влияния в Южной Болгарии Филиппополем (Пловдив), вступило на территорию империи, "воюя и грады разбивая".

Чрезвычайно трудно определить общую численность войска Святослава и долю русов в нем. Греческие авторы называют совершенно немыслимую цифру — 308 тыс. Из "Повести временных лет" известно, что в первом походе на Дунай участвовало примерно 10 тыс. человек, что выглядит вполне правдоподобно в сравнении с общерусскими походами Олега и Игоря на Царьград. Поход же Святослава таковым по своим масштабам и задачам, безусловно, не являлся. Лев Диакон определял численность русского войска в 60 тыс. Зная обычай Святослава требовать денежный пай в добыче на каждого участника похода, независимо от того, остался ли он жив к его концу или нет, а также то, что по условиям окончательного мирного договора греки заплатили покидавшим Дунай русам и снабдили их продовольствием из расчета на 22 тыс. человек, можно сделать вывод, что общая численность русского войска, принявшего участие во втором Балканском походе, была именно такова. Отряды союзников скорее всего были значительно меньшими. Таким образом, общая численность союзного войска едва ли превышала 40 тыс. человек (без учета гарнизонов, оставшихся в Северной Болгарии)⁹.

РУССКИЕ военные историки со времен А.Д.Черткова считали вопреки летописному тексту, что сам Святослав в южную Болгарию не вступал, хотя это противоречит греческим источникам. Данная точка зрения основывалась на том, что греки не упоминают о его участии в боевых действиях и рассказывают лишь о

победах своих войск. Русская же летопись повествует о победе в тяжелой битве (без указания на конкретную местность), в ходе которой Святослав, обращаясь к войскам, произносит свою знаменитую речь. А.Н. Сахаров приходит к выводу, что союзные войска за Балканами двигались двумя колоннами: конный авангард союзников, разбитый ромеями, и главные силы, ведомые Святославом, который вначале разбил греков, а после поражения авангарда под Аркадиополем заключил с императором мир.

Допустить столь вольную интерпретацию источников и считать, будто все (!) греческие авторы вдруг отступили от исторической правды и смогли утаить от современников и потомков факт разгрома императорского войска на подступах к столице, мы не можем. Тысячелетняя военная история Византии знает десятки случаев поражений своих войск, скрупулезно описанных в анналах империи.

Тем не менее, как нам представляется, истина здесь должна "лежать посередине". Святослав действительно был в нескольких переходах от Константинополя, но его лучшие силы не вступали в бой. Узнав о поражении своего авангарда и лишившись конницы, князь заключил мир с императором и увел русскую пехоту на Дунай. Что же касается святославовой победы и произнесенной речи, то следует признать, что эти события происходили под Доростолом, где имели место частные успехи в боевых действиях, но о победе над ромеями можно говорить лишь в моральном смысле. Авторы "Военной истории Отечества" считают, что во Фракии произошла только одна битва¹⁰.

Цимисхий направил навстречу русам войско под командованием полководца Варды Склира с задачей занять и удержать крепость Аркадиополь. При подходе к ней произошло столкновение русского и византийского авангардов. Командовавший греками патрикий Петр победил в поединке с воеводой русской "сторожи". Потеряв своего командира, русы отступили.

Вскоре подошел крупный отряд северных союзников, и Склир, не считая возможным им противостоять, укрылся в крепости после столкновения с неопределенным исходом.

Подступившие к Аркадиополю союзники повели себя крайне беспечно. Разделившись на три части — мадыарскую, печенежскую и русско-болгарскую, они принялись грабить окрестности города. Это позволило Склиру разгромить их по отдельности.

Первыми грекам встретились печенеги. Оказавшись в клещах главных сил Склира, они бежали с поля боя. В то же время венгры и славяне, увидав бегущих печенегов, успели соединиться и, построившись к бою, сами пошли на греков, но были отражены контра-такой закованных в сталь катафракта-риев.

В СТАРЫХ учебниках военной истории ход этой битвы изложен в соответствии с описанием событий греческими авторами (по Черткову). Советские исследователи придерживались иного мнения. А.А. Строков просто не верил "вражеским" источникам и взял за основу "Повесть временных лет", в которой описана битва с греками, происходившая неизвестно где и при огромном численном перевесе противника (в действительности это имело место под Доростолом). Он писал, что отряд Святослава был в ходе битвы окружен, но сумел пробиться и с честью отступить. Е.А. Разин пришел к выводу, что русы греков победили, после чего внезапно изменили свои намерения и перешли к переговорам. Авторы труда, выпущенного Институтом военной истории, указывают, что результаты битвы "спорно освещены русскими и византийскими источниками"¹¹.

Следствием этой неудачи русов стали мирные переговоры, закончившиеся подписанием договора с Византией. Русское войско, получив часть изначально требуемой дани, возвращалось на Дунай, остальную часть империя обязалась выплатить весной.

Нет достоверных сведений о замыслах Святослава в то время. А Иоанн Цимисхий принял решение в следующей кампании перейти к активным действиям, чтобы не только добить противника, но и обеспечить достижение стратегической цели ви-

зантийской политики на Балканах — ликвидации Болгарского царства.

РАННЕЙ весной 971 года армия Цимисхия сосредоточилась в Филиппополе. Военное счастье благоволило грекам. Разведка не обнаружила в горах ни болгарской, ни русской стражи. Союзники не подозревали, что набожные ромеи выступят в поход, не отпраздновав Пасхи, к тому же в горах еще лежал снег. Тем не менее на военном совете Цимисхию стоило большого труда убедить своих командиров вести войска через горы. На следующее утро император сам занял место во главе колонны, "покрытый блестящими доспехами и с длинным копьем на плече". По словам Льва Диакона, авангард насчитывал около 30 тыс. человек: из них 13 тыс. пехоты, 15 тыс. конницы и гвардия василевса — "бессмертные". Кедрин и Зонара приводят более реальные цифры: 9000 отборного войска, в том числе 5000 конницы и 4000 пехоты. К ночи горные теснины были пройдены ускоренным маршем¹².

Военные историки неоднократно упрекали Святослава в неосмотрительности, даже беспечности. Эти упреки следует признать необоснованными. Во-первых, Святослав, не доверяя Цимисхию, зимой присылал в Константинополь посольство, но греки разгадали, что главной целью русских на этот раз была разведка. Получить информацию о подготовке греков к войне не удалось. Во-вторых, Болгария оставалась независимой страной, ведь Святослав ушел на Дунай, оставив только, как уже говорилось, гарнизон в Великом Преславе. Ответственность за беспрепятственный переход византийской армии через горы ложится на болгар и на русского воеводу, не обеспечивших, кроме того, и наблюдения за действиями императорских войск по ту сторону хребта.

На рассвете следующего дня греки построились в боевые порядки и двинулись к болгарской столице, находившейся в предгорьях. Когда ромеи приблизились к стенам города, навстречу им выступил русский гарнизон в плотном строю, "прикрывшись щитами до самой земли". Бой был длительным и упорным. Греки ввели в него конницу "бессмертных", ударившую в левый фланг русского строя. Пешие русы не могли устоять против греческой конницы, вооруженной длинными копьями, "ибо скифы не сражаются на лошадях, и конный строй им не известен"¹³. Русы, сохраняя строй, организовано отступили в крепость. Греческие авторы, умалчивая о своих потерях, сообщают, что противник потерял 8500 убитыми, что совершенно нереально. Скорее всего такова была общая численность русского гарнизона.

Осада Великого Преслава была не-

Киевское государство в IX-XI вв.

долгой. Ворвавшись в город, ромеи предали его огню и разорению, грабя православные храмы в канун великого праздника Пасхи, но натолкнулись на сопротивление у царского дворца, обнесенного еще одной крепостной стеной. Здесь оборонялись отступившие с внешних стен русы и их болгарские сторонники. Ворваться во дворец с ходу не удалось, и Цимисхий приказал поджечь дворец, стреляя поверх стен зажигательными стрелами.

Спасаясь от огня, около 7000 русских и болгарских воинов попытались прорваться через кольцо греков, но лишь немногим удалось вырваться из города и уйти на соединение со Святославом.

Отпраздновав Пасху на крови, в том числе и своих единомышленников, ромейское войско форсированным маршем устремилось к Доростолу, где, собирая в кулак свои гарнизоны, Святослав тщетно ожидал подхода союзных венгров.

23 апреля на поле перед Доросто-

лом подошедшие греки увидели русскую пехоту, построенную фалангой. Ее фронт греки описывали как сплошную стену из больших щитов и копий. Войско Цимисхия с марша стало разворачиваться в традиционный боевой порядок со стрелками и пращниками в первой линии. Фланги ромейского построения прикрыла тяжелая кавалерия — закованные в сталь катафрактари.

Моральный дух войск обеих сторон был чрезвычайно высок. "Войска сошлись, началась жесточайшая битва и долго оставалась в совершенном равновесии, — писал Лев Диакон. — Русы сражались храбро и отчаянно, они давно приобрели славу победителей над всеми соседственными народами и почитали величайшим несчастьем быть побежденными... императором и лишиться этой славы. ...Римляне также боялись быть побежденными..."¹⁴. Кедрин и Зонара к этому добавляют, что ромеи 12 раз в течение дня атаковали русский строй, но лишь на закате, когда Цимисхий бросил всю свою конницу на фланги Святослава, войско русов отошло в крепость.

С утра греки начали усиленно окапываться, возводя циркумвационную линию по дуге вокруг стен Доростола, обеими концами упиравшуюся в берег Дуная, а также разбивать укрепленный лагерь по всем правилам военного искусства Рима, наследниками которого — ромеями — они себя считали. По словам Михаила Кедрина, император до подхода флота не предпринимал активных действий, так как боялся, что русы могут оставить Доростол и уйти вниз по Дунаю¹⁵.

25-го весь день одновременно с инженерными работами под стенами продолжалась перестрелка, а вечером осажденные предприняли конную вылазку: "Скифы вышли на конях из городских ворот, и тогда наши увидели их в первый раз сидевшими на лошадях. Они прежде всегда сражались пешие и никогда не употребляли конницы в боях". Византийцы контратаковали, и произошел первый в отечественной военной истории (документально зафиксированный) кавалерийский бой. Кедрин и Зонара отмечали, что победа в этом столкновении далась грекам нелегко. Русы проявили упорство, хотя сразу же начали нести значительные потери, поражаемые огромными копьями катафрактариев, которые потеряли всего трех человек¹⁶. В кавалерийской схватке скорее всего участвовала дружина. Это подтверждается тем, что по погибшим были устроены торжественные похороны. В продолжение всей ночи славяне оплакивали павших. По мнению греческих хронистов, "их ужасные вопли походили более на рыкание зверей, чем на рыдания людские"¹⁷.

В это время на реке появились византийские огнеизвергающие три-

ремы, на штевнях и по бортам которых черным дымом курились запалы огнеметов — сифонов, а также транспорты с запасами продовольствия для армии греков. Осторожный Святослав приказал вытащить ладьи на берег. Блокада теперь становилась полной.

На четвертый день осады, к вечеру, русы снова вышли на бой. "Они (вероятно, их первые ряды. — Ю.С.) были вооружены длинными, до самых ног, щитами и покрыты кольчугами и бронями". Битва продолжалась до тех пор, пока не был убит русский военачальник, которого греческий автор ошибочно именует Свенельдом. Это остановило атаку русов, но они остались в поле и не ушли в город даже на ночь. Только на следующий день, когда император выслал конницу, создавшую угрозу флангового охвата, чтобы отрезать русов от крепостных ворот, Святослав приказал отходить.

Вылазки продолжались, но активные боевые действия прекратились. Цимисхий ждал результатов начинавшегося среди осажденных голода, а Святослав — появления союзников. 19 июля Святослав организовал вылазку для уничтожения камнемётных машин. Внезапность способствовала успеху.

Желая воспользоваться плодами этого успеха, значительная часть гарнизона на следующее утро (20 июля — Перунов день. — Ю.С.) вышла из крепости и под командованием лучшего воеводы Икмора, занимавшего, по греческим данным, второе место в иерархии вождей русского войска, атаковала византийский лагерь. Цимисхий, видимо, ожидал этого нападения. Его войска быстро построились в клиновидный боевой порядок и

Встреча
Святослава
и Цимисхия

сами пошли в контратаку. Завязался бой, в котором русы начали было теснить греков, пока не был убит Икмор, после чего они отступили, закинув за спины свои большие щиты.

УТРОМ 21 июля Святослав созвал военный совет. Некоторые воеводы предлагали прорваться глухой ночью на судах по Дунаю, другие — помириться с греками. Но Святослав не согласился ни с теми, ни с другими. Видимо, совет был созван им с иной целью: русский витязь хотел воодушевить своих сподвижников на последний, решительный бой.

Выслушав предложения своих соратников, Святослав (в передаче Льва Диакона) сказал: "Если мы теперь постыдно уступим ромеям, то лишимся славы, всегда сопровождавшей наше оружие, которое до сих пор легко побеждало все соседние народы и покоряло русской власти без кровопролития обширные страны. Вот почему нам, наследникам постоянной славы наших предков, должно еще раз отчаянно вступить в бой за нашу жизнь с той мыслью, что русы до сих пор были непобедимы. Мы не привыкли спасаться бегством в отечество, но возвращаться победителями или умирать со славой, совершив подвиги, достойные храбрых мужей". В передаче Кедрина и Зонары речь героя звучит несколько иначе. Он якобы предложил "еще раз вступить в сражение с греками, дабы отчаянным нападением опрокинуть их или, если русы побеждены будут, то предпочесть славную и блаженную смерть постыдной и позорной жизни. И те, которые спасут жизнь свою бегством, могут ли спокойно ею наслаждаться, когда будут презираемы соседними народами, прежде трепетавшими от одного их имени?"¹⁸.

"Повесть временных лет" сохранила нам короткую и эмоциональную речь Святослава, произнесенную в ином контексте — в момент замешательства его воинов перед лицом численно превосходящего противника. В переводе на современный язык она звучит примерно так: "Выбирать нам не из чего: волей-неволей должны мы драться. Не посрамят же земли русской, но ляжем костями — мертвые бо сраму не имут. Если же побежим — примем позор. Так не побежим же и станем крепко; я поведу вас. Когда же моя голова ляжет, то подумайте о себе сами". В ответ все воины единодушно поклялись князю положить свои головы "там, где твоя голова ляжет"¹⁹.

24 июля Святослав вывел из города всех способных держать оружие и приказал запереть ворота изнутри, отрезав таким образом возможность к отступлению. Русские построились по своему обычаю "стеной" и, выставив вперед копья, двинулись на врага. Это

нападение под личным руководством Святослава отличалось еще большей стремительностью и яростью, чем прежние. Византийцы стали отступать. Цимисхий сначала, чтобы увести русов от крепости, не препятствовал этому. Позже он ввел в бой конную гвардию "бессмертных", но это не остановило славянский натиск, ромеи пятились все быстрее.

Отчаявшись переломить исход битвы в свою пользу, Иоанн Цимисхий вызвал Святослава на поединок, но тот отвечал, что сам знает, как ему поступать, а если император желает расстаться с жизнью, то для этого существует много способов.

Последовал новый натиск русов, во время которого греческий командир Анемас, ранее убивший Икмора, сбил Святослава на землю ударом меча по шее. Князя спасла кольчуга, принявшая уже ослабленный краем щита удар. Греки вмиг зарубили дружинники. Византийцы продолжали отступать. Император ввел в бой последний резерв и направил в тыл русам два конных отряда Варды Склира, ранее располагавшиеся отдельно от главных сил. Эта конница ударила во фланги и тыл войска Святослава. В довершение всего, по словам Льва Диакона, с юга налетел сильнейший вихрь, засыпая пылью и песком глаза русам. Их атака захлебнулась, и им не оставалось ничего другого, как пробиваться в крепость.

ТАКОЙ финал уже почти проигранного сражения был настолько неожиданным для греков, что они объяснили его вмешательством небесных сил, ослепивших язычников и затмивших им разум²⁰. Когда же на следующий день Святослав прислал в византийский лагерь послов для ведения мирных переговоров, то Цимисхий согласился и, как известно, удовлетворил русские условия, позволив сильно поредевшей войску Святослава беспрепятственно уйти.

Можно сказать, что в этом, одном из самых первых эпизодов отечественной военной истории, о котором имеются подробные сообщения современников, уже в полной мере отразились как характерные для той исторической эпохи черты тактики, так и некоторые свойства национального характера, его проявления на поле брани, определившие развитие нашего военного искусства по иному пути, нежели в Западной Европе: особая энергия и упорство в обороне, превосходство нравственного начала над прагматически-материальным, вплоть до самопожертвования, взаимное доверие войска и полководца, а также ревностное отношение к воинской чести и славе Отечества как к главным ценностям.

¹ В кн.: *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1990. С. 108-121, ссылка на: *Розен В.Р.* Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 177; *Василевский В.Г.* Записка греческого топарха // Труды Василевского В.Г. СПб., 1909. Т. 2. С. 138.

² *Татищев В.Н.* История российская. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. С. 48.

³ Там же. С. 49.

⁴ *Татищев В.Н.* История российская. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. С. 51.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. Стб. 69.

⁶ *Сахаров А.Н.* Указ. соч. С. 162-163.

⁷ *Чертков А.Д.* Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967-971 гг. М., 1843. С. 37; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 69.

⁸ *Сахаров А.Н.* Указ. соч. С. 147-149.

⁹ Отечественные и болгарские военные историки дают цифру в 30 тыс. человек, из которых примерно 10 тыс. составляли русы и болгары. См.: *Разин Е.А.* История военного искусства. М.: Воениздат, 1957. Т. II. С. 83; *Българското военно изкуство през феодализма.* София, 1958. С. 185-186; *Военная история Отечества.* М.: Мосгорархив, 1995. Т. 1. С. 72.

¹⁰ *Военная история Отечества.* Т. 1. С. 72.

¹¹ См.: *Строков А.А.* История военного

искусства. М.: Воениздат, 1955. Т. 1. С. 173; *Разин Е.А.* Указ. соч. Т. II. С. 83-84; *Военная история Отечества.* Т. 1. С. 72.

¹² *Чертков А.Д.* Указ. соч. С. 60-62.

¹³ Там же. С. 64.

¹⁴ Там же. С. 69.

¹⁵ Там же. С. 93.

¹⁶ Там же. С. 82.

¹⁷ Там же. С. 93.

¹⁸ Там же. С. 86-87, 98.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 70.

²⁰ Перемена военного счастья в ходе этого сражения была столь разительна, что русы тоже разделяли версию греков о помощи тем христианских святых. Святослав, лишившийся своих завоеваний на Дунае, на обратном пути дал волю гневу. Утерянная ныне Иоакимовская летопись, служившая источником для трудов В.Н. Татищева, содержала рассказ о том, как, поверив наущениям дружинников-язычников, обвинивших в поражении крещеных русов, Святослав приказал мучить и казнить всех бывших с ним в войске христиан, не пожалев и своего брата Улеба (Глеба), после чего большую часть дружины со Свенельдом отправил домой посуху налегке, а сам с добычей на судах отправился навстречу своей гибели на днепровских порогах.

*Подполковник запаса
Ю.В. СУХАРЕВ*

ПЕРВАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ

НЕДАВНО в Москве состоялась первая в истории Вооруженных Сил России научно-практическая военно-геральдическая конференция. В ней приняли участие руководители Министерства обороны РФ и Генерального штаба, ведущие специалисты военной геральдики, а также представители Геральдического совета при Президенте РФ, Министерства культуры РФ, Академии русской символики "Марс". Со вступительным словом к участникам конференции обратился первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник

В.Л.Манилов. С докладом "Геральдическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание и перспективы развития" выступил начальник Военно-мемориального центра Вооруженных Сил РФ генерал-майор А.В.Кирилин.

При обсуждении проблем военной геральдики в условиях реформ, проводимых в Вооруженных Силах, выступили специалисты в этой области, представляющие Военно-Морской Флот, Ракетные войска стратегического назначения, Военно-Воздушные Силы и Сухопутные войска. Они всесторонне проанализировали

и обобщили накопленный опыт геральдического обеспечения Вооруженных Сил РФ, других силовых ведомств, высказали рекомендации по разработке, изготовлению и использованию военной символики, которая может и должна стать важным средством повышения престижа воинской службы, воспитания у военнослужащих гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и конкретному роду войск, к тому или иному соединению, части или военному учреждению.

*Подполковник
В.Ю. ОСИПОВ*

«Это вам не университет, а эскадрон...»

В ОПУБЛИКОВАННОМ «Военно-историческом журналом» исследовании «Российские офицеры» (1994. № 1-4) показаны характерные особенности русско-го офицерского корпуса накануне первой мировой войны. Среди авторов этого труда, созданного эмигрантами — сотрудниками Института по изучению проблем войны и мира имени профессора генерала Н.Н.Головина в Буэнос-Айресе, был С.В.Вакар (1892-1981) — штабс-ротмистр русской армии. Ему принадлежат многие другие работы, в том числе и «Наша генерация, рожденная в конце прошлого столетия», фрагменты которой впервые печатаются в этом номере журнала. Рукопись предоставлена дочерью С.В.Вакара Елизаветой Сергеевной Серб (Вакар), проживающей в Аргентине. Судьба ее отца типична для представителя русской интеллигенции, добровольно влившегося по патриотическому порыву в годы первой мировой войны в ряды офицерского корпуса, а затем разделившего с ним тяготы братоубийственной гражданской войны, трудный хлеб и последний приют вдали от родной земли.

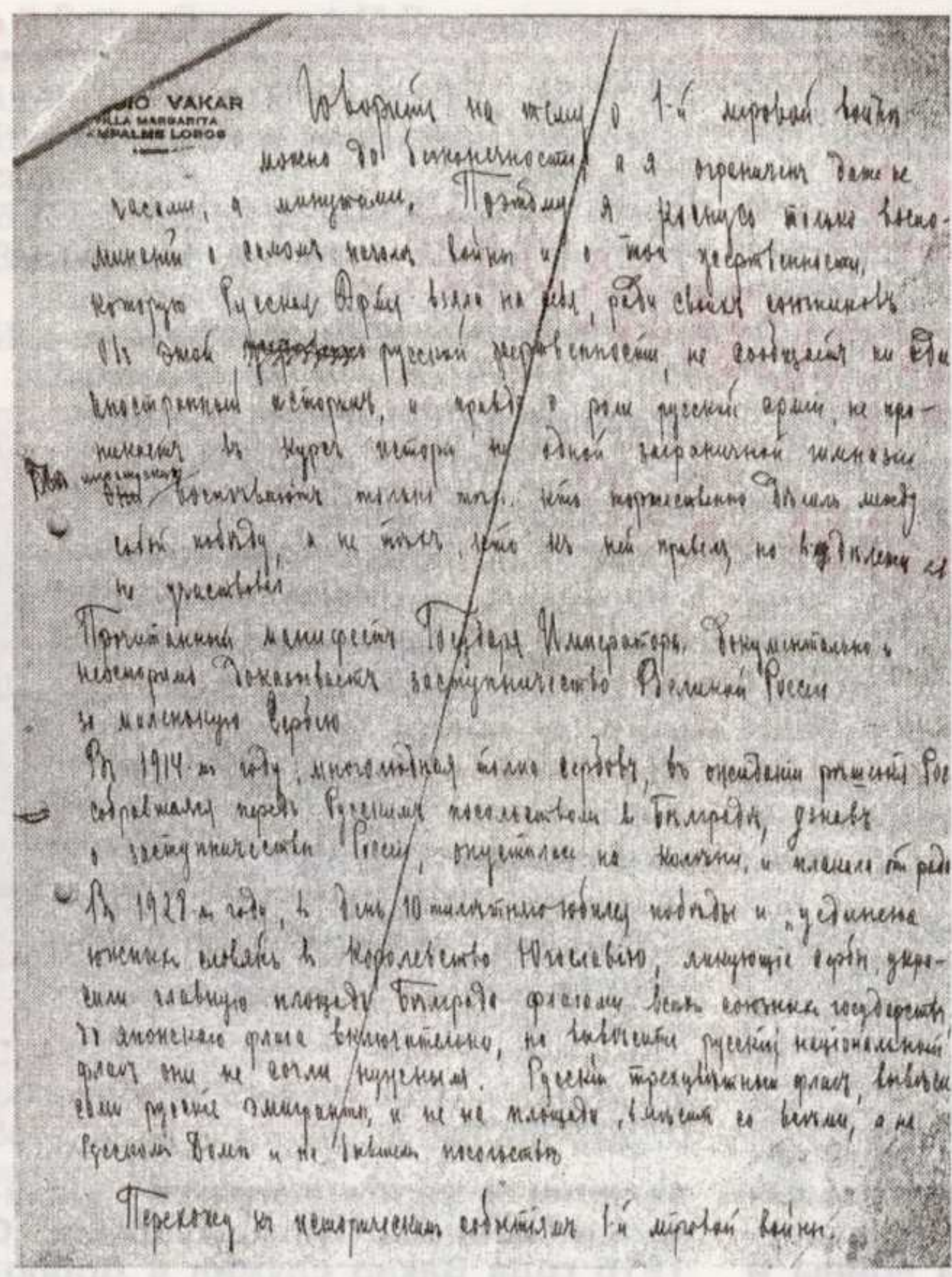
Добровольно прервав обучение на выпускном курсе Варшавского политехнического института в октябре 1914 года, Сергей Вакар стал юнкером ускоренного выпуска Елисаветградского кавалерийского училища, из которого в феврале следующего года был выпущен в 1-й Сумской гусарский полк. Участие в первой мировой войне ознаменовалось для него службой в ка-

С.В.Вакар —
выпускник
Тамбовской
гимназии
1911 г.

валерии и зарождавшихся химических войсках русской армии. С 1918 года Вакар служил в Добровольческой армии, потом эвакуировался на остров Лемнос. Затем последовало четвертьвековое эмигрантское существование в Югославии и Австрии, а с 1949 года — в Аргентине. Обучение на Высших военно-научных курсах генерала Н.Н.Головина в Белграде в 1939-1941 гг. вызвало у Вакара интерес к военно-научной деятельности. В 1950-1970 гг. Сергей Васильевич работал в Южноамериканском отделе Института по изучению проблем войны и мира имени профессора генерала Н.Н.Головина. Итогом его многолетних размышлений и явилась рукопись «Наша генерация...», хронологически охватывающая период с русско-японской войны вплоть до 1980 года и включающая более 50 относительно самостоятельных очерков о жизни целого поколения наших соотечественников.

Представляемые вниманию читателей очерки, посвященные периоду первой мировой войны, позволяют взглянуть на некоторые ее события глазами рядовых участников — офицеров военного времени, которых к 1917 году в русской армии было подавляющее большинство.

С.В.Вакар
Фото 30-х годов
XX века

Фрагмент рукописи
С.В.Вакара

С.В.ВАКАР

НАША ГЕНЕРАЦИЯ, РОЖДЕННАЯ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

Детство, отрочество и юность нашей генерации, рожденной в конце прошлого столетия, протекали в нормальной обстановке мирного времени, с полной уверенностью в завтрашнем дне и без предвидения жестоких, грозных событий, могущих перевернуть вверх дном весь личный и государственный уклад жизни.

В то время все были уверены, что коварно напавший на нас враг будет скоро отброшен и после войны Российская империя снова перейдет к новой счастливой и нормальной мирной жизни. Но чтобы отбросить врага, сперва всем нам надо было по царско-

му призыву встать на защиту Родины, так как враг никогда добровольно сам назад не уйдет. Того, что произошло после войны, никто, конечно, тогда не ожидал и предвидеть не мог <...>.

Самый главный закон войны, который твердо должны знать все военачальники, заключается в том, что с первого же убитого воина каждая армия начинает ослабевать, сперва на одного, двух, трех... человек, затем на десятки, тысячи, миллионы убитых людей, что в конечном результате приводит всякую армию к моменту отказа от борьбы и сопротивления.

Из двух воюющих сторон та армия, где отказ от сопротивления настанет раньше, окажется побежденной, а армия, сохранившая хоть какую-то минимальную боеспособность, окажется победительницей. Поэтому основное условие подхода [к организации вооруженной борьбы] есть сбережение живой силы армии, то есть людей, при помощи новейших технических средств войны от воздействия численно и качественно превосходящего противника, современного вооружения.

Из сказанного видно, что для одер-

жания окончательной победы необходимо по ходу войны упорно наносить противнику тяжелый, планомерный урон ценою лишь самых минимальных потерь в составе своей людской живой силы. Но чтобы сокрушать врага, сохраняя собственные силы, мало одной только воинской доблести войск, нужна и соответствующая обстановка для военных действий, ведущих к победе. Нельзя, например, самому храброму воину штыком сражаться с танком или аэропланом, для этого надо иметь противотанковое и зенитное оружие.

Условий для создания необходимой обстановки, способствующей боевому успеху, очень много. Сюда входят: готовность государства к войне еще в мирное время; патриотическая и строевая подготовка будущих воинов; осмысленное и понятное по идее вступление в войну; удачно избранная доктрина войны; доблесть войск и талантливость полководцев; бесперебойное снабжение войск боеприпасами, питанием, обмундированием, топливом и проч[им]; военная индустрия страны и вооружение армии новейшим оружием; технические средства передвижения и сеть дорог; союзы против общего врага для взаимопомощи с сохранением собственного патриотизма каждой из сторон ... и многое другое, а главное, неукоснительное условие победы — тщательно обдуманная посылка войск в бой, а не на убой.

К великому сожалению, при вступлении России в первую мировую войну многие из этих условий высшим командованием предусмотрены не были, и мы подошли к войне совершенно неготовыми.

На стороне немцев оказались все преимущества в смысле качества и

количества вооружения, бесперебойного снабжения, активности военной индустрии, дорог, транспорта, огня, моторизации и проче[го]. И всему этому мы противопоставляли безграничную доблесть русских героических войск, наших суворовских чудо-богатырей, которые, оставаясь без патронов и снарядов, отбивались от огня противника шашкой и штыком <...>.

Колоссальный перелом в жизни не только в России, но и во всем мире произошел с началом первой мировой войны, и нет ничего удивительного в том, что этот перелом коснулся и лично меня.

Начало войны застало меня студентом старших семестров химического отделения Варшавского политехнического института императора Николая II¹ во время летних каникул на строительной практике. Уже не так далеко мне оставалось до диплома инженера-технолога, так что, казалось бы, мне не следовало ... ни при каких обстоятельствах прерывать выс-

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дано сие *Корнею Вакару Сергею Васильевичу*
из того, что он в течение *от 2 марта 1939 г. до 20 марта 1941 г.*
прослушал курсы наук младшего класса Зарубежных Высших Военно-Научных
Курсов Профессора Генерала ГОЛОВИНА в Бѣлградѣ, сдал все устные экзамены
и отчетные практические работы и получил военное образование по программам штаб-
офицерских курсов современных армий.

Что надлежащими подписями и приложением печати свидетельствуется.

Главный Руководитель Курсов *Майор*
Профессор Генерал-лейтенант *Шуберт*

За Начальник Курсов в Бѣлградѣ
Генерал-Майор *Ремесль*

№ 76

20 Марта 1941 г.

г. Бѣлградъ (Югославия).

Свидетельство об
окончании С.В.Вакаром
Зарубежных высших
военно-научных курсов
профессора генерала
Н.Н.Головина

Белград,
20 марта 1941 г.

шее техническое образование, но в то же время нельзя было оставить без должного внимания призывный манифест государя императора.

Встать на защиту Отечества я считал долгом каждого русского патриота. Себя я счел морально особенно "добровольно-обязанным", так как я был тогда молодым, способным носить оружие, холостым, то есть не связанным обязательством содержать семью, жену и детей. Кроме того, воинская доблесть и военный подвиг мне казались чрезвычайно красивыми и заманчивыми.

Так рассуждал не я один, а многие студенты, перешедшие в военные училища. Побуждающим началом для поступления на военную службу были исключительно [патриотический] подъем и желание послужить Родине. Ведь большинство из нас имели по тому времени отсрочки от военной службы² или легко могли устроиться по своим специальностям тыловыми военными чиновниками, земгусарами или гидроуланами.

Елисаветградское кавалерийское училище

Переход на военную службу во время войны я считал своим долгом. Не говоря об этом дома, чтобы не встретить оппозиции своей матери и родных, я

самостоятельно подал прошение о приеме меня в Елисаветградское кавалерийское училище³. Выбор рода войск определило то, что с детства как тамбовский коннозаводчик я был привыкшим к лошади и к лихой езде.

Первая мировая война началась среди лета 1914 года и застала училище в следующем положении. Старший класс полностью закончил программу обучения⁴. Младший класс перешел на старший и вскоре был произведен в подпоручики и корнеты⁵. На младший класс, получивший позже название 1-го ускоренного выпуска, уже были поданы прошения о приеме еще по мирному времени, но будущие юнкера не успели прибыть в училище (начало занятий было 1 августа 1914 г.). Они проходили сокращенный курс во время войны, но, по существу, эта группа, так сказать, была кастовой, поступившей в училище независимо от того, будет война или нет.

1 октября 1914 года прибыли в училище мы, то есть та молодежь, которая подала прошения о приеме сразу же после первого призыва государя к русскому народу встать на защиту Родины. Поэтому состав юнкеров, начиная со 2-го ускоренного выпуска, вышел из обычных училищных норм и образовал особую группу, которую я и хочу описать.

Образовательный уровень для юнкеров Елисаветградского кавалерийского училища, в которое я поступил, не мог быть ниже законченного среднего учебного заведения, как минимум. Однако национальный порыв и

Офицеры 1-го Сумского
гусарского полка
1914 г.

патриотический подъем того времени так захватили и всколыхнули русскую идейную золотую молодежь, получившую или получавшую высшее образование, что число поданных прошений о приеме в училище многократно превысило расширенное число приемных мест (стало 5 взводов в эскадроне). Это дало возможность училищному начальству произвести еще и отбор. Таким образом, юнкеров с университетскими значками среди нас было не меньше 10 проц., а все остальные были близки к окончанию высших учебных заведений.

Высокий образовательный уровень моего выпуска, по-видимому, был непривычен и сильно смущал наше училищное начальство. Поэтому чуть что, конечно, без злобы и в шутливой форме по нашему адресу прорывались замечания: "Это вам не университет, а эскадрон, здесь думать надо; это вам не политехническое заведение", а юнкеру, учившему[ся] раньше в консерватории: "Это вам не на клавикордах играть, а вольтижировать"... Все это были, конечно, безобидные шутки, но шутки, подтверждавшие исключительно высокий, небывалый по мирному времени образовательный ценз юнкеров.

Движимые порывом боевого служения Родине и привычные воспри-

нимать серьезные науки, юнкера, прибывшие из высших школ, естественно, искали и в военной школе прежде всего науку: науку побеждать, науку, как вести войска в бой, а не на убой, чтобы с наименьшими потерями достигать наиболее успешных результатов. Другие военные требования: парады, выправка, красота военной службы и проч[ее] стояли на втором плане, позади жажды боевых знаний. Этим сильно отличалась программа обучения ускоренных выпусков от занятий мирного времени.

Судя по себе, могу сказать, что теоретические науки юнкеров, поступивших из университетов, очень интересовали. В противоположность юнкерам мирного времени юнкера военного времени изучали их очень серьезно... с большой охотой.

О характере ведения занятий приведу примеры из своей личной жизни. Вызывает меня к доске преподаватель топографии. После нескольких вопросов и моих ответов он спрашивает, где я учился раньше? Отвечаю: "В Варшавском политехническом институте императора Николая II, сдал экзамен по геодезии и отбыл летнюю геодезическую практику". "Садитесь - 12 баллов".

Тот же разговор с преподавателем конно-саперного дела; то же "садитесь" и те же "12 баллов".

Преподавателю артиллерии я доложил аналогично о сданных экзаменах по аналитической геометрии, интегральному и дифференциальному исчислению, теоретической механике,

Юнкера одного из взводов 7-го ускоренного выпуска Елисаветградского кавалерийского училища

1917 г.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

лабораторной химии и прочем. Опять "садитесь" и опять "12 баллов".

Обладая в то время привычкой воспринимать серьезные науки в институте, мне не трудно было одолеть и все остальные весьма интересные теоретические предметы кавалерийского училища. С таким же приблизительно успехом прошли курс военных наук и остальные юнкера моего выпуска.

Несколько иначе обстояло дело на плацу и в манеже. Хотя все юнкера были в прошлом лошадиниками и с детства крепко сидели на лошадях, мало кто из нас за езду и вольтижировку имел больше 7 баллов.

На строевых коллективных эскадронных учениях, где мало понять, а нужно еще сжиться, втянуться и свыкнуться, училищный курс был несколько короткий, но был дополнен нашим назначением в чине прапорщиков в маршевые эскадроны своих драгунских, уланских и гусарских полков, находившихся при запасных кавалерийских полках, где ежедневно с 6 часов утра начинались эскадронные учения и только к вечеру мы освобождались от занятий.

Военные познания в области службы офицера по мирному времени: гарнизонного устава, парадов и проч[его] — стояли у нас не на большой высоте. Они не представляли для нас главного интереса и практического значения. Мы шли на то, чтобы жажда боевых военных знаний была... удовлетворена в кратчайший срок и [в первую очередь].

Уровень познаний юнкеров военного времени в области изучения тактики войск и боевых уставов, я думаю, стоял наравне или даже несколько выше [уровня] юнкеров мирного времени. Это объясняется двумя причинами:

1) юнкера из бывших студентов обладали чрезвычайно высокими навыками и способностями воспринимать всякие науки;

2) люди, добровольно в сознательном возрасте пришедшие учиться военному делу с целью обязательно попасть на фронт, безусловно, стремились изучать то опасное и ответственное... дело, на которое они пошли.

В мирное время вопрос боевого обучения не мог стоять так остро... как во время войны.

Придя в кавалерийское училище... как говорится "мальчиком с вокзала", военную жизнь я знал только с внешней стороны, любя военные парады и студенческие балы с танцами обязательно под военный оркестр.

Поступая в кавалерийское учили-

ще во время войны с жадой... обязательно попасть на фронт, я и мои однокашники все же стремились выйти из стен училища блестящими... драгунскими, уланскими и гусарскими офицерами, как по мирному времени, так как даже во время войны кавалерийская среда требовала от нас знания ее условий и традиций. Даже и теперь нельзя было не уметь ответить на вопрос, какого цвета глаза были у жены командира 5-го эскадрона лейб-гвардии Конного его величества полка? (Необходимо было знать, что полки лейб-гвардии Кирасирской дивизии были четырехэскадронного состава и что жены командира 5-го эскадрона не могло быть).

Зная, что в училище по мирному времени существует цук⁶, я не сомневался, что в грозный час, постигший Россию, призывный манифест государя императора встать на защиту Родины всецело гарантирует откликнувшихся от всяких унижительных оскорблений цука, и я не ошибся.

Училищное начальство действительно приступило теперь к обучению нас военному делу и запретило всякое традиционное "лаянье на луну", объяснения в любви печке и тому подобное неуместное зло. Ясно, что кавалерийский цук, ронявший достоинство юнкеров и в свое время "зацуканных" офицеров, вызывал презрение и неуважение всего прочего офицерства и штатского интеллигентного общества.

Отдельные детали кавалерийского уклада в области цука и невежества заставляют возмущаться, так как во многом было виновато не юношество, зараженное хулиганством под видом традиций, не "корнетские комитеты школы"⁷, а само училищное начальство, ответственное за воспитание и образование вверенной ему молодежи. Все это способствовало невежеству <...>.

Но это отнюдь не должно было отвлекать меня от главной задачи: получить в училище... подготовку к войне и... права и знания для совершения на фронте офицерского воинского подвига.

К сожалению, прекрасное довоенное кавалерийское училище никак не реагировало на текущую войну и продолжало обучать юнкеров как бы по мирному времени, без связи с фронтом, как будто никакой войны вовсе и не было. За все время моего пребывания в училище нас только один раз водили на стрельбище, где каждый из нас выпустил по одной пятипатронной обойме, и это было все наше стрелко-

вое обучение, считавшееся делом пехоты. Один раз нам показали... пулеметную стрельбу [без практического выполнения упражнения стрельб]. За все время училище не пригласило ни одного боевого офицера с фронта, хотя бы из числа раненых, для доклада нам о событиях на войне и ознакомления с ходом войны. Хотя к тому времени уже стали прибывать сведения об опытах текущей войны – боев в Восточной Пруссии и Галиции.

До моего производства в офицеры 1 февраля 1915 года ни танков, ни химии, ни боевой авиации еще не было и единственным оружием аэроплана был револьвер на поясе летчика. И [курсы] тактики этих будущих родов войск в мое время в программу училища входить не могли. Поэтому я и мои однокашники получили здесь блестящий кавалерийский лоск, отличную посадку на коне, строевое обучение, физическое развитие гимнастикой, фехтованием, приемами шашкой и пикой и право на офицерский подвиг, но знаний для совершения подвига нам не дали. Этих знаний не имело и само училищное начальство, но позже, в действующей армии, мы получили их от фронтовых офицеров, кровью и доблестью заслуживших боевой опыт, что компенсировало этот училищный недочет.

Хотя ускоренный курс Елисаветградского кавалерийского училища за несколько месяцев не мог дать полных военных знаний, он все же удовлетворял требованиям того времени – выпустить на фронт молодых офицеров, изучивших и понявших суть военного дела, умеющих владеть оружием и подготовленных к воинскому подвигу на поле брани за Родину. Это высокое назначение училище выполнило!

По окончании Елисаветградского кавалерийского училища я получил послужной список, содержание которого... привожу дословно, так как данный частный пример имеет общее историческое значение. Текст моего послужного списка гласит: "Сын действительного статского советника, потомственный дворянин Сергей Васильевич Вакар Высочайшим повелением производится в прапорщики действительной службы в 1-й гусарский Сумской полк со всеми правами Елисаветградского кавалерийского училища мирного времени, с правом производства в корнеты через 8 месяцев и за боевые заслуги во всякое время, со старшинством в чине корнета с 1

октября 1914 года, т.е. со дня поступления в училище". Как видно из этого текста, закон не сделал разницы в правах и обязанностях между офицерами довоенных и военных выпусков из училищ.

Нововведением был только чин "прапорщика действительной службы", как бы удлин[явший] училищный курс, но с исполнением уже офицерской должности командира взвода в полку, и... задерж[ивавший] его в старшинстве в первом офицерском чине. Эта задержка не противоречила общему духу и положению в армии: офицеры, позже окончившие училища, становятся младшими по отношению к ранее окончившим.

Таким образом, ни юридически, ни фактически в продвижении по службе и в наградах в императорской армии не было деления офицеров по времени окончания военных училищ до или во время войны, а было лишь деление на офицеров действительной службы, окончивших военные училища или сдавших офицерский экзамен при них, и на офицеров запаса, вышедших из вольноопределяющихся или из школ прапорщиков. Во время войны появилось новое деление на "кадровых офицеров" и... "офицеров военного времени". Среди последних многие начинали свой офицерский стаж с чина прапорщика.

Добровольный патриотизм золотой интеллигентной молодежи не всем оказался понятен, так как было принято считать, что для отбывания воинской повинности призывные являются в армию только из-под палки, и как так могло быть, что, когда военная служба стала жертвенной и опасной, студенчество, имевшее в то время военные отсрочки, само явилось на царский зов. Я не обвиняю старших офицеров, называвших нас, ускоренно окончивших военные училища, "недоносками". Это так естественно с их стороны, как естественно то, что они считали нас "обмундированными шпаками" или, как тогда говорилось, "мальчиками с вокзала". И все же кадровое офицерство, за малым исключением "кастового", приняло нас в свою среду с любовью и уважением, отнеслось, как к своим младшим товарищам, идущим им на смену в случае убыли в жестоких боях...

К чести русского законодательства и чисто русской справедливости во время войны фактически совершенно сгладилось и это чисто официальное деление. И офицеры запаса так же стали занимать штатные командные

должности в полках, так же стали продвигаться по службе, так же награждаться за боевые заслуги и так же пользоваться уважением, как офицеры действительной службы, хотя на бумаге еще существовали какие-то ограничения для офицеров запаса.

Если же говорить о привилегиях, то они скорее принадлежат даже офицерам военного времени, так, например, при поступлении в кавалерийское училище в военное время юнкера освобождались от крупных взносов реверса на лошадь и седло, а при производстве в офицеры получали из училища полное бесплатное офицерское обмундирование, оружие, бинокли и крупные подъемные деньги.

В новой жертвенной военной службе появилось новое явление, когда новое офицерство, внешне не столь вымуштрованное, оказалось с большими научными знаниями и образовательным цензом, чем кадровое, что было использовано в быстротечных технических новшествах первой мировой войны.

Позднее, уже на фронтах белого движения никакие деления офицеров на кадровых, не кадровых, царских, не царских, действительных и запасных уже никого не интересовали: старшинство в чине часто нарушалось, и вопрос о кадрах уже не существовал. Сама-то армия была не кадровая, а вновь образованная. С полным напряжением сил по залитым кровью русским полям шли ради спасения поруганной Родины плечо к плечу и нога в ногу старые и дети, гимназисты и кадеты, и внесение деления офицеров по сортам было бы там и в то время святотатством (неуместным). Это могло иметь место только в тылах Добровольческой армии, где, к сожалению, мало воевали и много кичились, а часть офицеров опустилась до роли спекулянтов, ловивших момент.

Служба в кавалерии

Красавица кавалерия с ее всадниками в красочных и эффектных формах, сидевших на подобранных под рост и под масть строевых конях, в мирное время сильно выделялась из общей массы войск. В военное время доблестная кавалерия⁸ была лихим маневренным родом войск, вызывавшим зависть позиционных войск, зарытых в жуткие окопы, откуда они любовались красотой кавалерийских конных атак.

Самых же кавалеристов — участников конных атак — с переходом на

полевой галоп охватывал такой сильный азарт, граничащий даже с удовольствием, что забывалась всякая опасность боя и оставалось единственное желание: скакать вперед, только вперед и как можно быстрее вперед. Чувство страха за уже пережитое является лишь по окончании атак и за ненужностью быстро проходит.

Кавалеристы были сравнительно малочисленны, ближе знали друг друга и были привилегированней, хотя бы уже благодаря лошади. Это создавало кавалерийский гонор, презрение... к другим войскам, но война потребовала подчинения своим строгим разумным законам, и все разногласия прошли, все рода войск слились в одно общее боевое целое.

Новые пополнения офицерского состава ускоренных выпусков из кавалерийских училищ были приняты кадровыми офицерами дружелюбно, как младшие товарищи и как смена боевой убиты, и в боях мы тоже слились в одно общее целое. К концу первой мировой войны все офицеры 1-го эскадрона 1-го гусарского Сумского полка, где я служил, были из ускоренных выпусков... кавалерийских училищ.

К сожалению, цук и невежество черным пятном легли на довоенную историю русской кавалерии, но, к счастью, с началом войны все эти недочеты исчезли, и кавалерия доблестно закончила свое существование, оставив о себе по заслугам вечную память.

Я лично никогда не жалел, что добровольно избрал службу в кавалерии, и даже еще и теперь мне приятно, что в прошлом я гусарский офицер императорской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Варшавский политехнический институт императора Николая II — один из 5 политехнических институтов (наряду с Донским, Киевским, Петербургским и Рижским), действовавших в России до 1917 г. Открыт в 1898 г. Включал горное, химическое, механическое и инженерно-строительное отделения. Курс обучения составлял 4 года. Выпускники получали звание инженера (горного, технолога, строителя). В 1914 г. в нем обучался 1561 человек. В 1905-1908 гг. институт бездействовал из-за бойкота студентов-поляков, требовавших его полонизации и отъезда русских студентов. В 1915 г. в связи с оккупацией Царства Польского германскими войсками институт был эвакуирован в Нижний Новгород (по ходатайству и при финансовой поддержке местных купцов и промышленников), переименован в Нижегородский политехнический институт.

² С началом войны студенты высших учеб-

ных заведений имели отсрочку от призыва на военную службу до окончания обучения. Отсрочка была отменена 31 января 1916 г., когда студенты (преимущественно младших курсов) стали направляться на обучение в военные училища и школы прапорщиков. До этого момента их поступление на военную службу осуществлялось в сугубо добровольном порядке.

³ Елисаветградское кавалерийское училище — одно из пяти кавалерийских военно-учебных заведений Российской империи (наряду с Николаевским и Тверским кавалерийскими, Новочеркасским и Оренбургским казачьими училищами). Основано 1 сентября 1865 г. в г. Елисаветграде Херсонской губернии. Предназначалось для комплектования офицерским составом кавалерийских частей Киевского, Харьковского и Одесского военных округов. Число обучавшихся постоянно возрастало: с 90 человек в 1865 г. до 300 в 1874-м. В 1902 г. из юнкерского преобразовано в военное (с приемом только лиц с законченным средним образованием). С началом первой мировой войны стало готовить офицерские кадры по сокращенным программам (от 4 месяцев до 1 года). В ноябре 1917 г. расформировано. Воссоздано в 1920 г. в Крыму. Вместе с войсками генерала Врангеля эвакуировано в Галлиполи, где было переименовано в Николаевское кавалерийское училище, а затем переведено в Югославию. В 1923 г. прекратило существование.

⁴ В военных училищах производство в офицеры состоялось ранее обычного срока: не 6 августа, а 12 июля 1914 г.

⁵ Юнкера ускоренного выпуска 1 октября 1914 г. были произведены в корнеты, прослушав полный курс младшего класса и сокращенный старшего, пробыв в училище 1 год и 2 месяца, юнкера первых 5 ускоренных (4-6-8 месяцев) выпусков военного времени (с 1 августа 1914 по 1 февраля 1916 г. включительно) — в прапорщики. Юнкера 6, 7 и 8-го выпусков военного времени, обучавшиеся с октября 1915 по октябрь 1916 г., с февраля 1916 по февраль 1917 г. и с октября 1916 по октябрь 1917 г., были произведены в корнеты. Юнкера последних двух (9-го и 10-го) наборов (февраля и октября 1917 г.) в офицеры произ-

ведены не были. Автор очерка С.В.Вакар обучался в училище четыре месяца — с 1 октября 1914 по 1 февраля 1915 г.

⁶ Цук (подтяжка) — существовавшая в военно-учебных заведениях Российской империи система неформальных взаимоотношений между юнкерами старшего и младшего курсов (заимствована из германских кадетских корпусов). Особое распространение цук получил в кавалерийских училищах, где юнкера младшего класса подвергались издевательствам со стороны старшеклассников: «корнетов», «дядюшек», и рассматривался большинством юнкеров в качестве особой формы товарищеской помощи в освоении корпоративных военных традиций и развитии привычки к исполнительности. «Корнеты нас и вращали, и заставляли приседать, и стоять «по-лубенски» под шашкой, знать на зубок со всеми кантиками «полчки» и словесность, а также не ошибаться в имени любимой женщины «благородного корнета», желая ему спокойной ночи» (Исторический очерк Елисаветградского кавалерийского училища /Под ред. С.Н.Ряснянского. Нью-Йорк, 1965. С.159).

⁷ «Корнетские комитеты школы» — неформальные органы самоуправления в юнкерской среде, существовавшие в некоторых военно-учебных заведениях. Состояли из наиболее авторитетных юнкеров старшего курса.

⁸ Российская кавалерия во время первой мировой войны включала: 10 гвардейских, 56 армейских, 10 запасных, 6 Заамурских, 6 Прибалтийских, 10 туземных полков, полк Офицерской кавалерийской школы, 2 пограничных конных (по другим данным — 5) и 152 казачьих полка. Итого: 253 полка, 15 дивизионов и 127 отдельных сотен (250 тыс. человек).

*Публикация полковника
И.В.ОБРАЗЦОВА*

В публикации использованы фотографии из личного архива Е.С.Серб (Вакар), а также из книг: Исторический очерк Елисаветградского кавалерийского училища /Под ред. С.Н.Ряснянского; Сумские гусары (1651-1951). Буэнос-Айрес, 1954.

(Окончание следует)

«Военно-исторический журнал» на радио «Славянка»

Регулярно слушая военное радио «Славянка», вы будете всегда знать, о чем пишет наш журнал.

Военное радио «Славянка» — это актуальные выступления, комментарии, оперативная информация о Вооруженных Силах, любимые песни ваших сослуживцев, поздравления родных и близких.

«Славянка» выходит в эфир в Москве:

УКВ-диапазон — 107,8 МГц (16.00—17.00),

СВ-диапазон — 990 кГц (14.00—18.00).

На волнах молодежного канала «Юность» — среда, пятница (21.10—21.30).

«Радио России» — понедельник, четверг (6.20).

Слушайте, пишите, звоните!

103160, Москва, К-160, Колымажный пер., 14.
Тел. 296-66-03, факс 296-66-09.

«НИТИ ГЕРМАНСКОГО ОПУТАЛИ ВСЕ

В 1998 году «Военно-исторический журнал» опубликовал фрагменты изданной в 1914 году в Петрограде работы русского военного юриста А.С.Резанова «Исследования немецких зверств» (см. № 2, 4). Используя обширный фактический материал, помощник военного прокурора Петроградского военного округа обстоятельно рассказал о многочисленных случаях грубого нарушения кайзеровскими войсками законов и обычаев войны вопреки подписанным правительством Вильгельма II Женевским и Гаагским конвенциям, привел факты, свидетельствующие о звериной жестокости германских военослужащих по отношению к мирному населению стран враждебной коалиции. Автор неопровержимо доказал генетическую связь пре-

ступлений германской военщины с природой прусского милитаризма и усиленно культивировавшимся во II рейхе с начала подготовки к борьбе за передел уже поделенного мира шовинистическими настроениями.

Таким образом, немецкое варварство во второй мировой войне имеет богатую предысторию; у фашистских изуверов, отдававших и выполнявших приказы стереть с лица земли Гернику и Лидице, Ленинград и Антверпен, были предшественники, заложившие основы человеконенавистнической идеологии вседозволенности «высшей» немецкой расы по отношению к «низшим» народам, под коими подразумевались в первую очередь славяне.

Продолжая знакомить читателей с научным наследием А.С.Резано-

ОТ АВТОРА

...Нити германского шпионства опутали все области жизни этого народа: политику, право, науку, промышленность. Предлагая вниманию русского общества наше исследование, явившееся плодом изучения свыше ста шпионских дел, — из коих более трети мы проводили в качестве лица военно-прокурорского надзора, а с остальными имели возможность познакомиться, занимаясь в комиссии по выработке закона 5 июля 1912 года о государственной измене путем шпионства, — мы смеем надеяться, что для будущих русско-немецких отношений, построенных уже на иных началах, наш посильный труд не пройдет бесследно, но послужит напоминанием русским людям о той лжи, лицемерии и обмане, которые вскормили прусский милитаризм... Мы, русские, никогда не должны забывать, что вся политическая этика немцев вылилась в национальную заповедь: «Deutschland über alles!»

15 апреля 1915 г[ода]
Петроград

НЕМЕЦКОЕ
ШПИОНСТВО

ШПИОНСТВА

ОБЛАСТИ ЖИЗНИ...»

ва, мы публикуем фрагменты другой, ныне совершенно забытой работы этого известного в свое время военного юриста и публициста, озаглавленной "Немецкое шпионство". Она вышла в Петрограде в апреле 1915 года. Несмотря на известный налет шпиономании, проявившейся в русском обществе как по объективным причинам, так и в связи со стремлением высшего государственного и военного руководства списать собственные ошибки, повлекшие неудачи на фронте, на происки врага и вследствие распространившейся в широких сферах общества неприязни к императрице Александре Федоровне — немке по происхождению, а также в связи с другими субъективными обстоятельствами эта работа представляет интерес и для современного

читателя. Она дает исчерпывающее представление о целях, системе и методах работы германской и австрийской разведок, о роли кайзеровского Большого генерального штаба и его разведывательного бюро во главе с небезызвестным Вальтером Николаи как главных организаторах широкомасштабного шпионажа, рассказывает о громких шпионских скандалах в России того времени. Книга также напоминает современникам и потомкам о том поистине безграничном коварстве, с которым "рыцари плаща и кинжала" увлекают в свои сети неосторожных, потерявших бдительность, неразборчивых в знакомствах и легкомысленных в денежных тратах людей, особенно из числа военнослужащих и других лиц, допущенных к государственным секретам.

А.С.РЕЗАНОВ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЗАДАЧИ НЕМЕЦКОГО ШПИОНСТВА

Пангерманизм

Немецкое шпионство, развернувшееся перед нашими глазами во всем своем объеме лишь после начала европейской войны, не поддается обычному пониманию как область военного дела, предназначенная служить вспомогательным средством при решении стратегических и тактических задач на войне. Немецкое шпионство преследовало значительно более широкие цели, выполняя задачи, поставленные не только германским генеральным штабом, но также и министерством иностранных дел. Вся внешняя политика немцев была основана на работе их шпионов, почему, исследуя

эту область немецкой деятельности, порою бывает невозможно провести резкую черту между работой немецких политиков и немецких шпионов. Доставляя требуемые штабами сведения, немецкие тайные агенты должны были попутно выполнять трудные и ответственные задачи, даваемые им дипломатическим ведомством...

[...]

Германский император верил сам и убедил своих сподвижников, что "высшая его задача — разрушить преграды, разделяющие великий немецкий народ". Эти слова ... выразили курс истинных вождельний пангерманизма.

Политики, ученые, публицисты, — одним словом, весь лагерь обнаглевших всенемцев, т. е. добрые 3/4 современной Германии, считали, скажем недавними словами редактора "Zukunft'a" Гардена, что немцы — сверхнация, призванная господствовать над всем миром.

[...]

Пангерманские притязания немцев имеют свои традиции, носителями которых, судя по всплывшей наружу "тайне Гогенцоллернов", являются германские императоры.

Ряд дипломатических успехов вскружил голову немцам, и они искренне уверовали, как собственноручно начертал Вильгельм II, что... "там, где немец, верный своему долгу, погребен, отдав жизнь за свое отечество, и там, где германский орел впустил свои когти в землю, та земля немецкая и останется ею навсегда".

[...]

Ближайшие цели немецкого шпионства

Поставив основной целью своей политики "распространение немецкой мощи во всем мире", германский генеральный штаб в сотрудничестве с министерством иностранных дел нуждался в освещении своими агентами самых разнообразных явлений жизни соседних народов. Наблюдательный глаз немецких шпионов стремился изучать состояние армии, финансов, промышленности, внутренней и внешней политики как России, так и наших теперешних союзников, а равно подмечать социальные вспышки, нарушающие спокойную работу трудовых масс населения.

Вполне естественно, что при такой постановке шпионства немецкие агенты не могли ограничить свою работу собиранием лишь секретных сведений. Напротив, немецким шпионам вменяется в обязанность регулярное доставление материала, хотя бы и не важного, а вместе с тем возбраняется оценивать его с точки зрения таинственности, а, стало быть, и ценности для германского, либо австрийского правительств.

[...]

Весь план немецкого шпионства построен на собирании наравне с важными этих общеизвестных сведений, так как, по словам фон дер Гольца, шпионам "приходится искать крупинки золота в кучах песка". Отказаться от сбора подобных, казалось бы, ничтожных сведений — значит не знать ничего.

Единственное ограничение для немецких шпионов в качестве поставляемого ими материала — это требование, чтобы в основание всех донесений было положено строгое разграничение достоверного от предполагаемого, от собственных умозаключений и от слухов.

[...]

Большое внимание австро-германские разведочные бюро уделяли производ-

ству рекогносцировок и составлению самых подробных карт наших губерний, которые, по их предположениям, должны были служить театром военных действий разразившейся ныне войны. Помимо массы фотографов, бродивших с портативными аппаратами, помимо "коммивояжеров", отбивавших свои бока на еврейских клячах по проселочным ухабам, — немцы посылали к нам партии своих чертежников, которые под видом погонщиков купленного скота или гусей производили самые точные маршрутные съемки и наносили на имевшиеся карты ориентировочные предметы, до отдельных кустов и больших камней включительно. Особенно успешно производил съемку в нашем юго-западном крае австрийский генеральный штаб, используя для этого практикантов лесных школ. Многие землевладельцы — поляки на Волыни и в Подолии принимали обычно на летние вакации в свои имения в качестве практикантов слушателей австрийских лесных школ. Военное министерство Австро-Венгрии воспользовалось этим благоприятным обстоятельством, и по его указанию, начиная с 1907 года, командировалось в названные русские губернии возможно большее количество практикантов лесных школ в Праге, Львове и Писеке, [в] обязанность которых возлагалось копирование планов местных и земельных участков пограничной полосы, нанесение подробностей на верстовую карту и описание частей местности с находящимися на ней сооружениями. Случайный арест некоторых из этих "практикантов", а затем разбор дела в киевском военно-окружном суде раскрыли потайное окно австрийского генерального штаба, через которое он обозревал местность намечаемого театра войны.

Большие старания были затрачены немецкими шпионами на разведку наших крепостей.

[...]

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АГЕНТЫ НЕМЕЦКОГО ШПИОНСТВА

Вербовка шпионов

Для выполнения всех сложных задач немецкого шпионства австро-германские правительства нуждаются в услугах громадного количества лиц, занимающих различное социальное положение... Немецкие штабы прилагали большие старания, чтобы сформировать кадры шпионов и насадить "своих людей во всех значительных гарнизонах" иностранных войск еще в мирное время... наши пограничные губернии, прилегающие к Австрии и Германии, были покрыты непрерывной цепью немецких шпионов, с постоянным штатом служащих. В губернских городах обыкновенно про-

живало 3-4 местных шпиона, в городах с меньшим населением число их доходило до одного агента и, наконец, сельские поселки в окружности 10-15 верстного района поручались наблюдению одного шпиона. Опираясь на созданный кадр своих агентов, астро-германские бюро могли в нужную минуту поставить на ноги значительное количество своих работников.

Так, например, весной 1911 года, когда происходили некоторые изменения в расположении наших пограничных войск, германские шпионы систематически доносили о всем замеченном в штабы Кёнигсберга, Бреславля, Торна и Познани. Интересно отметить, что мобилизация немецких шпионов в это время происходила еще до начала действительного передвижения наших войск...

К глубокому сожалению, мы должны сказать, что у нас не верили в возможность столь значительного распространения немецкого шпионства не только широкие слои общества, но даже представители армии, стоявшие на высоких ступенях служебной иерархии. Не верил или, вернее сказать, не был в курсе закулисной работы немецких шпионов и орган военного министерства — "Русский инвалид". Своевременно в ряде статей, печатавшихся в "Новом времени"², мы старались по мере сил и умения изобличить интриги немецких шпионов и предостеречь русское общество от въедавшейся в нашу жизнь немецкой проказы, за что со стороны "Русского инвалида" получили упрек в "опасном культивировании желтых слухов" и в распускании "опасных легенд о шпионах"³. Увы, теперь мы видим, сколь грешил военный официоз, успокаивая русское общество в то время, когда надо было кричать везде и всюду, кричать, чтобы быть услышанным лицами, пребывавшими в безмятежном сне⁴.

Англия, Франция, Бельгия также заблаговременно были покрыты непрерывной цепью немецких шпионов.

[...]

Чтобы нанять требуемое количество агентов, немецкие вербовщики прибегают к различным, порою, казалось бы, невинным уловкам.

[...]

Сколь бы ни разнообразились приемы, все они имеют одну цель — завязать сношения или с лицами, истощенными в борьбе за кусок хлеба, или же с лицами невысоких нравственных качеств, или же, наконец, с лицами, склонными к легкомысленной и разгульной жизни. Прекрасным способом заставить откликнуться нужного человека являются газетные объявления.

Так, например, года 2-3 назад в одной столичной газете мы прочли следую-

щее объявление: "15 000 р. побочного годового дохода без капитала могут заработать гг. офицеры, чиновники в отставке, вообще все, которые вращаются в высших кругах общества, в качестве представителей одной заграничной художественной фирмы с местным складом..."

В конце объявления был указан адрес, куда должны были обращаться лица, желающие иметь "15 000 рублей годового дохода без капитала".

...При исследовании приведенного случая оказалось, что объявление это преследовало чисто шпионские цели, а публикатор экстренно выехал по неизвестному направлению, очевидно, будучи кем-то своевременно предупрежден. Подобного рода приемы уже должны быть знакомы русскому обществу. Так, например, несколько лет назад появились широковетательные газетные обращения какого-то "бюро", предлагавшего выгодные занятия по сбору сведений различного характера, в том числе и военного. Бюро заинтересовало административные власти, благодаря чему вскоре же было выяснено, что истинная цель появления этого предприятия заключалась в организации немецкого шпионства в России.

Подобные "бюро" немецкими шпионами открывались также во Франции, и практика их достаточно выяснена.

Предлагающим согласно объявлению услуги обычно сообщается, что число желающих получить работу очень велико, почему среди них приходится делать выбор. Дабы судить о годности лица, просят сообщить в бюро приблизительно следующие сведения: полученное образование, состояло ли и состоит ли данное лицо на военной службе и в положительном случае, где именно. Если претендент находится в отставке, то требуется сообщить [ее] причину... продолжают ли знакомства с прежними сослуживцами и имеются ли вообще связи в военном обществе; род службы в настоящее время и имущественное обеспечение просителя.

Не подлежит сомнению, что среди военных, а также отставных, жаждущих найти побочные занятия, найдется немало лиц, владеющих иностранными языками. Этим пользуются и на первых порах такому лицу поручают сделать какой-либо перевод военного характера, а дальнейший успех зависит от ловкости инструктора и совести человека, попавшего в шпионскую ловушку.

[...]

Германские шпионы более часто, чем у нас думают, наблюдают за образом жизни офицеров и чиновников различных штабов и управлений, отыскивая

тех ... дела которых запутаны и частная жизнь которых хотя немного сомнительна.

Подобное специальное наблюдение за военнотружениками неоднократно обнаруживалось при судебном расследовании шпионских дел.

[...]

Лицу, обремененному семейством, дается легкая и хорошо оплачиваемая работа. Уже после того как уставший труженик начинает отдыхать от тяжестей перенесенной нищеты, ему предъявляются требования сперва несколько непонятного характера, затем подозрительного, а затем уже явно преступного. На очереди становится задача: либо бросить все и лишиться прекрасного заработка, либо не думать о том, на что требуются те или иные услуги.

Вино, карты и женщины помогают заглушить совесть у представителей другого сорта людей, прожигателей жизни.

Легкомысленного человека вовлекают в ту среду, где смысл жизни видят в кутежах, где оценка человека производится по толщине его бумажника, где чувства женщины служат лучшим показателем материального благосостояния ее "друга".

Попойки не дают времени осмотреться вокруг себя; начинаются близкие отношения с очаровательной женщиной, а новые "друзья" с большой готовностью открывают свои кошельки, рассчитывая получить "когда-нибудь, когда будут деньги".

Требования интересной соблазнительницы растут все более, а между тем доставать ден[ьги] становится все труднее. Настает критическая минута, сожительница грозит уйти к другому, если не будет дана в ее распоряжение некоторая сумма денег, одолжить которую можно у одного из ее "поклонников". Указанный поклонник обыкновенно готов исполнить "этот пустяк", но взамен просит оказать ему тоже "пустячную" услугу, а именно: достать какие-либо сведения военного характера, не представляющие никакого серьезного военного значения, но потребные ему, как журналисту. Если имеется дело с военным, то просится обычно приказ по части, не считающийся, как известно, по нашим понятиям, секретом для широкой публики... Когда в дальнейшем несчастный отказывается достать уже безусловно секретные сведения, то шпион резко меняет тактику: требует немедленной уплаты денег по всем просроченным векселям, грозит донести начальству о неблагоприятных поступках, наконец, даже угрожает жизни.

[...]

Чтобы завязать сношения с писарями и нижними чинами нашей армии, гер-

манские офицеры пользовались указаниями беглых солдат, а иногда, если удавалось завербовать более порочных, и услугами их.

... Старший писарь одного штаба неожиданно получил из Германии письмо с вложением 25 рублей "на расходы" и с просьбой присылать по указанному адресу "всякую дрань, бросающую офицерами в корзины". Очевидно, весь план немца был рассчитан на то, что писарь скроет от начальства получение письма и денег, чем открывался бы путь к шантажу. Но в данном случае надежды не оправдались: о полученном письме с деньгами было немедленно же доложено кому следует.

Не довольствуясь вербовкой отдельных агентов, немцы порою организовывали под руководством офицеров шпионские бюро, на которые возлагалась деятельность в более широких размерах. Так, например, весной 1909 года в Варшаве было обнаружено шпионское гнездо на Гожей улице (д. № 35), существовавшее под видом магазина фотографических принадлежностей. Во главе бюро стоял германский офицер Мюллер (конечно, фамилия ненастоящая), занимавшийся как вербовкой шпионов, так и разведкой. Деятельными помощниками этого Мюллера, скрывшегося своевременно за границу, были: его зять Герман ... жена Германа, сын и, как кажется, дочь — весьма красивая шансонетная певица.

[...]

В конце 1913 года в Женеве была обнаружена тайная немецкая организация шпионажа, руководителями которой были германские офицеры фон Экк и Глазер. Вся деятельность этого бюро была посвящена шпионажу в пределах Франции и России. Фон Экк находился в то же время в постоянных сношениях с заведывающим немецким шпионажем в Брюсселе, с успехом проживавшем в столице Бельгии под видом журналиста⁵.

Лицу, завязавшему сношения с немецкими бюро разведки, бывает весьма трудно высвободиться из их цепких рук. Предупредительное обращение и хорошая оплата труда практикуются немецкими руководителями шпионажа лишь в отношении тех агентов, от которых можно ожидать получения ценных сведений. Но это отношение и эта щедрость немедленно заменяются шантажированием ... как только их агент начинает тяготиться своей деятельностью или же прекращает доставку требуемых от него сведений. Разорвать установившуюся связь с деятелями немецкой тайной разведки в большинстве случаев бывает небезопасно. "Изменника" сперва начинают третировать, затем запугивать, наконец, сама его жизнь подвергается опасности.

Что касается лиц, доставляющих правительству Австрии и Германии нужные для них сведения, то по этому поводу следует сказать, что вряд ли найдется какая-либо другая профессия, при которой было бы возможным такое смешение "лиц, языков, состояний". Карл Гревс, безусловно, прав, утверждая, что в составе немецких агентов шпионажа "находятся мужчины и женщины всех классов общества: принцы и графы, адвокаты и доктора, актеры и актрисы, модники высшего света, демимодники полусвета, лакеи и швейцары". Дополним от себя этот список, исчерпать который, кажется, нет возможности, указанием на чинов дипломатического корпуса во главе с послами и их супругами, профессоров и коммерсантов, мошенников и воришек, торговцев живым товаром и контрабандистов, фальшивомонетчиков, духовных лиц и т.д.

Имея в виду сказанное выше, казалось бы, что нам надлежит с особой осмотрительностью относиться к подозрительным субъектам, а, между прочим, этого-то мы и не замечали. Например, в борьбе с контрабандным водворением в наши пределы из Австрии и Германии товара наш пограничный надзор, преследуя лишь интересы фиска, вовсе не обращал внимания на возможность прикосновения контрабандистов к шпионству. Между тем как австрийский, так и германский генеральные штабы с успехом пользовались услугами контрабандистов, привлекая их на свою службу путем предоставления поблажек в области их профессиональных занятий.

¹ Это высказывание Вильгельма II автор цитирует со ссылкой на вышедшее в Германии "Национальное издание", посвященное, по его словам, "восхвалению немецкого величия".

² Автор ссылается на свою статью "Шпионство, его задачи и средства в мирное время" ("Новое время", № 12247, 12248, 12250, 12255, 12260, 12266).

³ Автор ссылается на статью "Шестая опасность" в газете "Русский инвалид". 1910. № 199).

⁴ В подтверждение своих слов А.С.Резанов в собственном постраничном примечании, в частности, пишет: "В оценке наших статей "Русский инвалид" нашел единомышленников в Вене и Берлине. "Neue Freie Presse", защищая немецких колонистов, упоминаемых в наших статьях, пренаивно утверждала, что в России лучшие верноподданные царя именно немецкие колонисты. «Если бы, — писала газета, — германский император занял западные русские губернии, то осевшие там немецкие колонисты, конечно, переселились бы в глубь России». Предсказанный венской газетой "исход" немецких колонистов, как мы видим, осуществляется, но только не по желанию самих немцев, а по воле русских военных властей".

⁵ В собственном постраничном примечании автор добавляет, что уже после начала первой мировой войны немецкие шпионские организации были обнаружены в Швейцарии и в Японии. "Во главе первой стоял германский подполковник Ульрих, а во главе второй — директор Восточно-азиатского германского банка в Иокогаме".

Публикацию подготовил
полковник А.В.ПРОНИН

(Окончание следует)

НАМ ПИШУТ

Однажды случайно к нам попал один номер вашего журнала. Можете поверить, что мы его просто на одном дыхании прочитали!

Что там ни говорите, а журнал — чудо! Но как досадно и обидно, что мы не читаем и не знаем вас, дорогой наш журнал! Ранее, когда был Союз и

наши родители вовремя получали зарплату, они всегда радовали нас любимыми подписными изданиями — газетами и журналами, даже баловали книжными новинками. Да еще в клубе и библиотеке столы были полны разных подшивок, читай — не хочу. А теперь стыдно признаться, что в клубе, библиотеке, да и дома нет ни одной газеты, журнала. А все потому, что наши родители за свой труд не получают денег, уже забыли, какие есть эти гривны! Очень уж хочется читать, узнавать все

новое, интересное, незнакомое нам доселе. И таким источником для нас является ваш интереснейший журнал.

От всей души желаем коллективу редакции новых почитателей и ценителей журнала.

По поручению товарищей, всех, кто любит и дорожит чтением вашего журнала.

Н.И.ЗАНЬКО,
общественный
библиотекарь

(с. Воскресеновка
Богодуховского р-на
Харьковской обл.)

Интернирование части жителей Восточной Пруссии, Галиции и Буковины в 1914 - 1915 гг.

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени в нашей стране практически не изучались межнациональные отношения периода первой мировой войны, тем более не поднимался вопрос, касающийся российского оккупационного режима в Восточной Пруссии, Галиции и Буковине. Отчасти это свидетельствовало о снижении внимания к предоктябрьской отечественной истории, что в целом характерно для советской историографии.

В публикуемом материале рассматривается вопрос об интернировании и депортации населения территорий Восточной Пруссии и Галиции, оккупированных русскими войсками в августе 1914 — июле 1915 года. Это немаловажное направление российской военной политики позволяет объективно оценить планы, намерения и интересы России в первой мировой войне.

Исследование проведено на основе документов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Прежде всего, это приказы, распоряжения и приказание штаба Верховного главнокомандующего, главнокомандующих армиями Северо-Западного и Юго-Западно-

НАСЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КАК РЕЗЕРВ

Австрийская подданная О.Ф.Праде,
высланная в Вятку с дочерьми
(слева направо) Гедвигой и Мартой

Ноябрь 1914 г.

го фронтов, командующих армиями и главных начальников военных округов на театре военных действий, касающиеся вопросов интернирования подданных Германии и Австро-Венгрии на оккупированных территориях. Решения верховного командования определяли принципиальную схему и закладывали правовые основы насильственных действий по задержанию населения оккупированных территорий, главнокомандующие — порядок действий, армейские и окружные органы занимались практической реализацией намеченного.

Рапорты и донесения армейских тыловых служб, особенно в полосе Северо-Западного

ОККУПИРОВАННЫХ РАССМАТРИВАЛОСЬ ПРОТИВНИКА

фронта, отражают не только механизм применения репрессивных мер, но и тяжелое положение выселяемых в пути следования и на местах. Наличие интернированных во внутренних областях Российской империи и условия их существования отражены в докладах генералов и офицеров свиты его императорского величества, командированных в места размещения депортированных из Пруссии и Галиции зимой 1914/15 гг. Важным источником информации также является "Отчет канцелярии военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 28 августа 1914 по 1 июля 1915 г.", изданный в 1916 году в Киеве и ныне хранящийся также в РГВИА. В фондах архива, кроме того, имеются распорядительные и другие документы Министерства внутренних дел, Департамента полиции о порядке размещения интернированных русскими войсками на территории противника.

В публикуемом исследовании рассматриваются два периода оккупации Восточной Пруссии (август 1914-го и октябрь 1914 — февраль 1915 гг.) и так называемая первая оккупация Галиции (август 1914 — июль 1915 гг.), депортация и интернирование нежелательных в условиях военного времени и подозрительных лиц русскими военными и полицейскими властями осуществлялись в достаточно массовом порядке, что в полной мере практиковалось и вражеской стороной.

Л.Г.Ротбек, высланный
как австрийский подданный
вместе с семьей
в Вятскую губернию

Август 1914 г.

ВСТУПЛЕНИЕ войск Северо-Западного фронта в Восточную Пруссию началось 4(17) августа 1914 года, но к середине месяца на рубеже Лабиау-Тапияу-Велау оно было остановлено. Первая оккупация этих земель сопровождалась взятием заложников и казнями среди гражданского населения. Командование 1-й армии (генерал от кавалерии П.К.фон Ренненкампф) оправдывало жестокость подчиненных упорным сопротивлением местных жителей. Кроме того, на оккупированной территории русские войска задерживали мужчин призывного возраста, которых в последующем депортировали в глубь России вместе с семьями наравне с военнопленными. Всего за время оккупации к началу сентября (ст. ст.) в полосу 1-й и 2-й армий был задержан 581 военнообязанный¹. Также проводилась высылка из зоны расположения войск "нежелательных" гражданских лиц (на основании статей Положения о военном управлении). Немецкая официальная ис-

ториография оценивает количество насильственно перемещенных из Восточной Пруссии в 10 тыс. человек².

В октябре-декабре 1914 года 1-я и 10-я армии Северо-Западного фронта вновь вошли в Восточную Пруссию и продвинулись до Мазурских озер. После поражения 10-й армии в феврале следующего года русские войска покинули пределы Германии. Вторая оккупация Восточной Пруссии неизменно сопровождалась депортациями мирного населения как в глубь империи, так и "в сторону противника". Уже в конце октября — начале ноября (ст. ст.) этапными службами 10-й армии согласно рапортам их сотрудников и поименным спискам были отправлены в Россию 515 немецких крестьян — мужчин, женщин и детей³.

Штаб Верховного главнокомандующего пытался переложить ответственность за собственные нарушения обычаев войны на гражданское население противника. 1(14) ноября 1914 года главнокомандующий войсками Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н.В. Рузский отдал подчиненным приказ "удалять всех жителей-немцев и евреев мужского пола рабочего возраста вслед за отступающими войсками неприятеля; ...брать в крупных населенных пунктах заложников из числа наиболее зажиточ-

ных и почетных жителей-немцев", а также запретил местным жителям перемещаться и работать⁴. Несмотря на несогласие с такой позицией главного начальника снабжений армий Северо-Западного фронта Н.А. Данилова, распоряжение "при занятии германской территории удалять вперед в сторону противника все немецкое население, кроме женщин и детей моложе 10 лет", все же было продублировано для 10-й армии, сражающейся в районе Мазурских озер⁵. Начальник штаба армий Северо-Западного фронта генерал-лейтенант В.А. Орановский пошел еще дальше. 2(15) января 1915 года по его распоряжению все германские подданные, не удаленные "в сторону противника" (что практически исключалось в условиях позиционной войны), брались в заложники под угрозой расстрела за враждебные действия⁶. Депортированных "подозрительных лиц" и прочих перемещенных директор Департамента полиции генерал-майор В.Ф. Джунковский распорядился разместить в Симбирской губернии⁷.

Купец 2-й гильдии К.Ф. Акен,
депортированный из Вильны по
подозрению в шпионаже

Октябрь 1914 г.

Возраст, по пас. виду	54 л.	рост	1 метр 68 см.	Раса (или этнографическая)	Славянская
Надб. дт	ср.	Полное (или)	ср.	Выс. в р. губ.	Волосы
Накл.	ср.	Сложн. ср.	Основ. ср.	Вмест.	Особ.
Высота	ср.	Высота	Вмест.	Видеар.	Низ.
Пирава	ср.	Особ.	Особ.	Толщина	Высота
Особ.	Особ.	Особ.	Особ.	Особ.	Особ.
Бербер.	Нач. М.	Верх. М.	Низ. М.	Особ.	Особ.
Мичка.	Очерт. 24.	Прирост.	Поверх.	Высота	Особ.
Противоп.	Накл. Проф.	Вмещ.	Разм. лист.	Особ.	Особ.
Вн. складка.	Низ. Верх.	Форм. уха	Форм. рта	Разра.	Особ.
Располож.	ср.	Глаз.	9 мм.	Гориз.	11. Глазница
Направл.	ср.	Глаз.	9 мм.	Отвисло	12. Расст. между глаз
Форм.	ср.	Верх.	хорошо	Особ.	Лоб.
Разм. губ.	ср.	Особ.	Особ.	Выступ.	Междубров.
Особ.	ср.	Особ.	Особ.	Особ.	Прочия
Цвет	ср.	Особ.	Особ.	Особ.	Выражение
Правый	указательный	средний	безымянный	мизинец	

Выполняя указание вышестоящего командования, в тылу 10-й армии провели массовые облавы на немцев, скрывающихся в лесах. Этапы не справлялись с таким потоком арестованных. "Считаю своим долгом донести, — докладывал по команде 23 ноября 1914 года этапный комендант Симненской военной дороги штабс-капитан Маттисен, — что ежедневно в м. Симно привозятся полицейскими чинами жители Восточной Пруссии с фронта 3-го корпуса, которые буквально голодают. Нижние чины, задерживающие означенных жителей, не дают возможности им забрать с собой теплые вещи, благодаря чему они мерзнут от холода"⁸. И хотя из этапно-транспортной части штаба 10-й армии поступило распоряжение об организации для депортируемых в пути горячего питания и ночлега, их положение оставалось чрезвычайно тяжелым.

ЧИСЛО германских подданных, прибывающих в Россию, серьезно беспокоило министра внутренних дел Н.А.Маклакова. 6(19) января 1915 года он обратился к начальнику штаба Верховного главнокомандующего Н.Н.Янушкевичу с просьбой "прекратить массовую высылку жителей Восточной Пруссии" из-за перенасыщенности последними нескольких приволжских губерний. Тот наложил резолюцию: "Кто же разрешил? Указано было вешать, расстреливать, гнать, как скот, впереди, а перевозить почти 50 тыс. — для казны это что-то невероятное"⁹. Однако спустя месяц он все же известил Н.А.Маклакова: выселение из Восточной Пруссии, дескать, определялось стратегическими интересами и явилось следствием сложившихся особых условий (наличие большого числа немцев в тылу). Их перемещение в сторону противника "представляло известную опасность в смысле осведомления неприятеля"¹⁰.

Но реальное положение вещей сильно разнилось с приводимыми аргументами. Суровые условия зимы 1915 года заставили немецких беженцев покинуть леса, в которых они скрывались, и вернуться к родным очагам. Дислоцирующиеся в Восточной Пруссии русские войска выражали недовольство присутствием рядом местных жителей, голодающих и подверженных болезням. Так, начальник этапного участка Августовской военной дороги капитан Кондрашев требовал полного удаления населения д. Гросс-Габлик (более 1000 человек), подозреваемого в шпионаже, а также во избежание распространения эпидемий оспы и тифа. Он проигнорировал распоряжение командующего 10-й армией генерала от инфантерии Ф.В.Сиверса о выдаче выселяемым половинных пайков и об оказании медицинской помощи¹¹. Только на этапном участке Сувалкской военной дороги ка-

питан Бухарин организовал лечение больных и выпечку хлеба, что получило одобрение штаба армии¹². Тем не менее офицер для поручений при заведующем этапно-транспортной частью штаба 10-й армии ротмистр Шуринов вынужден был после инспекционной поездки констатировать бедственное положение выселенных немцев (отсутствие средств и имущества, болезни, смертность даже среди детей). Он предложил вернуть их в Германию, однако не уточнил, как это сделать¹³.

Таким образом, из донесений этапных комендантов (начало января 1915 г.) видно, что в ноябре-декабре 1914 года население Восточной Пруссии выселялось корпусными командирами (в полосе 10-й армии) не в сторону противника, что не представлялось возможным, а через тыловые армейские этапы в глубину России, нередко — в массовом порядке. При этом в качестве правовой основы таких действий военное командование ссылалось на соответствующие статьи Положения о военном управлении (удаление из районов расположения воинских частей "подозрительных" или просто "нежелательных" лиц с высылкой их под надзор полиции до конца войны). К началу 1915 года на некоторых этапах скопилось по несколько тысяч немецких граждан (в окрестностях Гросс-Габлика, например, более 5000), которые разместились таборами.

Именно это обстоятельство заставило командующего 10-й армией Ф.В.Сиверса обратиться 11(24) января в штаб фронта за разъяснением, куда высылать немецкое население с театра военных действий¹⁴. 5(18) февраля он получил ответ от начальника штаба Верховного главнокомандующего Н.Н.Янушкевича: "Не в Россию, а за пределы расположения наших войск ...отдельных подозрительных лиц направлять впредь до изменения в Симбирск". Предписывалось уведомлять гражданские службы о следовании партий и снабжать их продовольствием до конечного пункта этапа¹⁵.

Начавшееся вскоре немецкое наступление заставило отказаться от принципа "земля без населения". Последним случаем вытеснения его в сторону противника стало выдворение жителей из Мемеля по песчаной косе во время кратковременного занятия русскими войсками города в марте 1915 года¹⁶. Общее число немцев, выселенных из Восточной Пруссии в глубь России за время второй оккупации, пока не установлено.

ВСТУПИВ в австро-венгерскую Галицию и Буковину, русские войска уже к началу сентября 1914 года заняли их столицы — Лемберг (Львов) и Черновицы. После осенних боев армии Юго-Западного фронта были остановлены у Кракова и на главных хребтах Бескидов и Карпат (примерно по венгерской административной границе). Зимой 1914/15 гг. они

Управление на оккупированной территории осуществлялось как специально образованным военным генерал-губернаторством Галиции, так и полевыми управлениями армий Юго-Западного фронта. Главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от артиллерии Н.И.Иванову фактически подчинялся и генерал-губернатор — генерал-лейтенант граф Г.А. Бобринский, что создавало сложности во взаимоотношениях между военными и гражданскими властями.

Ход боевых действий в 1914 году мешал осуществлению намеченных акций против гражданского населения. Причин было несколько. Во-первых, правительство планировало присоединение Галиции к России, поэтому воздерживалось от разорения захваченной территории, официально провозглашая воссоединение славянских народов. Во-

вторых, в Галиции русские войска не встретили такого сопротивления, как армии Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии. И, кроме того, в сентябре и декабре 1914 года после сражений на Сане, под Хырувом и Лиманова-Ляпанувом русским войскам пришлось оставить обширную территорию.

Тем не менее за девять месяцев оккупации по распоряжению помощника генерал-губернатора по гражданской части генерал-майора Половцова успели выслать 578 подозреваемых в шпионаже и иной враждебной деятельности, в том числе более 40 униатских и католических священников, 213 евреев (отчет генерал-губернатора). Их направляли в Томскую губернию, с января 1915 года – в Симбирскую, с апреля — в Пермскую губернию (зауральские уезды), а с лета — в Енисейскую. Гражданские власти считали свои действия вполне оправданными и обвиняли военных в массовых необоснованных высылках: в один только Чортковский уезд Подольской губернии из Буковины было депортировано 4000 человек, “при этом опре-

деленных улик относительно вредной деятельности высылаемых не имелось и расследований о таковой не производилось". Кроме того, в официальном отчете канцелярии галицийского генерал-губернатора указано, что военные власти депортировали евреев из тыловых районов в восточную часть Галиции (3789 человек) и взяли заложников, которых после отступления летом 1915 года вывезли в Брест-Литовскую тюрьму (554 человека – евреи, а также немцы, русины и поляки)¹⁷.

В ходе упорных боев в Карпатах действия военного командования в отношении населения все более приобретают национальную окраску. 22 января (4 февраля) 1915 года начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Н.Н.Янушкевич, ссылаясь на "явно

**Фрагменты письма
министра внутренних
дел Н.А.Маклакова
Н.Н.Янушкевичу о
порядке высылки
подозрительных лиц
из Пруссии
Январь 1915 г.**

Стоянка галицийских беженцев в лесу

Лето 1915 г.

враждебное к нам отношение еврейского населения Польши, Галиции и Буковины», приказал, «начиная с Буковины, выселять евреев вслед за отступающим противником и брать заложников из числа наиболее зажиточных и занимающих общественные или иные должности евреев». Отправляемые под конвоем в Киевскую губернию, они отвечали жизнью «за все насилия, произведенные над мирным населением по наговору евреев» войсками противника. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, считая принятые меры недостаточными, распорядился убрать евреев на расстояние «не ближе двухсот верст» от расположения штабов армий и запретил для них въезд в этот район под угрозой выселения в Россию¹⁸.

Возникла явная неувязка, поскольку Ставка распорядилась о поголовном удалении еврейского населения в сторону противника. Как это осуществить практически при сплошной линии фронта и позиционной войне, никто не представлял. 2(15) февраля соответствующее указание подтвердил Н.Н.Янушкевич в разговоре по прямому проводу с начальником Генерального штаба генерал-лейтенантом М.А.Беляевым. Из 200-верстной полосы (Юго-Западный фронт) решили выселять лишь заложников¹⁹. Эта миссия возлагалась на командиров корпусов, которые никак не могли взять в толк, куда и сколько евреев должно быть отправлено.

Существовали серьезные трудности с размещением депортированных в России. 6(19) февраля 1915 года министр внутренних дел Н.А.Маклаков распорядился размещать евреев как российского, так и «враждебного» подданства под надзором полиции в Томской губернии, а взятых заложников из Галиции — в уездах Полтавской губернии «вне театра войны»²⁰. Но уже вскоре полтавский губернатор Багговут, обеспокоенный таким наплывом иноверцев (13 тыс. евреев), обратился к властям с возражениями. Никакие разъяснения штаба Киевс-

кого военного округа (дескать, направляются только заложники) не возымели действия²¹. В свою очередь военное командование вновь подтвердило, что евреи из Галиции должны быть удалены вслед за отступающим противником.

4 (17) марта 1915 года начался новый этап преследований по национальному признаку на оккупированной территории. «За насилия и жертвы над славянским и румынским населением Буковины, — повелевал Николай II, — ответят враждебные нам национальности. Угроза эта должна быть приведена в исполнение немедленно после занятия хотя бы части Буковины, как только будут обнаружены произведенные насилия». Начальник штаба армий Юго-Западного фронта генерал от инфантерии М.В.Алексеев распорядился «скрытно выявить таких указчиков-предателей» и всех сразу арестовать для предания суду²². Такое решение объяснялось репрессиями австро-венгерских властей в отношении румын и русинов, сотрудничавших с русскими или сочувствующих им. В целом же маховик репрессий по национальному признаку раскручивался с обеих сторон.

Впрочем, и правительство России, и военное командование были едины в стремлении не допустить увеличения еврейского населения империи за счет депортированных. 20 февраля и 14 марта (5 и 27 марта н. ст.) 1915 года начальник штаба армий Юго-Западного фронта генерал от инфантерии М.В.Алексеев и главный начальник снабжений генерал от инфантерии А.А.Маврин телеграфировали командующему 8-й армией генералу от кавалерии А.А.Брусилову: «Доходят... сведения о предпринятом выселении жидов из Галиции внутрь России. Это недопустимо, их без того у нас слишком много. Было повелено гнать их вперед за австрийцами, а в местностях в тылу войск, уже давно занятых, отобрать из наиболее состоятельных и имеющих среди населения значение и влияние заложников, которых и выселить в Россию в район оседлости, но под стражу, то есть в тюрьмы, а имущество их секвестровать... Для выселения заложников... намечены губернии Полтавская и Черниговская...». 25 марта (7 апреля) А.А.Маврин констатировал, что эту позицию полностью разделяет Верховный главнокомандующий великий князь Николай Ни-

**Резолюция
Особого совещания
"О мерах при
очищении войсками
некоторых местностей"
в зоне действий
Северо-Западного и
Юго-Западного фронтов**

Июнь 1915 г.

колаевич, и уточнил: для осуществления столь непростой задачи необходима "непременная инициатива со стороны отдельных войсковых начальников"²³.

Недостатка в исполнителях не чувствовалось. В марте 1915 года русские части оттеснили около 1500 еврейских семей к оборонительным позициям австро-венгерской группы К.Пфляндер-Балтина, войска которой во избежание провокации их не пропустили. До конца месяца подчиненные А.А.Брусилова изгнали евреев из района Балигруда, а начавшееся 28 апреля (11 мая) их поголовное выселение из Перемышля (Пшемышля) лично возглавил комендант крепости генерал-лейтенант С.Н.Дельвиг²⁴.

Жертвами репрессий стали и другие народы Галиции, хотя противоправные действия в отношении украинцев и поляков не афишировались. Только в марте-декабре 1915 года в Симбирск, Сызрань и Буинск прибыло 953 австро-венгерских и 769 германских подданных — от грудных младенцев до древних стариков²⁵.

МАССОВОЕ насильственное перемещение населения летом 1915 года, а затем и спровоцированное "беженство" являлись составной частью планов русского командования по эвакуации и разорению оставляемой территории Галиции и Буковины в ходе широкомасштабного отступления, последовавшего за прорывом австро-германских войск под Горлицей.

Русские войска довольно быстро покинули Западную Галицию, поэтому проведение специальных акций не последовало. Часть Восточной Галиции до Лемберга (Львова) также была оставлена без плановой эвакуации. Только 10 (23) июня 1915 года, когда натиск войск противника на один из флангов Северо-Западного фронта особенно усилился, начальник штаба Верховно-

СЕКРЕТНО

Секретно.

Одобрено Верховным Главнокомандующим.

Начальник Штаба,

Генерал от Инфантерии /подпись/ Янушкевич.

" 24 " Июня 1915 г.

Взно: Секретарь

Особое Совещание о мерах при очищении войсками некоторых местностей Северо и Юго-западных фронтов.

В заседании под Председательством Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего Генерала от Инфантерии Янушкевича присутствовали: Генералы от Инфантерии Мавриц и Данилов, Генерал-Адъютант Князь Виталий, Генерал-Лейтенант Кондзеровский, Генерал-Майор Ропжиз, Статский Советник Князь Оболенский и Дилопроизводитель Канцелярии по гражданскому управлению Коллежский Ассесор Лодыженский.

/23 Июня 1915 года/.

По обсуждению принимаемых мер при очищении войсками некоторых местностей, Совещание признало желательным установить нижеследующий во всем отношении порядок.

I. Выселения населения.

1/ Немецкие колонисты, владеющие в сельских местностях землей или иным недвижимым имуществом, а равно безземельные, но приписанные к обществам колонистов, хотя бы они

ты при участии немцев в городах, подлежат обязательному выселению. Районы, сельскохозяйственные угодья, леса, сады, огороды, пастбища, рыболовные угодья, охотничьи угодья, водные ресурсы, а также другие имущества, принадлежащие немцам, подлежат обязательному выселению.

3/ При очищении неприятельской территории местные еврейское население распоряжением военной власти сосредотачивается в особые пункты, в прочих местностях — оставляется на месте. Евреи иностранного подданства вглубь России ни в коем случае не допускаются.

II. Образование рабочих команд.

1/ При очищении территории населения очищаемых

го главнокомандующего Н.Н.Янушкевич приказал при отступлении заблаговременно "мужское население, кроме жидов, возраста военнообязанных удалять в тыл, дабы не оставить в руках противника". Речь шла главным образом о русинах, которым предлагали переждать в России мобилизацию в австро-венгерскую армию, а также спастись от репрессий за сочувствие или сотрудничество с оккупационными властями. Успешная реализация всей системы мер по эвакуации Галиции серьезно затруднила бы для противника ведение боевых действий. Его необходимо было лишить не только запасов сырья, продовольствия и транспорта, но и потенциальных призывников²⁶. С другой стороны, немногочисленное местное население, тянувшееся к русским, опасалось массовых репрессий, которые обрушились на галичан и русинов с приходом австро-венгерской администрации (заключение целых общин в концентрационные лагеря лишь по подозрению в ненадежности, казни коллаборационистов).

Выселение не должно было коснуться

галицийских евреев, но 18 июня (1 июля) 1915 года командир 3-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Ф.А.Келлер запросил разрешение у главного начальника Киевского военного округа генерала от инфантерии В.И.Троцкого на высылку из зоны его ответственности австрийскоподданных данной национальности "в дальние губернии этапным порядком"²⁷. Этот вопрос продолжал оставаться острым, поскольку затрагивал транспортировку, размещение, обеспечение работой, питанием и одеждой.

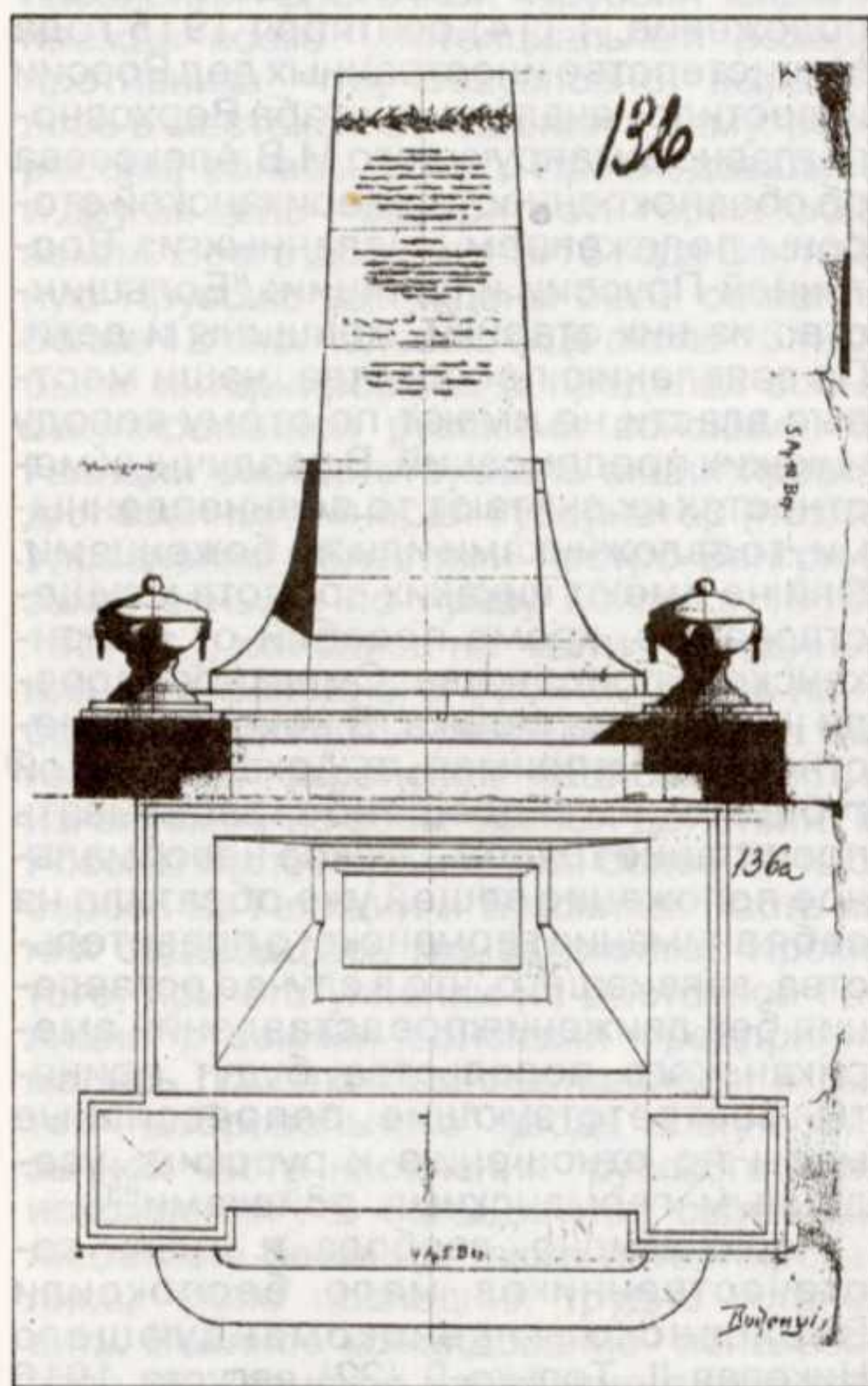
24 июня (7 июля) 1915 года начальник штаба Верховного главнокомандующего утвердил порядок выселения гражданских лиц, принятый Особым совещанием. Он касался очищения некоторых территорий, на которых вели боевые действия войска Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. "Галицким уроженцам русского происхождения" (православным русским и украинцам), а также полякам предполагалось оказывать содействие и предоставлять бесплатный проезд по железной дороге. Их должны были обеспечить жильем и работой в России. Население еврейской национальности решено было сосредоточить за пределами империи "в особых пунк-

тах". В тот же день главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта А.А.Маврин объявил войскам об отмене принудительного выселения из Галиции. "Добровольно следующие" галичане (у остающихся забиралось практически все, кроме продуктов питания на месяц) направлялись в восточные уезды Волынской и Подольской губерний и расселялись в имения депортированных немцев-колонистов. А.А.Маврин приказал евреям на территорию России не пропускать, "успевших же проникнуть... при возможности вернуть обратно в Галицию", а выселенных из занятых районов зимой-весной "протолкнуть к стороне противника", применяя оружие. Галичан в то же время следовало убеждать, что русскому командованию "желательно их добровольное своевременное выселение"²⁸.

Вскоре стало ясно, что беженцы-галичане не торопятся воспользоваться секвестрованным имуществом и землей немцев-колонистов. 4 (17) июля по согласованию с Министерством внутренних дел командование Юго-Западного фронта решило депортировать таких непокорных из Подолии и Бессарабии в Херсонскую, а с Волыни — в Полтавскую губернии. Вновь же прибывающих галичан, русинов и поляков направляли к новому месту жительства "во все губернии вне театра войны"²⁹.

25 июля (7 августа) главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Н.И.Иванов подтвердил собственное распоряжение "при очищении Галиции все местное население оставлять на местах". Но на территории Киевского военного округа находились ранее переселенные галицийские евреи. 26 июля главнокомандующий потребовал отправить их дальше на восток, хотя бы мужчин призывного возраста³⁰. Только на Киевском ипподроме (после отправки в Пензу 2807 человек) содержалось 6500 евреев из Галиции, но документы имелись только на каждого шестого³¹. Скорее всего осенью 1915 года они все же были этапированы в глубь России. Во всяком случае в ноябре 1915 года Министерство внутренних дел констатировало присутствие 4000 поднадзорных переселенцев в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, а в апреле 1916 года начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В.Алексеев потребовал прекратить отправку евреев австрийского подданства в Нижегородскую губернию, где их уже насчитывалось 10 тыс.³².

ДЕПОРТАЦИЯ галицийского населения постепенно сократилась к осени 1915 года, когда почти вся территория Австро-Венгрии была оставлена русскими войсками. Вторая оккупация (результат наступления армий Юго-Западного фронта летом 1916 и 1917 гг.) затронула главным образом Буковину. Репрессии уже не носили массового характера, особенно после свержения

Проект памятника гражданам держав, воевавшим с Россией в первую мировую войну, погибших в лагерях Иркутского военного округа

1916 г.

самодержавия. Так, до 28 декабря 1917 года (10 января 1918 г. по н. ст.) по подозрению в шпионаже из оккупированных уездов было вывезено 393 семьи (69 немецких, 143 еврейских, 181 славянская — поляки, чехи и украинцы)³³. "Добровольно" покинувшие Галицию русины и галичане вскоре были репрессированы как подданные воюющего с Россией государства. Многие из них содержались в Шубниковском лагере под Киевом. Как и пленные австро-венгерские солдаты, интернированные привлекались к различным работам в тылу действующей армии.

Германские и австро-венгерские подданные, вывезенные в глубь России, автоматически превратились в "мертвых душ": они не имели официального статуса, поэтому не могли рассчитывать на помощь своих правительств. Более того, 14 (27) февраля 1915 года Департамент полиции уведомил Ставку, что соглашение с Германией о репатриации невоеннообязанных, женщин и детей "не распространяется на лиц, взятых на полях сражений и там же арестованных в качестве заложников или по подозрению в шпионстве и всех высланных из Восточной Пруссии"³⁴. И если в Берлине все же пытались как-то помогать соотечественникам, попавшим в беду, через нейтральные страны, такие, как США, то официальная Вена не проявляла к своим подданным, оказавшимся в России, никакого интереса.

Условия содержания депортированных были чрезвычайно тяжелыми. Почти повсеместно им запрещалось работать, а при отсутствии или задержке пайков и пособий это означало верную смерть. Местные жители с иронией называли их "вольнопленными". 22 февраля (7 марта) 1915 года флигель-адъютант его императорского величества подъесаул Б.А. Михеев представил Николаю II доклад о положении "вольнопленных" (задачей проведенной им инспекции было выяснить, не слишком ли мягкие условия их содержания) в Томской губернии. "Эти пленные мужчины, женщины и дети, задержанные нашими войсками как в Польше, так и в Галиции, и Восточной Пруссии, как заподозренные в политической неблагонадежности и в доставлении противнику военных сведений... Немцы и евреи в большинстве из Восточной Пруссии", — докладывал он императору. Б.А. Михеев побывал в Томске, куда были выселены 150 австрийцев, в том числе женщина и ребенок; Барнауле, где находились 193 австрийских и германских подданных, в том числе 21 женщина и 35 детей; Новониколаевске, куда были депортированы 617 славян, 4 еврея, румын, венгр, 85 немцев (из них 5 женщин и 8 детей). В Колывань проверяющему попасть не удалось из-за непогоды. Все интернированные содержались наравне с военнопленными, в непригодных для проживания помещениях, об элементарных удобствах и речи не

шло (в Новониколаевске, например, спали на голом полу). Среди находившихся в Томске было 11 студентов Львовской духовной семинарии, захваченных вместе с лазаретом, где они ухаживали за ранеными.

"Я был засыпан жалобами и претензиями на неправильное их задержание, высылку, тяжелое их положение и тому подобное... Положение их очень тяжелое, особенно женщин и детей, — отмечал Б.А. Михеев. — Лица этой категории пленных ничего не имеют с собой, кроме того, что надето на них, так как будучи взяты в плен на полях во время работы или на улицах городов, сел и деревень, они сейчас же препровождены были внутрь России... Военное начальство, обремененное своим прямым долгом, а также надзором за военнопленными, просит о передаче этой категории пленных или, как их прозвали в Сибири, "вольнопленных" (от слова "вольный", то есть "штатский") в ведение гражданских властей"³⁵.

ОДНАКО самодержавие не торопилось ничего предпринимать (даже генерал-майор свиты его императорского величества С. Озеров отмечал, что нельзя контролировать то, что делается вопреки всяким правилам³⁶), стремясь скрыть существующее положение. 1 (14) сентября 1915 года Министерство иностранных дел России известило начальника штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексева об обеспокоенности американской стороны положением высланных из Восточной Пруссии и Галиции: "Большинство из них старики, женщины и дети. По заявлению посольства, наши местные власти не имеют по этому поводу никаких предписаний. В различных местностях их считают то военнопленными, то заложниками или же беженцами. Они не имеют никаких средств к существованию, кроме пособий от американского посольства. Смертность среди них весьма велика. В некоторых местностях, например, в Архангельской губернии, им запрещено зарабатывать пропитание трудом... Такое ненормальное положение вещей уже обратило на себя внимание германского правительства, заявившего, что в случае оставления без движения представлений американского посольства будут приняты соответствующие репрессивные меры по отношению к русским, увиденным германскими войсками"³⁷.

Но, очевидно, свобода и жизнь соотечественников мало беспокоили Верховного главнокомандующего Николая II. Только 9 (22) августа 1916 года товарищ министра внутренних дел А.В. Степанов распорядился передать всех подданных противоборствующей стороны, увиденных с территории противника, его ведомству с "правом пользоваться пособиями из средств казны", но исключая возможность ре-

патриации в рамках заключенных ранее соглашений³⁸. Впрочем, этого права были лишены и находившиеся в России интернированные на ее территории 250 тыс. германских и 80 тыс. австро-венгерских подданных. Только после дополнительных договоренностей к Брестскому миру 1918 года (статьи 18, 21, 22 предусматривали немедленную репатриацию всех гражданских лиц с выплатой им компенсации за причиненный ущерб) "вольнопленные" смогли вернуться на родину. До денонсации мира 11 ноября 1918 года Россию покинули 214 тыс. германских подданных, а также 725 тыс. австро-венгерских военнопленных и интернированных³⁹. Репатриация остальных продолжилась после подписания германо-советских и австро-советских соглашений 1920-1922 гг. и затянулась на долгие годы. Многим "вольнопленным" не суждено было пережить депортацию.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ и выселение в глубь империи граждан воевавших с Россией государств из оккупированных районов Восточной Пруссии и Галиции проводилось русским командованием для облегчения ведения боевых действий. В гражданском населении Восточной Пруссии видели прежде всего потенциальный резерв противника, что, безусловно, выразилось в жестоким отношении к нему: репрессии, облавы, голод. Преследовалась и другая цель — разорить эти германские земли. Всего до марта 1915 года Восточную Пруссию вынуждены были оставить более 12 тыс. человек, еще около 10 тыс. были интернированы в пределах зоны, оккупированной русскими войсками. В Галиции соответствующие акции проводил военный генерал-губернатор (позже Управление областями Австро-Венгрии, захваченными по праву войны в 1916-1917 гг.), опираясь на части и соединения Юго-Западного фронта. Здесь наибольшая тяжесть репрессий легла на население еврейской национальности, изгоняемое из зоны боевых действий. В Россию было перемещено более 20 тыс. евреев из Галиции и Буковины. Часть из них содержалась как заложники. Кроме того, при отступлении из Восточной Галиции русскими войсками предпринимались попытки насильственного, а затем "добровольного" увода военнообязанной части населения "русского происхождения". В большинстве своем галицийские беженцы также интернировались, число последних трудно установить. Военное командование использовало гражданское население в качестве заложников за противоправные действия и нарушения обычаев войны противоположающей стороной. Это повлекло ответную реакцию, особенно со стороны Австро-Венгрии, против славянского населения Галиции и Буковины. Осознавая незаконность действий против граж-

данских лиц, зная о бедственном положении последних, самодержавие ничего не предприняло для облегчения их участи. Оно вынуждено было пойти на соблюдение международных норм только под мощным давлением извне.

Однако многие изученные документы свидетельствуют о том, что часто судьба "вольнопленных" всецело зависела от конкретного исполнителя на местах. Русские офицеры в подавляющем большинстве не желали видеть врага в голодных и больных женщинах и детях, делали для них все возможное. В то же время условия военного времени как нельзя лучше раскрыли истинное лицо каждого облеченного даже небольшой властью чиновника.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 2003, оп. 2, д. 543, л. 2; ф. 2110, оп. 2, д. 125, л. 8.

² Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Berlin, 1925. Bd. 2. S. 326.

³ РГВИА, ф. 2144, оп. 2, д. 203, л. 7, 21, 67, 83, 165-167, 193-194; оп. 3, д. 37, л. 152, 172, 175, 201-204, 206, 214-218. Подсчитано по рапортам и именным спискам высланных.

⁴ Там же, ф. 2020, оп. 1, д. 124, л. 1 и 1 об.

⁵ Там же, л. 4, 10.

⁶ Там же, л. 13.

⁷ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 24, л. 224-225.

⁸ Там же, ф. 2144, оп. 3, д. 37, л. 246 и 246 об.

⁹ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 24, л. 215-216.

¹⁰ Там же, л. 226-227.

¹¹ Там же, ф. 2144, оп. 3, д. 39, л. 28-33.

¹² Там же, л. 26-27.

¹³ Там же, л. 37-37ж.

¹⁴ Там же, ф. 2020, оп. 1, д. 124, л. 21-22.

¹⁵ Там же, л. 27.

¹⁶ Там же, ф. 2152, оп. 1, д. 43, л. 7.

¹⁷ Там же, ф. 2068, оп. 1, д. 114, л. 30-34.

¹⁸ Там же, ф. 2134, оп. 2, д. 542, л. 76-77.

¹⁹ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 24, л. 275.

²⁰ Там же, ф. 2049, оп. 1, д. 455, л. 9.

²¹ Там же, ф. 1759, оп. 4, д. 1709, л. 133-134.

²² Там же, ф. 2113, оп. 1, д. 1619, л. 50.

²³ Там же, ф. 2134, оп. 2, д. 542, л. 88, 99, 102.

²⁴ Там же, ф. 2003, оп. 2, д. 991, л. 33-34; ф. 2134, оп. 2, д. 542, л. 118; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914-1918. Wien, 1930. Bd. 2. S. 305.

²⁵ РГВИА, ф. 1606, оп. 14, д. 1542, л. 1-52 об.

Подсчитано по именным спискам высланных.

²⁶ Там же, ф. 2049, оп. 1, д. 399, л. 7.

²⁷ Там же, ф. 1759, оп. 4, д. 1709, л. 92-93.

²⁸ Там же, д. 1728, л. 26; ф. 2110, оп. 3, л. 15-16 об.

²⁹ Там же, ф. 1759, оп. 4, д. 1725, л. 13 и 13 об.

³⁰ Там же, ф. 2067, оп. 1, д. 502, л. 227; ф. 2068, оп. 1, д. 115, л. 65.

³¹ Там же, ф. 1759, оп. 4, д. 1728, л. 27-28, 59 и 59 об.

³² Там же, ф. 2049, оп. 1, д. 450, л. 163, 190 и 190 об., 283.

³³ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 160, л. 18-37.

Подсчитано по именным спискам интернированных.

³⁴ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 24, л. 281.

³⁵ Там же, ф. 970, оп. 3, д. 1872, л. 125-126 об.

³⁶ Там же, д. 1871, л. 88.

³⁷ Там же, ф. 2005, оп. 1, д. 24, л. 385-387.

³⁸ Там же, ф. 1606, оп. 14, д. 101, л. 55.

³⁹ Brändström E. Unter Kriegsgefangenen in Rußland und Sibirien 1914-1920. B., 1927. S. 235.

С.Г.НЕЛИПОВИЧ,
кандидат исторических наук

**Русско-турецкая
война 1828 – 1829 гг.:
военные действия
и геополитические
последствия**

У ВРАТ

Кампания 1829 года

15(27) февраля 1829 года силами отряда кораблей российского Черноморского флота и десанта была взята крепость Сизополь. Десантники, ставшие гарнизоном крепости, затем дважды отражали, при поддержке огня корабельной артиллерии, осаду турецких войск, пытавшихся вернуть Сизополь. На удобном рейде под защитой пушек Сизополя базировалась в 1829 году русская эскадра, крейсировавшая до Трабзона. Она совершила несколько удачных поисков на бухту Шили, Пендера, Килийский залив и гавань г. Синопа.

Десантом с брига "Орфей" в июле 1829 года была взята крепость Ахиалло. Корабельная артиллерия подавила оборону Мисемврии, после этого сдавшейся без штурма. Господство на море было полным¹.

Планирование кампании 1829 года было более реалистичным, чем первой.

Учитывались особенности неблагоприятной для России международной обстановки, выражавшейся в угрозе коалиционной войны Англии и Австрии против России, если бы русские вознамерились осадить Стамбул. Франция направила бы свой корпус в Грецию и, не ведя военных действий, так как турецкие карательные части были переброшены из Греции на борьбу против русских войск, могла не только приобрести лавры освободительницы греков, но и развернуть силы для сдерживания России в зоне Проливов. Шеф корпуса жандармов А.Х. Бенкендорф докладывал царю о растущем недовольстве в армии и в обществе. Петербургу нужна была убедительная, но тщательно выверенная по своим последствиям победа, как для своего народа, так и для Европы.

ОПЕРАЦИОННЫЙ план на 1829 год был принят после всестороннего обсуждения и предусматривал овладение ключевыми крепостями турок: Силистрией, Шумлой, Журжево (Журжа) и Тырново. Окончательное поражение туркам следовало нанести по ту сторону Восточных, или Малых Балкан.

Для 2-й армии из восьми доступных проходов через Балканы во внутренние районы Европейской Турции в непосредственной близости от Стамбула имели перспективное значение только два: один из Правод (Праводы) на Айдос и далее на Адрианополь и Стамбул, другой — из Варны на Мисемврию и Бургас.

Наибольший вклад в разработку планов забалканских походов русской армии в свое время внесли А.В. Суворов и М.И. Кутузов, а также рано скончавшийся одаренный генерал Н.М. Каменский, командовавший в годы войны 1806-1812 гг. Дунайской армией. Причем план (1793 г.) А.В. Суворова, который, как всегда, учитывал международные аспекты, предусматривал тесное взаимодействие армии и флота при движении через Балканы².

Вариант маршрута, ближайшего к побережью, был взят за основу И.И. Дибичем в походе 1829 года. Учитывались также предложения М.И. Кутузова, который еще во время своего чрезвычайного посольства в Стамбул (1793-1794 гг.) так спланировал дорогу из Ясс в Стамбул и обратно через Европейскую Турцию, чтобы члены его многочисленной свиты (более 120 человек) смогли сделать подробную топографическую съемку местности. Эти данные детально уточнялись в 1811 и 1812 гг. Н.М. Каменским и самим М.И. Кутузовым. Путь Праводы —

ЦАРЬ ГРАДА

и Адрианопольский мирный договор

Адрианополь был признан ими оптимальным еще и потому, что передвижения русских войск не скрывались от европейских наблюдателей, наводнивших Европейскую Турцию.

Заметим, что намерения русских военачальников, сведения о которых попадали в русскую и европейскую прессу и становились известны дипломатам, не являлись тайной для Махмуда II, который, как мы говорили выше, строил свои оборонительные планы с учетом прорыва русских через Балканы именно по этим направлениям. Впрочем, России было важно продемонстрировать открытость своей политики в отношении Турции. Слишком хорошо помнили Очаковский кризис 1790 года³.

Операционные планы турецкой стороны на 1829 год оставались прежними: оборонительные операции с упором на Шумлу и Видин, подготовка контрнаступления во фланг русской армии из района Видин—Рушук. Сводный корпус последних регулярных батальонов должен был возвратиться туркам Варну и тем самым воспрепятствовать Черноморскому флоту России проводить операции в поддержку русской действующей армии. На Кавказе предполагалось действовать в наступательном духе и вернуть все занятые русскими крепости.

ТОЛЬКО решительные действия в войне с русской армией могли укрепить сильно пошатнувшиеся позиции центральной власти. Война с Россией поставила всю Османскую империю на грань военной и, как следствие — социальной катастрофы.

Распад иррегулярной армии, голодные бунты и восстания прокатились и по Европейской Турции, и по Анатолии. Население Европейской Турции, не

подлежавшее выселению, было обязано содержать находившиеся там войска. Определенный успех оборонительных действий армии в первой кампании сопровождался большими жертвами со стороны местных жителей — и христиан, и мусульман. Все способные носить оружие мусульмане-мужчины были призваны в армию, христиане выполняли тяжелые работы по укреплению крепостей и строительству оборонительных сооружений. В результате многие селения обезлюдели. Люди уходили в Константинополь, Смирну, другие города Западной Анатолии. Однако и там положение значительно ухудшилось, особенно после того как царское правительство запретило вывоз в Турцию хлеба из южнорусских портов, равно как и транзит зерна и муки через Проливы. При этом суда, груженные чаем, сахаром, кофе, пряностями, другими дорогостоящими продуктами питания, а также предметами роскоши, пропускались беспрепятственно.

Жители столицы и пригородов были занесены в особый реестр (дефтер). В нем оказалось около 359 тыс. имен. Выдавалось примерно по 3 кг продуктов в неделю на взрослого жителя, причем только мусульманам. Зимой 1828/29 года норма выдачи была уменьшена наполовину⁴. Власти строго контролировали вес, цену и количество выпекавшегося хлеба. Распределение продовольствия среди населения производили имамы в мечетях. Чтобы уменьшить население столицы, иррегулярные отряды были выведены за городскую черту; был оглашен султанский ферман о выселении из Константинополя всех не призванных в армию холостяков — более 30 тыс. человек⁵.

Все это оказывалось малоэффективным.

Зимой 1828/29 года положение с продовольствием в Константинополе и окрестностях еще более осложнилось. Запасы государства исчерпались, незначительный подвоз из внутренних районов прекратился. Сообщение со Смирной по суше было нерегулярным. Несколько караванов, доставивших пшеницу, привезенную из Египта на английских и австрийских судах, не могли изменить положение. Попытки представителей Порты собрать хотя бы немного продовольствия в европейских и арабских провинциях оказались совершенно безуспешными. В агентурном донесении из Константинополя от 6 февраля 1829 года говорилось: "Люди состоятельные удовлетворяют свои потребности, невзирая на дороговизну. Бедные же в жалком положении — хлеба с января не видели; многие от голода умерли. Вследствие повеления султана полиция в столице усилена. Строгость и подозрения умножаются. Запрещается даже говорить о войне и политике. Хотя спокойно ныне, но многие ропщут. Нечто мрачное существует, и возможен взрыв"⁶.

До нас дошло мало сведений о том, как "роптал народ", но вот одно из них. В марте 1829 года женщины Константинополя организовали шествие по городу. "Они, — писал современник, — предавались своеволию, кричали и порицали правительство, что под предлогами и под видами ограждения лишены они всего насущного и доведены до последней крайности, что отцы, мужья и сыновья их на войне гибнут, а семейства без защиты остались и без призрения". Был послан отряд регулярных войск разогнать шествие, но "отчаяние женщин было столь велико, что солдаты отступились". Приехали несколько везиров, которые начали раздавать деньги и уговаривать собравшихся женщин разойтись⁷.

Скупые строки донесений из Турции и некоторые данные из "Истории" А.Лютфи свидетельствуют, что среди членов Дивана по-прежнему не было единодушия по поводу продолжения войны с Россией. Как говорилось в одном из агентурных сообщений, ухудшение положения в столице «"русская" партия в Диване, или, лучше сказать, партия мира, использовала для возобновления своих настояний в пользу мира с Россией».

В ЧИСЛЕ сторонников мира были и священники высшего эшелона. Махмуд II, недовольный тем, что среди улемов война не нашла

Граф И.И.Дибич-Забалканский

полной поддержки, распорядился: "Довольствие выдавать только тем улемам, которые состоят при армии или же, не воюя, молитвами либо увещеваниями действуют в ободрение мусульман"⁸. Вскоре появился хатт-и шериф, в котором говорилось, что будет подготовлена и проведена со всей решительностью новая кампания против России. Одновременно султан приказывал "изгонять из армии каждого, кто заикнется о мире"⁹.

Султан был озабочен сложным положением в армии и в стране, но спасение видел только в организации упорного сопротивления. Воинственная группировка в правительственных кругах всемерно поддерживала султана и, по сообщениям из Константинополя, "надеялась, что упорным сопротивлением турки добьются расположения западных держав"¹⁰.

* * *

К АМПАНИЯ 1829 года в полном объеме началась в середине мая с организации русскими войсками планомерной осады Силистрии. Осадными работами руководил уже не амбициозный брат царя, а обсто-

ятельный инженер генерал К.А.Шильдер, будущий герой Севастополя. Особенности всей осадной операции заключались в следующем. Было построено три осадных параллели, сооружены батареи осадных орудий против всех бастионов крепости, проведена обстоятельная, оставшаяся в тайне от турок трудоемкая "минная работа", позволившая единовременным взрывом пробить пять брешей в мощной крепостной ограде в наиболее уязвимых местах.

К.Ф.Толь

Султан Махмуд II

Эффективно действовали под Силистрией ракетная техника генерала А.Д.Засядко и артиллерия Дунайской флотилии.

После 44-дневной осады 30 мая 1829 года крепость сдалась. Потери русских составили убитыми и ранеными 1874 человека, турки потеряли более 10 тыс. человек. Европа затихла. Русская флотилия могла подняться вверх по Дунаю в любой момент.

Осадные работы под Шумлой и Силистрией, подготовка к переходу через Балканы происходили на фоне некоторого роста активности турецкой полевой армии. Главной ее целью, как говорилось выше, была Варна. Удачно спланированному и очень опасному в случае даже частичного успеха наступлению турок — сорокатысячной армии под командованием великого везира Решид-паши, опытного военачальника, наступавшего на Праводы, и 10-тысячного регулярного корпуса Хусейн-паши, двигавшегося от Руцук на помощь Решид-паше, — И.И.Дибич противопоставил смелый маневр в духе лучших традиций русского оружия.

30 мая, т.е. в день капитуляции Силистрии, произошло сражение при Кулевче, решившее судьбу кампании 1829 года. Перевес сил на 20 тыс. человек при равном числе орудий (52 против 56) был на стороне турок; компактность и удобное для боя расположение турецких войск тоже не сулили успеха русским. Однако Дибич решился. Сравнительно слабыми силами авангарда, без артиллерийской подготовки, в неурочный для атаки час — "близко к полудню и при

отменной жаре" он приказал ударить по главным силам Решид-паши. Турки вынуждены были развернуть свои силы и полностью изменить первоначальный план. Их в основном иррегулярные части начали быстро обходить правый фланг основных сил Дибича. Точный огонь русской маневренной конной артиллерии и исключительная стойкость пехоты при самой удачной атаке "русской казачьей конницы против легкой иррегулярной конницы турок" решили дело.

Решид-паша дрогнул, не ввел в бой резерв регулярной конницы, тогда как Дибич бросил в бой все — 6-й и 7-й корпуса, рискнул, как он потом говорил, "жизнью и честью своей и товарищей".

Было около 17 часов. Поле боя кипело огнем и кровью. Рассыпалась торопливая глухая дробь больших османских барабанов, тоскливо взвыли гигантские медные трубы — сигнал к отступлению. Отход турок быстро превратился в беспорядочное бегство. Решид-паша оставил на поле боя все орудия и трупы пяти тысяч человек, что для османов было подлинной трагедией. Русские потеряли 2312 человек.

В свое время в материалах ведомства А.Х.Бенкендорфа, а позднее в очерках К.Маркса и Ф.Энгельса содержались упреки в адрес И.И.Дибича за "неоправданный риск" и не очень искусные маневры.

С ПОЗИЦИИ сегодняшнего дня можно, конечно, упрекнуть русского командующего в том, что он не преследовал неприятеля, не ворвался на его плечах в Шумлу. Однако при соотношении сил примерно

2:1 (у Дибича при Кулевче было не более 25 тыс.) и данных разведки о том, что рассеянные, но хорошо вооруженные войска Хусейн-паши группами стекаются под Шумлу и к Видину, этот упрек звучит весьма сомнительно. Кроме того, как в Петербурге, так и сам Дибич знали: горячий материал западных корреспондентов имел одну шапку — будут ли добивать турок?

Под Кулевче были разбиты с трудом собранные Махмудом II регулярные батальоны и эскадроны. Деятельность европейских советников при полевой армии турок видимых успехов не имела. Английский советник при турецком Морском штабе А.Слейд заметил, что после Кулевче война для турецких иррегулярных войск приняла характер "спасайся, кто может"... Однако в Лондоне и Париже настроения были весьма воинственными¹¹.

Казалось, форсировать Балканы и идти на Стамбул не составит труда. Тем не менее только убедившись, что великий везир "крепко заперт в Шумле", а сведения о скором подходе войск из отдаленных районов балканских владений Турции и из Египта не подтверждаются и что по ту сторону Балкан русскую армию не ждут ни Махмуд II под зеленым знаменем Пророка, ни сотни тысяч его башибузуков, 6-7 (18-19) июля 1829 года Дибич двинулся за Балканы, причем очень осторожно.

В забалканский поход выступило 104 746 строевиков, в госпиталях лежало более 56 тыс. больных солдат, некомплект 2-й армии составил 36 667 человек. Армия была измотана, подкрепления не предвиделось.

Преодолевая сопротивление отдельных отрядов турецких войск и отразив две попытки великого везира нанести удар через Солманово — Айдос, Дибич 28 июля (9 августа) занял Сливно, а 7 (19) августа подо-

шел к древней османской столице Эдирне. Впереди был Стамбул. Наступило время принимать решение политикам.

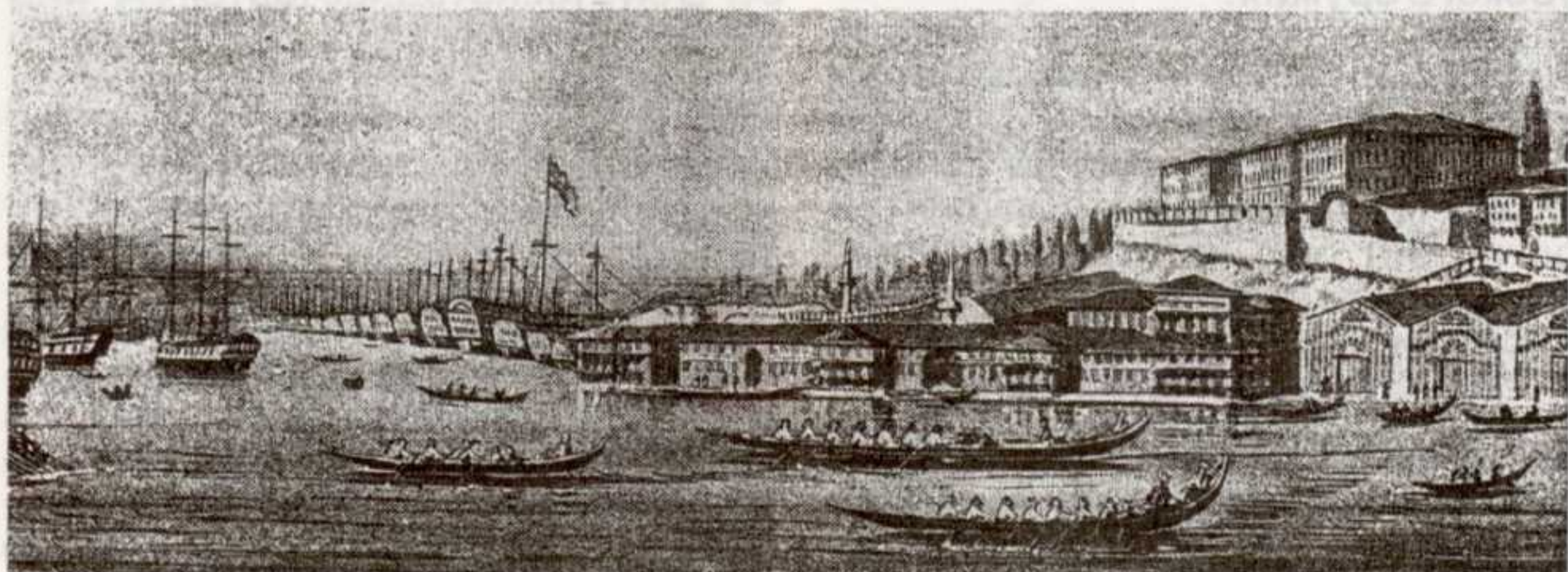
КАМПАНИЯ на Кавказском театре началась фактически в феврале 1829 года походом 20-тысячного конного отряда аджарского правителя на турецкой службе Ахмед-бека на Ахалцих, где зимовал некомплектный русский гарнизон в 1200 человек. Предполагалось поднять против России курдов, лазов, аджарцев, другие горские народы. В турецкой столице в это время возлагались большие надежды на выступление Персии, а в Тегеране 30 января (11 февраля) 1829 года погиб чрезвычайный посол А.С.Грибоедов. К его смерти имело прямое отношение турецкое азиатское командование, равно как и британское посольство в Тегеране. Это обстоятельство учитывалось при подготовке похода турок на Ахалцих. Главные силы Турции (более 50 тыс. человек) были нацелены с конца апреля 1829 года на Карс — Гюмри, чтобы поднять против русских все Закавказье и отбросить их за Кубань.

Общая численность османских сил, собранных весной в Восточной Анатолии, достигала 150 тыс. иррегулярного войска. Большие силы!

Командующий Отдельным Кавказским корпусом И.Ф.Паскевич располагал менее чем 50 тыс. человек. Целью ОКК было овладеть Эрзерумом и двинуться на Сивас и Токат, чтобы овладеть стратегически важным портом и базой турецкого флота — Самсуном. С учетом гарнизонов в занятых у турок крепостях для столь сложного наступления можно было выделить не более 17 тыс. штыков и сабель при 68 орудиях.

Неоценимую помощь русским войскам прежде всего в обороне Ахал-

Военно-морские верфи в Константинополе

цеха, а затем в продолжение всей кампании 1829 года оказали местные ополченцы из различных народов Кавказа. Упорство в двухнедельной осаде Ахалциха, закончившейся поражением и отступлением Ахмед-бека, проявило, например, армянское и грузинское население города, героически сражавшееся рядом с русскими солдатами. Во многих сражениях активно участвовала азербайджанская конница, так называемые конно-мусульманские полки.

В СЛОЖИВШИХСЯ условиях (многократное превосходство в силах неприятеля, действия на его территории и вдали от своих тылов, наконец, далеко не стабильные отношения со многими местными закавказскими правителями) И.Ф. Паскевич принял единственно возможную тактику стремительного наступления с предельным использованием элементов внезапности и разгрома противника поодиночке, упредив слияние его группировок в мощные полевые армии. Это полностью себя оправдало.

В середине июня 1829 года русские войска перешли Сагандыкский хребет, "доселе почитавшийся твердыней султана-халифа", и в двух сражениях при Кайинлы и Миллидюзе атаковали вдвое превосходившего противника. А.С.Пушкин, наблюдавший эти события, не слишком преувеличивал, когда писал, что "сераскир арзрумский бежал, войско его было рассеяно, артиллерия взята". Выждавший Иран полностью отказался от военных планов реванша за 1828 год.

Разгром османских полевых армий, инициативность русских военачальников, широко привлекавших, не то что во время действий на Балканах, местное ополчение, обеспечили быструю и практически бескровную сдачу Эрзерума — твердыни Восточной Анатолии, военно-административного центра Малой Азии, ключевой крепости всего Среднего Востока. Победа над турками под Эрзерумом была исключительно важна в политическом отношении. Демонстративно мирный характер вручения гарнизону русского ультиматума, некоторая театральность, отмеченная еще А.С.Пушкиным, при передаче русским ключей от города были выгодно подчеркнуты бравадой и выправкой русских солдат, для которых важна и радостна была весть — Эрзерум обороняться не будет, а также строгим соблюде-

нием русскими местных порядков и традиций.

Смешанное население Восточной Анатолии — турки, курды, армяне, греки, персы — не воспринимало русских как ненавистных завоевателей. Это была победа, более чем важная в условиях изолированности ОКК от баз снабжения, разбивавшая всяческие страхи, переполнявшие британскую прессу, о "русском марше" в Индию.

ВЗЯТИЕ Эрзерума закрепило стратегическую инициативу за русской армией. В результате кампании 1829 года были заняты Эрзерумский, Мушский вилайеты и часть Трабзонского, т.е. значительные территории Восточной Анатолии, включая ключевые крепости.

За четыре месяца кампании ОКК (18 тыс. человек) сокрушил 50-тысячного противника, захватил 262 орудия, 65 знамен. Потери ОКК не достигли 4000. Все это говорит о том, что корпус воевал не числом, а умением и не рвался "к теплым морям".

* * *

Когда 7(19) августа 1829 года Дибич без боя занял Адрианополь, в рядах 2-й армии оставалось около 12 тыс. человек при 110 орудиях. Армия быстро слабела от болезней и крайнего перенапряжения сил, однако сумела совершить последнюю демонстрацию. Были заняты города Мидия и Энос. Вдали виднелись минареты Стамбула. Мирные переговоры, начавшиеся в июле 1829 года по инициативе турецкой стороны, были "подвигнуты" этим сугубо демонстративным маневром. 9(21) августа в ставку Дибича выехали уполномоченные султана с его личными предписаниями — заключить мир на условиях России, не допустить наступления русских войск на турецкую столицу.

Мог ли знать Махмуд II, что именно этого больше всего опасался русский царь. В письме к Дибичу от 12 сентября Николай I называл взятие Стамбула "случайностью, осуществления которой молил Бога не допускать". "Мы не хотим Стамбула (Константинополя), — говорилось в инструкциях Дибичу от 13 сентября 1829 года. — Это было бы самым опасным завоеванием, которое мы могли сделать"¹².

АДРИАНОПОЛЬСКИЙ мирный договор был подписан 2(14) сентября 1829 года в Адрианополе (Эдирне), в Европейской Турции¹³. С русской стороны договор подписали генерал-адъютант А.Ф.Орлов и тай-

Бомбардир артиллерийской
команды и обер-офицер
Гвардейского экипажа
1828-1830 гг.

ный советник Ф.П.Пален, глава временной русской администрации в Дунайских княжествах во время войны 1828-1829 гг. В переговорах принимали участие: начальник дипломатической канцелярии штаба 2-й армии А.А.Фонто́н, до 1828 года служивший в коммерческой канцелярии российского посольства в Константинополе (в качестве переводчика и советника), а также командовавший в ходе войны артиллерией генерал М.Д.Горчаков; с турецкой стороны — главный хранитель финансов Османской империи (башдефтердар) Мехмед Садык-эфенди, который ведал в 1821-1829 гг. вопросами вооружения армии, и высший военный судья шариатского права Анатолийской армии (казаскер Анатолии) Абдулкадыр-бей, в 1827-1829 гг. одновременно являвшийся высшим судебным лицом в Константинополе.

В переговорах и в выработке документов принимал участие заместитель главы внешнеполитического ведомства Османской империи (т.е. реис-эфенди) Акиф-эфенди.

Россия при заключении мира руководствовалась принципом: "выгоды сохранения Османской империи в

Европе превышают ее невыгоды". Такова была позиция Особого Комитета по восточному вопросу, который заседал в Петербурге в начале сентября 1829 года под председательством Николая I. В рамках соответствующих инструкций действовали русские представители. Идеи сохранения Османской империи как определенного гаранта status quo в зоне Балкан и Восточного Средиземноморья отвечали основным положениям договора. В этом была его принципиальная новизна и значимость.

Война России с Османской империей в 1828-1829 гг. явилась четвертой войной в серии крупномасштабных вооруженных столкновений (1769-1774, 1787-1791, 1806-1812 гг.) между двумя соседними государствами, в ходе которых каждая из сторон стремилась применением военной силы решить задачи политического и экономического преобладания в обширном регионе, куда входили Причерноморье, Черноморские проливы, Балканы, обширные территории на Северном Кавказе и в Закавказье.

Война 1828-1829 гг. в русской военной истории была связана с геополитическими факторами и отразила решающее влияние политики как на выбор средств в разрешении конфликта, так и на стратегию военных действий.

Для противника России — Османской империи (Турции) эта война явилась последней попыткой решить новые военные и политические задачи методами, характерными для великой в прошлом державы, но отставшей от мирового прогресса в военном деле, как, впрочем, и в оценках картины мира, изменившейся после наполеоновских войн и Венского конгресса 1815 года в сторону стремительного роста и углубления национально-освободительных движений.

МИРНЫЕ переговоры в Адрианополе проходили в два этапа: 30 августа — 3 сентября и 12-14 сентября 1829 года (н.ст.) — и носили напряженный характер. Обе стороны пошли на взаимные уступки. Россия отказалась от притязаний на Карс, равно как и от предложенной ей турецкой стороной в ходе переговоров части Дунайских княжеств. Османская империя согласилась предоставить свободу Греции актом международного уровня и отказалась от новых попыток добиться проведения меж-

дународной конференции по греческому вопросу.

Высокой Порте возвращались все занятые русскими войсками в Европейской Турции территории за исключением устья Дуная с островами (ст. II-III). Граница проходила, как и прежде, по Пруту. России передавались незначительная часть восточного побережья Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая, включая Анапу и Поты, а также Ахалцих и Ахалкалаки. Турция на будущее отказывалась от претензий на ранее отошедшие к России территории Закавказья (ст. IV). Подтверждались и

расширялись права Дунайских княжеств в сфере самоуправления (ст. V). Турецкие гарнизоны выводились оттуда, создавалась национальная молдавско-валахская армия (Дополнительный акт). Турция обязывалась приступить к исполнению обязательств об автономии Сербии и вернуть сербам шесть произвольно отторгнутых округов (ст. VI). Российские торговцы получили гарантии экстерриториальности и свободы коммерции на всей территории Османской империи. Черноморские проливы объявлялись открытыми для мировой коммерческой навигации (ст. VII). По ст. X Греция получала автономию, причем в границах более широких, чем предусматривалось международным Лондонским договором 1827 года. В отдельном акте особо оговаривались размеры и порядок выплаты контрибуции (11,5 млн голландских дукаатов, или 368 млн турецких курушей).

Размен ратификационных грамот, быстро подписанных Николаем I и Махмудом II, был произведен в ставке русского командования 16(28) октября 1829 года. Россия заявила о своем удовлетворении условиями договора и направила в Стамбул миссию генерала А.Ф. Орлова для ускорения его реализации, особенно в отношении контрибуции, территориальных размежеваний и возврата пленных.

Османская империя при поддержке Англии предприняла попытку хотя бы частичного пересмотра договора в том, что касалось Греции. В Петербург была направлена миссия личного представителя султана Халиль-паши. Усилиями обеих миссий спорные вопросы были урегулированы.

14(26) апреля 1830 года в Петербурге была подписана Пояснительная конвенция к Адрианопольскому договору, которая сводила в один акт все положения о контрибуции, сниженной к 1834 году вдвое.

ДОГОВОР в совокупности статей существовал до Парижского мирного договора 1856 года. Отдельные его статьи нашли развитие в Ункяр-Искелесийском договоре между Россией и Османской империей (1833 г.), в Лондонских договорах 1839 и 1841 гг. о международном статусе Черноморских проливов¹⁴ и стали базовым элементом в регулировании отношений Османской империи с ее перифериями, постепенно обретавшими независимость. Сложилась необходимая и достаточная внешняя гарантия крупных рефор-

Российские медали, которыми награждались участники войны 1828-1829 гг.

маторских преобразований эпохи Танзимата¹⁵.

Целостность (интегрирует) Османской империи подтвердилась не в парламентских речах и яркой публицистике, а в реальной международно-правовой документации, признанной складывавшимся международным сообществом.

¹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Флот государства Российского. М.: АВИАР, 1994. С. 136-137, 144.

² Благодатских И.М. Суворовский план 1793 г. наступательной войны с Турцией // Век Екатерины II. Россия и Балканы. М.: Наука, 1998. С. 94-102.

³ Зеленина Л.В., Шерemet В.И. Очаковский кризис: к вопросу о стимуляции напряженности внешних параметров конфликта // Век Екатерины II. С. 82-90.

⁴ Tarih-i Lütflî. С. 2. Istanbul, 1290 h. (1873). S. 63 (арабская графика); РГВИА, ф. ВУА, д. 4660, л. 157.

⁵ РГВИА, ф. ВУА, д. 4660, л. 158.

⁶ Там же, д. 996, л. 51.

⁷ Там же, д. 4719, л. 131.

⁸ Там же, л. 19.

⁹ Tarih-i Lütflî. С. 2. S. 65.

¹⁰ РГВИА, ф. ВУА, д. 996, ч. 1, л. 209 об.

¹¹ Шерemet В.И. Империя в огне: Сто лет войн и реформ Ближневосточной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М.: АВИАР, 1994. С. 170-174.

¹² Шильдер Н.К. Адрианопольский мир 1829 г. Из переписки графа Дибича. СПб., 1879. С. 22; Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ф. Канцелярия, 1829 г., д. 2963, л. 76. К.В. Нессельроде — А.А. Фонтону (для Дибича). 13 сентября 1829 г.

¹³ Документ см. полностью: АВПРИ, ф. Сношения с Турцией, д. 1334/75. № 1-4. Подлинник. Турецкая публикация: Tarih-i Lütflî. С. 2. S. 254-261. Подробный анализ см.: Шерemet В.И. Комментарий № 165. Адрианопольский мирный договор 1829 г. // Документы внешней политики России XIX и начала XX века. М.: Наука, 1995. С. 597-602.

¹⁴ Политику России в вопросе о Черноморских проливах, о которой умалчивалось 50 лет (последняя работа — Б.Дранов. Черноморские проливы. М.: Международные отношения, 1948), осветила Л.В. Зеленина в статье "Черноморские проливы" // Перекрестки эпох. М.: ТВС, 1998. Т. 2. С. 115-145; См.: она же. Проливы — живые деньги // Родина. 1998. № 5-6. Спец. вып. "Россия и Турция". С. 41-46.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов, разряд XV, д. 86, л. 54. Оценку см.: Шерemet В.И. Адрианопольский мир 1829 г. М.: Наука, 1975. С. 167; он же. Адрианопольский мир 1829 г. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М.: Большая Энциклопедия, 1994. С. 32-33; Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 1. М.: Мосгорархив, 1995. С. 474.

В.И. ШЕРЕМЕТ,
доктор исторических наук,
профессор

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 98 — 01 — 00442.

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Алексеев Ю.А. и др. Через 200 лет по Швейцарскому пути А.В. Суворова (на рус. и нем. яз.). М.: Триада-Х, 1999. 152 с., илл.

Гуль Р.Б. Красные маршалы. Венков А.В. Буденный. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 384 с.

Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. первая. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках / Под ред. Г.Л. Бондаревского, Г.Н. Колбия. М.: Норма, 1998. 672 с.

Лиддел-Гарт Б. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 944 с.

Пянкевич В.Л. Возрождение советской экономики в годы Великой Отечественной войны (Проблемы историографии). СПб.: Нестор, 1999. 42 с.

Пянкевич В.Л. Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны (Проблемы историографии). СПб.: Нестор, 1999. 30 с.

Секреты психологической войны: цели, задачи, методы, формы, опыт / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 448 с.

Таланов А.И. Кавалергарды: По страницам полковой летописи. Ч. 2. 1825-1925. М.: Рейтар, 1999. 144 с., илл.

Терроризм и террористы: Исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 606 с.

Цветков С.Э. Александр I. 1777-1828. М.: Центрополиграф, 1999. 587 с.

Цветков С.Э. Дмитрий I, царь Московский. Марина Мнишек. М.: Центрполиграф, 1999. 475 с.

К нашим читателям

В НАСТУПИВШЕМ 2000 году наряду с публикациями, раскрывающими истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне, малоизвестные эпизоды всенародного подвига, важное место в "Военно-историческом журнале" будут занимать статьи на темы военной реформы. Заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ генерал-лейтенант Н.Н.Зленко в своем материале проанализирует динамику и эффективность взаимоотношений Российской Федерации с иностранными государствами в военно-технической области. Специалисты Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ готовят публикацию о военно-политических аспектах войн и вооруженных конфликтов в Северо-Кавказском регионе в XIX-XX вв.

Под недавно введенной в журнале рубрикой "Безопасность России: в прошлом, настоящем и будущем" будут напечатаны статьи о Венгерском кризисе 1956 года и политике советского руководства в связи с этими событиями, о роли Балкан в геополитических концепциях западноевропейских государств в XIX веке и их позиции по отношению к России, о становлении и динамике передового базирования войск и сил НАТО в 50-90-е годы XX столетия.

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ

на журнал

70137

(индекс издания)

**военно-исторический
журнал**

Количество
комплектов:

на 2000 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА

(почтовый индекс)

(адрес)

КОМУ

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

70137

(индекс издания)

ПВ

место

лигнр

**военно-исторический
журнал**

Стои-
мость

подписки
пере-
адресовки

— руб. — коп.
— руб. — коп.

Количество
комплектов:

на 2000 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА

(почтовый индекс)

(адрес)

КОМУ

(фамилия, инициалы)

Намечены к опубликованию материалы о специфике деятельности Главного командования советских войск на Дальнем Востоке в ходе разгрома японской Квантунской армии в 1945 году, об антироссийской деятельности спецслужб Англии и Франции, пытавшихся в 1917 году воспрепятствовать выходу нашей страны из первой мировой войны, о неизвестных отечественному читателю операциях нацистской разведки в Латинской Америке и др.

Подписаться на "Военно-исторический журнал" можно в любом отделении связи на территории СНГ, а также за рубежом. Периодичность выпуска — один номер в два месяца. Цена одного экземпляра в 1-м полугодии 2000 года по каталогу без стоимости доставки — 10 руб. 90 коп. Плата за доставку назначается почтой. Подписка при условии личного получения проводится также в Ре-

дакционно-издательском центре Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. При этом подписная цена в 1-м полугодии 2000 года составит: на 2 месяца (1 номер) — 12 руб., на 4 месяца (2 номера) — 23 руб., на 6 месяцев (3 номера) — 35 руб. Тел.: 195-61-75, 157-82-78. По этим же телефонам обращаться всем желающим распространять "Военно-исторический журнал" в розницу. К сожалению, редакция не имеет возможности реализовывать журнал в розницу. Его можно получить лишь по подписке.

"Военно-исторический журнал" поступает во многие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Но только индивидуальная подписка может гарантировать возможность ознакомиться со всеми номерами нашего журнала.

Индекс журнала 70137

В случае несвоевременного получения по подписке очередных номеров журнала обращайтесь по адресу:
103160, Москва, К-160, Хорошевское шоссе, 38 а
Редакционно-издательский центр Генерального штаба ВС РФ
Тел.: (095) 195-61-75, 157-82-78.

**НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ
НА "ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"!**

ИСКОРЕНИТЬ КАЗНОКРАДСТВО пытался еще ПЕТР I

В современных средствах массовой информации нередко утверждается, что «в России всегда воровали». Можно с такой же уверенностью сказать, что история подавляющего большинства стран мира также изобилует фактами, свидетельствующими о распространенности таких негативных явлений, как воровство, казнокрадство и коррупция. Другой тиражируемый перл — утверждение, что главной сферой казнокрадства (коррупции) в России была и есть армия. Заявления подобного рода свидетельствуют о стремлении оградить от критики казнокрадов и коррупционеров в штатском: чиновников государственного аппарата, коммерсантов и т.п. Факты, рассматриваемые в статье, убеждают в несостоятельности теории некоей особой приверженности воровству во всех его видах и ипостасях людей в погонах, показывают, что соблазн обогатиться за государственный счет в первую очередь поражал власть предержащих независимо от их принадлежности к Вооруженным Силам, тех, кто имел возможность распоряжаться материальными ресурсами и денежными средствами.

СОЗДАВ сухопутные и морские силы, систему военного хозяйства и снабжения, определив ее функции, Петр I так и не смог добиться того, чтобы комплектовались они военными кадрами и чиновниками, способными противостоять соблазну обогащения за счет казны. Завет царя пополнять эти ведомства людьми честными со временем забылся¹. Несмотря на то что с казнокрадами велась беспощадная борьба, наблюдался странный (на первый взгляд) и в какой-то мере курьезный парадокс: первые адмиралтейцы России стали... и первыми флотскими казнокрадами.

При внимательном рассмотрении фактов становится понятным, что иначе и быть не могло. Так, руководителем Владимирского судного (от слова судно) приказа 15 ноября 1691 года стал А.П. Протасьев². Сбор денег на строительство кораблей в то время находился в ведении Поместного приказа, но Петр I решил перевести эти средства во Владимирский судный приказ. Кроме того, он повелел образовать товарищества, так называемые кумпанства, для увеличения средств на кораблестроение. Корабли кумпанств и казенной постройки сооружались на воронежских верфях. 18 декабря 1696 года А.П. Протасьев назначается главным распорядителем по постройке кумпанских и казенных кораблей. Тогда же вводится и особое звание адмиралтеец (заведующий адмиралтейством). Первым получает его тот же А.П. Протасьев. В его обязанности входило составление росписей, а также отвод лесов для заготовки материалов на строительство кораблей и наблюдение за ходом строительных работ.

Сосредоточение в одних руках много-

численных полномочий и прав создало благоприятные условия для казнокрадства. Первый адмиралтеец России, конечно, не устоял от соблазна обогатиться за счет казны. Вскоре пошли слухи о злоупотреблениях. Дошли они и до Петра I. Царь решил ехать в Воронеж и лично удостовериться в причастности к ним А.П.Протасьева. Оказалось, что адмиралтеец действительно брал взятки с городов, приписанных к Воронежскому адмиралтейству, продавал за большие деньги доходные места и заключал сделки, наносившие ущерб казне. По некоторым источникам, он собрал 37 тыс. рублей, в том числе только за "продажу" должностей до 18 тыс. рублей. Лично допросив А.П.Протасьева, который повинился перед государем, Петр повелел Преображенскому приказу послать распоряжения бургомистрам тех городов, которые участвовали в постройке кораблей и сборе денег, дабы они точно подтвердили имеющиеся сведения.

После всесторонней проверки Петр I приказал А.П.Протасьеву прибыть в Москву. Чувствуя неизбежность наказания, а оно в те времена было довольно жестоким даже за меньшие грехи, первый адмиралтеец, прибыв в Москву в конце 1699 года, скончался от нервного перенапряжения. О его смерти не было объявлено, и некоторое время управление кораблестроением велось от его имени.

Новым (вторым по счету) адмиралтейцем был назначен 18 февраля 1700 года стольник Ф.М.Апраксин³. В тот же день двумя другими приказами были назначены генерал-провиантмейстером комнатный стольник С.И.Языков⁴ и генерал-комиссаром Я.Ф.Долгоруков⁵. С.И.Языков пробыл во главе провиантства три года и не был замечен в казнокрадстве. О деятельности же Ф.М.Апраксина и Я.Ф.Долгорукова расскажем более подробно.

Получивший чин адмирала Ф.М.Апраксин после исполнения обязанностей главного распорядителя всеми делами по устройству и снабжению (1700-1706) становится в 1707 году президентом Адмиралтейства и заведует Монетным двором (1707-1711), а с 1710 года, кроме того, управляет Азовским краем. В 1726-1728 гг. он уже возглавляет Адмиралтейств-коллегию и входит в состав Верховного тайного совета.

Находясь на столь высоких должностях и имея значительное состояние, Ф.М.Апраксин трижды привлекался к судебной ответственности по обвинению в злоупотреблениях, "наносивших вред государственным интересам и увеличивавших бедствия народа". Обвинения были доказаны, но адмирала Апрак-

сина сурово не наказали. Учтя его заслуги перед государством, на него лишь наложили большой денежный штраф.

Кто же осмелился обвинить такого столь видного деятеля и близкого к Петру I человека, как адмирал Ф.М.Апраксин? Ответ на этот вопрос дает его переписка с А.Д.Меншиковым, братом и другими близкими ему людьми. Так, своему брату Петру Матвеевичу⁶ Апраксин пишет, что Я.Ф.Долгоруков "такую являет к нам заботу (имеется в виду не только семейство Апраксиных, но также А.Д.Меншиков и другие видные царедворцы. — Е.Д.), как злее того ни дьяволу враждовать человеку не можно"⁷. И действительно, Я.Ф.Долгоруков, являясь генерал-кригскомиссаром, а затем председателем Ревизионной коллегии, выступая в сенате, разоблачал незаконные действия и казнокрадство чиновников высшего эшелона власти, невзирая на чины, звания и близость к Петру I.

Можно только сожалеть, что в наше время слишком мало стало подлинных борцов с казнокрадством. Имена же Я.Ф.Долгорукова, Ф.И.Соймонова⁸ и других хранителей казны навечно остались в памяти народной. В публикациях А.И.Герцена и М.П.Огарева указывается, что "действительно замечателен князь Яков Федорович Долгоруков, сподвижник Петра I. Русский народ был так поражен тем, что нашелся царедворец, который говорил правду царю, что из князя Якова Долгорукова сделал лицо полусказочное... Характером он стоит высоко и может быть причастен к знаменитым людям в нашей истории"⁹.

ОДНАКО таких чиновников было не так уж много. Нечистым на руку оказался и близкий к Петру I А.А.Виниус¹⁰, которому было поручено делать заграничные покупки для строительства сибирских и уральских заводов и производства пушек. Когда Петр I поручил руководителю Преображенского приказа Ф.Ю.Ромодановскому¹¹ допросить Виниуса, вскрылось многое из его неблаговидных дел. Виниус каким-то образом смог выпросить прощение у Петра I, уплатив в казну 13 тыс. рублей.

Не раз привлекался к ответственности светлейший князь А.Д.Меншиков, который по результатам следствия был вынужден вернуть казне 144 788 рублей. В 1723 году за злоупотребления служебным положением был приговорен к смертной казни, замененной в последующем ссылкой в Сибирь, и вице-канцлер П.П.Шафиров¹².

Несмотря на, казалось бы, тщательный подбор людей на ответственные должности и жестокие наказания, в петровское время не удалось покончить с казнокрадством. В основном оно совер-

шалось в тот период представителями привилегированного сословия — дворянства, руководившего важнейшими социальными процессами, было распространено прежде всего среди высокопоставленных чиновников. Пример высшего начальства оказывался заразителен и для низших должностных лиц.

Жесткие меры, принимаемые по отношению к казнокрадам, носили не системный, а эпизодический характер.

Наряду с государственными деятелями и чиновниками, занимавшими должности, позволявшие заниматься воровством государственных средств, активно искали любую возможность нажить капитал за счет государства владельцы заводов и мануфактур, купцы, банковские работники. Дурные веяния не обходили стороной армейскую и флотскую среду. Но все же большинство генералов и офицеров достойно выполняли свой долг.

В О ВРЕМЯ правления Екатерины I¹³ (1725-1727), Петра II¹⁴ (1727-1730) и особенно Анны Ивановны¹⁵ (1730-1740) казнокрадство приобрело новые формы. Прежде всего этому способствовал установившийся в России режим, известный под названием бироновщины (по имени Э.И. Бирона¹⁶). Для тогдашней России были характерны засилье иностранцев, всеобщая подозрительность, тотальный шпионаж и доносительство, жестокое преследование недовольных. В таких условиях появлялись возможности для беззастенчивого грабежа национальных богатств.

Однако и тогда в различных ведомствах служило немало людей, бдительно стоявших на страже государственных интересов, непримиримых к бесчестности. Один из таких деятелей — Ф.И. Соймонов. В чине флотского капитана 21 октября 1730 года он получил должность прокурора Адмиралтейской коллегии. Как отмечают современники, это был человек "щепетильно честный, несколько прямолинейный в суждениях и оценках, далекий от закулисной борьбы за власть и интриг правящей верхушки..."¹⁷. Соймонов принялся за расследование злоупотреблений, связанных с покупкой угля для морского ведомства.

Дело состояло в следующем. Договор был заключен по инициативе вице-президента Адмиралтейств-коллегии. На качество поставленного угля в различные инстанции приходили многочисленные жалобы. Ф.И. Соймонов решил провести сравнительную проверку английского и отечественного угля. Оказалось, что английский по своим качествам хуже отечественного, а цены на него завышены. Договор был расторгнут, приказ на покупку угля у англичан прокурор отме-

нил своим решением. В морском ведомстве выявились и другие подобные сделки, приносившие убытки казне.

Ф.И. Соймонов начал открытый бой против должностных преступлений. Его доклады на заседаниях Адмиралтейств-коллегии вызывали горячие споры, так как у казнокрадов находились защитники. Но прокурор, невзирая на сопротивление, привлекал к ответственности высокопоставленных должностных лиц, вплоть до вице-президента, который 18 февраля 1732 года был отстранен от должности и уволен со службы.

За короткое время Соймонов многого достиг в борьбе с казнокрадством. Императрица и ее окружение воочию убедились в необходимости и возможности искоренения этого зла. Прокурор был повышен в должности: 8 апреля 1738 года он становится обер-прокурором сената в ранге генерал-майора. В октябре 1739 года его назначают генерал-кригскомиссаром в Адмиралтейскую коллегию с правом "в коллегии поступать, яки вице-президент и с чином вице-адмирала".

Следует отметить, что назначение Соймонова состоялось вопреки усилиям А.И. Остермана¹⁸. Приобретая в его лице очень влиятельного противника, Федор Иванович сразу встретил большие трудности в борьбе с казнокрадством. В условиях бироновщины корыстолюбивые царедворцы шли на самые изощренные меры, чтобы избавиться от контроля и развязать себе руки для обогащения за счет казны. В этом стремлении они не останавливались ни перед чем, даже перед физическим уничтожением тех, кто мешал воровать.

Конфликт между Соймоновым и руководством Адмиралтейств-коллегии достиг апогея, когда последнее обратилось к Анне Ивановне с требованием защиты от "злых оклеветаний". Был найден и повод для привлечения к ответственности Ф.И. Соймонова: Федора Ивановича обвинили в участии в заговоре против императрицы Анны Ивановны, который возглавлял А.П. Волынский¹⁹. Таким путем устраняли того, кто стал на пути влиятельных и жадных до наживы царедворцев. 7 июля 1740 года Соймонова приговорили к смертной казни, которая затем по милости императрицы была заменена наказанием кнутом с последующей ссылкой на каторгу в Сибирь.

Напрасно, однако, радовались противники пострадавшего. Вскоре они сами пополнили ряды арестантов, а Федор Иванович в 1757-1763 гг. стал сибирским губернатором. В 1763 году уже Екатериной II²⁰ он был назначен сенатором и исполнял эти обязанности до 1766 года. Пример борьбы Ф.И. Соймонова с

казнокрадством напоминает современные реалии. Преступники всегда радеют на словах за высокие идеалы, делают вид, что стремятся создать все условия для народного блага, а сами втихую занимаются всевозможными махинациями, мошенничеством, уничтожают и преследуют тех, кто мешает их обогащению.

НА ИСХОДЕ XVIII века Павел I решил ужесточить борьбу с казнокрадством. В этих целях император лишил интендантов воинских званий, привлёк к ответственности некоторых должностных лиц. Но размеры бедствия не уменьшились. Так, с 1798 по 1800 год состоялось 56 судебных процессов. Судили офицеров и классных чинов за растрату казенных денег, подделку документов, небрежное хранение и сбережение имущества, за его прием некондиционным. Из 56 подсудимых 35 были подвергнуты различным наказаниям: конфискации имущества, увольнению со службы, заключению в крепости, разжалованию в рядовые, ссылке и каторге. Зная о существовании в то время 604 классных и офицерских чинов комиссариатского и провиантского ведомств, можно установить, что количество осуждённых составило 6 проц. общего штатного числа этих чинов²¹.

Такое количество привлечённых к ответственности за злоупотребления объясняется тем, что 8 июля и 22 сентября Павел I подписал указы о борьбе с хищениями в армии и на флоте. К этому имелись веские основания. Многие дельцы, в том числе и пользовавшиеся расположением императора иностранцы, смотрели на высокие военно-хозяйственные должности как на открывающие возможность наживы и, добиваясь разного рода протекций, подкупая чиновников, фактически приобретали, как на свободном рынке, эти должности, используя их затем в корыстных интересах.

В XIX веке вместе с увеличением масштабов вооружённой борьбы, повышением численности армий и флотов выросли и размеры хищений государственных средств. Многочисленная армия военных и гражданских чинов, призванная обеспечивать воюющих всем необходимым, беззастенчиво обворовывала их, набивая собственные кошельки.

Итоги кампаний русских войск 1805-1807 гг. показали, что хищения достигли необычайного размаха. Разумеется, многих виновников к ответственности не привлékли. Неудовлетворенность Александра I²² состоянием обеспечения армии отразилась, однако, на интендантском руководстве. В высочайшем указе от 24 ноября 1807 года, обращенном к Военной коллегии, указывалось на необхо-

димость строгого исследования деятельности чинов военного интендантства. От занимаемых должностей были отрешены генерал-интендант, генерал-кригс-комиссар и генерал-провиантмейстер.

В 1808 году военным министром был назначен А.А.Аракчеев²³. Кроме того, на него возлагалось выполнение обязанностей заведующего (начальника) военного хозяйства. Были приняты меры по наведению порядка в финансово-хозяйственной отчетности, учреждена должность генерал-контролера. В аппарате последнего создали четыре отделения: проверки счетов по комиссариатской части, представляемых всеми войсками, управлениями и заведениями; ведения счетов по провиантской части; ведения счетов по артиллерийской и инженерной частям; по проверке расходов экстраординарной суммы, составлению общей сводки приходных, расходных и остаточных денег и вещей, а также ведению годовой таблицы доходов и расходов.

Одновременно с принятием указанных мер продолжалось следствие над интендантами. Оно шло пять лет и было завершено в марте 1812 года. Решением состоявшегося суда "все лица интендантского ведомства, привлеченные к следствию, были оправданы, и интендантам был возвращен общеармейский мундир"²⁴.

Причина подобного решения крылась в том, что во время войны с Францией 1807 года организация тыла и снабжения русской армии оказалась неудовлетворительной из-за неподготовленности военного ведомства к войне, полного незнания главнокомандующим армией Л.Л.Бенигсеном²⁵ многих вопросов организации тылового обеспечения войск.

Подозревался в злоупотреблениях уже при Николае I²⁶ и военный министр А.И.Горчаков²⁷. Для рассмотрения дела была создана специальная комиссия из членов Государственного совета, которая выявила неблагоприятные факты в работе военного министра. Так, с одним из подрядчиков Горчаков заключил сделку на перевозку продовольствия по явно завышенным ценам, параллельно с другим купцом подписал контракт на доставку хлеба, хотя она была включена в прежний подряд на перевозку продовольствия. Разумеется, что без расторжения прежнего соглашения нельзя было начинать новые действия. Решением военного министра первому подрядчику выдали хлеб из провиантских магазинов. Однако смерть Горчакова заставила Николая I дать указание о прекращении дальнейшего разбирательства дела. Издержки же злоупотребления были списаны за счет казны.

Борьба с казнокрадством продолжалась и при Александре I. В 1816 году генерал-провиантмейстером и директором провиантского департамента назначается А.И.Абакумов²⁸. Свою работу он начал с проведения ревизий и расследования злоупотреблений. Виновные были отданы под суд и, надо сказать, все выявленные факты хищений, мошенничества и казнокрадства подтвердились при разбирательстве в судебных инстанциях²⁹.

С НАЧАЛОМ Крымской войны 1853-1856 гг. с особой остротой встал вопрос об обеспечении Крымской армии, которая не имела аппарата для руководства продовольственным и вещевым снабжением. Эти функции были возложены на симферопольскую провиантскую комиссию. Центральные органы тыла непосредственного участия в материальном обеспечении войск не принимали, передав эти обязанности органам полевого управления действующей армии. Лишь в ходе начавшейся войны с назначением генерал-интендантом Крымской армии генерал-майора Ф.К.Затлера³⁰ начали формироваться ее органы снабжения³¹.

Материальное и транспортное обеспечение Крымской армии никуда не годилось. Никто из поставщиков не решался взять подряд на заготовку продовольствия из-за трудностей подвоза. Для того чтобы подвозить продовольствие, например, для 150 тыс. человек и зернофуража для 40 тыс. лошадей от Перекопа до Симферополя, требовалось 16 800 пароволочных подвод³². Местные жители стремились продать своих волов или лошадей, лишь бы избавиться от выполнения тягостной гужевой повинности. Найти же какой-либо приемлемый способ заинтересовать в перевозках крымчан никто и не пытался.

Трудности тылового обеспечения ложились непомерным бременем на население театра военных действий и работников полевого интендантства. В то же время объективные тяготы войны, связанные с решением военно-экономических проблем, создавали благоприятные условия для злоупотреблений. Именно тогда стала часто звучать фраза: «война — счастливое время, чтобы делать деньги»³³.

О деятельности полевых интендантов на Крымском полуострове ходили легенды, несмотря на то что во главе полевого интендантства стоял честный энергичный знающий генерал Ф.К.Затлер, который стремился противостоять расхищению материальных и денежных средств³⁴. Многие офицеры и чиновники были привлечены к уголовной ответственности. Среди них полковник Мошинский (разжалован в рядовые), майор Заварзин,

комиссионеры Бродецкий, Вердеверский и Вите, Войцеховский (исключены со службы), Скорупский, Чеканский, Чернов, Щербов, имеющие отношение к делу поставщики купцы Гальперин, Гранов, Лурье, Сакен и Цукерман были также «строго» наказаны³⁵. Однако вся вина в конечном итоге, в том числе и за поражение армии в войне, была возложена на генерала Ф.К.Затлера.

Б ОЛЕЕ чем через 50 лет после окончания войны известный и признанный специалист в области обеспечения войск профессор Ф.А.Макшеев³⁶ отмечал, что «нападки на интенданта Затлера ... во многом несправедливы. Правда, наши интендантские порядки были крайне несовершенны, но сам Затлер был честным человеком и хорошим полевым интендантом (таких за всю нашу историю очень мало)»³⁷.

Несмотря на горький опыт тылового обеспечения войск в прошлых кампаниях, соответствующие выводы не были сделаны и в преддверии русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Интендантские органы для обеспечения армии, действующей за пределами России, не создавались, и поэтому было принято решение о передаче функций продфуражного снабжения армии частному товариществу. «Приказом по армии от 9 апреля № 71 продовольствие армии за границу, — как пишет М.А.Газенкамф³⁸, — отдано в руки кампании из трех евреев: московского — Горвица, севастопольского — Грегера и одесского — Когана»³⁹.

С первых дней деятельности этого товарищества выявилась его полная неготовность к работе. Как отмечали современники, «несостоятельность товарищества уже обнаружилась. Войска 11-го корпуса по прибытии в Галац и Браилов четыре дня ждали комиссионеров. Пришлось затронуть свой неприкосновенный запас. Когда комиссионеры явились, то поставили такое сено, которое лошади не стали есть»⁴⁰. Командиры корпусов вынуждены были организовать заготовку продовольствия собственными силами, однако из штаба действующей армии поступило указание, что продовольствие и фураж войска должны получать только от поставщиков товарищества.

Тем не менее за время войны основное количество продуктов и фуража было заготовлено не товариществом, а самими войсками. Несмотря на это, товарищество требовало за свои «услуги» 95 млн рублей. Под давлением неоспоримых доказательств о злоупотреблениях, связанных с завышением цен и прочими махинациями, оно вынуждено было сделать скидку на 18 млн и все же получило 77 млн рублей.

В результате мошенничества служащих товарищества, из 8 млн суточных дач продовольствия было заготовлено и подано в войска только 300 тыс.⁴¹. Армия голодала. Снабжение вещевым имуществом осуществлялось тоже отвратительно.

Еще в период боевых действий на генерала А.И.Косича⁴² было возложено расследование деятельности товарищества Когана, Горвица и К° по довольствию войск, а по окончании его назначили членом высочайше утвержденной комиссии по разбору деятельности интендантства и товарищества. Но все усилия привлечь к ответственности руководителей товарищества не увенчались успехом. Они скрылись от правосудия в Румынии. Нанесенный российской казне огромный ущерб остался не возмещенным.

Разумеется, есть немало примеров решительной и результативной борьбы с казнокрадством и коррупцией в армии в этот период. Так, А.Ф.Кони⁴³, расследуя поджог паровой мельницы в Петербурге 2 ноября 1875 года, нашел записку у одного из поставщиков муки войскам гвардии, в которой значились высокопоставленные армейские представители, якобы получавшие взятки. Эти слухи дошли до государя. Организатор поджога купец первой гильдии С.Т.Овсянников впервые в отечественной судебной практике был привлечен к ответственности и в соответствии с вынесенным приговором сослан в Сибирь.

БОРЬБА с казнокрадством дала определенный результат. Это подтвердилось в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. "Надо сказать о той отрасли военного управления, которая обнаружила, как ни странно, высокую организованность, — интендантское, — писал уже в наше время советский военный историк П.А.Зайончковский. — По утверждению всех участников войны, организация питания, а также снабжения одеждой находилась на высоком уровне"⁴⁴. Немало подобных мнений можно встретить и в других публикациях на эту тему. Достигнутый результат во многом стал следствием деятельности главного полевого интенданта генерала К.П.Губера⁴⁵, его неутомимой энергии и воли.

ОДНАКО С НАЧАЛОМ первой мировой войны в работе системы снабжения войск начались сбои. Основные причины были все те же: казнокрадство (коррупция) должностных лиц, мошенничество подрядчиков, задержка в подаче транспортных средств для выполнения оперативных и снабженческих перевозок, пропуск в первую очередь коммерческих грузов. Чтобы пресечь подобные преступления, дававшие нема-

лую прибыль дельцам, принимались решительные меры. Были привлечены к уголовной ответственности отдельные лица, чьи противоправные деяния в погоне за наживой квалифицировались как государственная измена или пособничество противнику.

Экономика нашего государства сейчас переживает кризис. Низкие оклады государственных чиновников и военных стали притчей во языцех. Это объективно способствует существованию коррупции и казнокрадства, препятствует их искоренению.

Вместе с тем существующие трудности ни в коей мере не могут служить оправданием для бездеятельности органов прокурорского надзора и других структур власти, призванных стоять на страже государственных интересов и решительно пресекать любые нарушения закона. Как учит исторический опыт, искоренение злоупотреблений при организации материального и финансового довольствия армии и флота напрямую зависит от успешной борьбы с проявлениями коррупции.

¹ Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 4. С. 299.

² Протасьев Александр Петрович (?-1699) — в 1676 г. — стольник, воеводствовал в Сибири (1686-1690), с возвращением в Москву — думский дворянин, затем — окольничий (1691). Младший брат верхнетурьевского воеводы Протасьева Дмитрия Петровича (1695-1698).

³ Апраксин Федор Матвеевич (1661-1728) — русский флотоводец, первый генерал-адмирал российского флота (1706), глава Адмиралтейского приказа (1717-1721).

⁴ Языков Семен Иванович (даты рождения и смерти неизвестны) — комнатный ставник и гашник царя Федора Алексеевича, член следственной комиссии по делу о стрельцком бунте (1698).

⁵ Долгоруков (Долгоруких) Яков Федорович (1639-1720) — один из ближайших сподвижников Петра I, генерал-кригскомиссар (1700-1717), председатель Ревизионной коллегии, ведавшей контролем за государственными доходами и расходами.

⁶ Апраксин Петр Матвеевич (1659-1728) — сподвижник Петра I, брат Ф.М.Апраксина и царицы Марфы, жены царя Федора Алексеевича. В 1702-1704 гг. одержал ряд побед над шведскими войсками. С 1722 г. — президент Юстиц-коллегии.

⁷ Герцен А.И., Огарев Н.П. Голоса из России. М.: Наука, 1974. Вып. первый. С. 81-82.

⁸ Соймонов Федор Иванович (1692-1780) — государственный деятель, первый гидрограф России, генерал-кригскомиссар флота (1739-1740). В 1757-1763 гг. — Сибирский губернатор, в 1763-1766 гг. — сенатор. Автор трудов по экономике, географии Сибири, истории.

⁹ Герцен А.И., Огарев Н.П. Указ. соч. С. 81-82.

¹⁰ Виниус Андрей Андреевич (1641-1717) — думный дьяк, руководитель Аптекарского и

Сибирского приказов, Приказа артиллерии, сын заводчика Андрея Денисовича Виниуса, выходца из Голландии.

¹¹ **Ромодановский Федор Юрьевич** (1640-1717) — князь, государственный деятель, генералиссимус, на протяжении ряда лет возглавлял Преображенский приказ, ведавший политическим сыском и борьбой с уголовными преступлениями.

¹² **Шафиров Петр Павлович** (1669-1739) — государственный деятель и дипломат, вице-канцлер. Написал труд о Северной войне 1700-1721 гг. "Рассуждения, какие законные причины его царское величество Петра I к началу войны против короля Карла XII Шведского в 1700 г. имел".

¹³ **Екатерина I Алексеевна** (1684-1727) — российская императрица с 1725 г., вторая жена Петра I. Возведена на престол гвардией во главе с А.Д.Меншиковым.

¹⁴ **Петр II** (1715-1730) — российский император (с 1727 г.), сын царевича Алексея Петровича. Фактически правил при нем А.Д.Меншиков, затем Долгоруковы.

¹⁵ **Анна Ивановна** (1693-1740) — российская императрица с 1730 г., племянница Петра I. Возведена на престол Верховным тайным советом. Фактическим правителем при ней был Э.И.Бирон.

¹⁶ **Бирон Эрнст Иоганн** (1690-1772) — граф, фаворит императрицы Анны Ивановны, обер-камергер ее двора, герцог Курляндский с 1737 г. После дворцового переворота 1740 г. арестован и сослан. В 1761 г. помилован императором Петром III.

¹⁷ **Гольденбергер Л.А.** Каторжанин — сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф.И.Соймонова. Магадан, 1979. С. 68.

¹⁸ **Остерман Андрей Иванович** (1686-1747) — государственный деятель, дипломат, граф с 1730 г. На русской службе — с 1703 г. Член Верховного тайного совета. Фактически руководил внутренней и внешней политикой России при Анне Ивановне. В 1741 г. сослан Елизаветой Петровной в Березов.

¹⁹ **Волынский Артемий Петрович** (1689-1740) — государственный деятель и дипломат. В 1719-1730 гг. астраханский и казанский губернатор, с 1738 г. — кабинет-министр императрицы Анны Ивановны. Противник бироновщины. Казнен.

²⁰ **Екатерина II Великая** (1729-1796) — российская императрица с 1762 г.

²¹ **Скрябин С.** 40 лет русского интендантства // Интендантский журнал. 1940. № 1. С. 41.

²² **Александр I** (1777-1825) — российский император с 1801 г.

²³ **Аракчеев Александр Андреевич** (1769-1834) — государственный и военный деятель, граф (1799), генерал от артиллерии (1807). Военный министр (1808-1810), провел реорганизацию артиллерии. С 1810 г. — председатель Департамента военных дел Госсовета. Организатор и главный начальник военных поселений.

²⁴ История тыла и снабжения русской армии. Калинин: Военная академия тыла и снабжения, 1955. С. 88.

²⁵ **Бенигсен Леонтий Леонтьевич** (1745-1826) — генерал от кавалерии (1802). С 1773 г. — на военной службе в русской армии. В войне с Францией 1806-1807 гг. — командир корпуса, затем главнокомандующий русскими войсками. Потерпел поражение под Фридландом. В Отечественную войну 1812 г. исполнял обязанности начальника главного штаба. В загранич-

ных походах русской армии 1813-1814 гг. командовал армией.

²⁶ **Николай I** (1796-1855) — российский император (1825-1855).

²⁷ **Горчаков Александр Иванович** (1769-1817) — генерал от инфантерии (1814), военный министр (1812-1815). Племянник А.В.Суворова. В 1816 г. уехал за границу, где и умер. Судебное дело о допущенных им хищениях и злоупотреблении было закончено только в 1827 г.

²⁸ **Абакумов Андрей Иванович** (1772-1841) — генерал-провиантмейстер и генерал-интендант русской армии. Был главноуправляющим продовольственной частью действующей армии (1828-1829), генерал-интендантом действующей армии (1831).

²⁹ Военная энциклопедия. СПб, 1911. Т. 1. С. 3-4.

³⁰ **Затлер Федор Карлович** (1805-1876) — генерал-майор, генерал-интендант Южной и Крымской армий во время Крымской войны 1853-1856 гг.

³¹ История тыла и снабжения русской армии. С. 141.

³² Там же. С. 142.

³³ **Ткачев А.** Подпоручик Севастопольский // Воин. 1996. № 2. С. 37.

³⁴ **Шелехов Ф.** Комплектование полевого интендантства в прежнее время // Интендантский журнал. 1904. № 7. С. 1-13.

³⁵ **Затлер Ф.К.** Суд над полевым интендантством в 1856-1859 годах. Лейпциг, 1877. С. 7-9.

³⁶ История тыла и снабжения русской армии. С. 179.

³⁷ **Макшеев Ф.А.** К 50-летию Военного сборника // Военный сборник. 1908. № 5. С. 134.

³⁸ **Газенкамф Михаил Александрович** (1843-1913) — генерал от инфантерии (1905). Был профессором военной администрации Академии Генерального штаба (1874-1891), окружным интендантом Санкт-Петербургского военного округа (1891-1895), астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска (1895-1903).

³⁹ **Газенкамф М.А.** Мой дневник. СПб. 1908. С. 10.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ **Мелентьев В.** Дружба, рожденная в боях // Тыл и снабжение. 1978. № 3. С. 46.

⁴² **Косич Андрей Иванович** (1833-?) — русский военачальник, генерал от инфантерии. Был начальником штаба Киевского военного округа (1881-1884), саратовским губернатором (1887-1891), командиром армейского корпуса (1891-1895), помощником главнокомандующего Киевским военным округом (1895-1907). Автор ряда трудов по статистике и экономике.

⁴³ **Кони Анатолий Федорович** (1844-1927) — юрист и общественный деятель, член Государственного совета, почетный академик Петербургской академии наук, профессор Петроградского университета (1918-1922).

⁴⁴ **Зайончковский П.А.** Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 346.

⁴⁵ **Губер Константин Петрович** (1854-?) — генерал-лейтенант, главный полевой интендант Маньчжурской армии в русско-японской войне 1904-1905 гг., помощник Главного интенданта (до 1911 г.). В 1911 г. вышел в отставку.

*Полковник в отставке
Е.Г.ДЕМА*

ГЕНЕРАЛ - ФЕЛЬДМАРШАЛ

В декабре 1798 года И.Л.Голенищев-Кутузов получил письмо, в котором были следующие слова: "Вы можете себе вообразить, батюшка, как меня порадовало фельдмаршальство Ваше. Я в один день получил о сем уведомление от разных; а бесценное письмо Ваше наградило меня надолго ... Простите, батюшка! Ручки Ваши целую и надеюсь Вас долго, долго фельдмаршалом видеть!"¹ Письмо было подписано Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым, будущим прославленным полководцем, главнокомандующим русской армией в Отечественной войне 1812 года.

И.Л.Голенищев-Кутузов

Миниатюра работы
неизвестного художника
Начало 1800-х годов

О КАКОМ ЖЕ Голенищеве-Кутузове шла в письме речь, если нам сегодня известен только один генерал-фельдмаршал из рода Голенищевых-Кутузовых – Михаил Илларионович, получивший это звание в 1812 году.

Надо сказать, что род Голенищевых-Кутузовых дал российской истории немало ярких личностей, проявивших себя на военном поприще. Некоторые из них достигли генеральских и адмиральских чинов. Генерал-фельдмаршалом же стал только один – Михаил Илларионович. Или был и другой? Тогда кто? Теоретически можно допустить такую возможность только в отношении Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова², с 1798 года исполнявшего должность президента Адмиралтейств-коллегии, и, по данным авторитетных современных справочных изданий, являвшегося полным адмиралом. Но как тогда быть с тем, что высшим чином на флоте в то время являлся генерал-адмирал, а никак не генерал-фельдмаршал?

Известно, что Иван Логинович Голенищев-Кутузов происходил из старинного дворянского рода. Родился он 31 августа (11 сентября) 1729 года в Торопецком

уезде, Новгородской губернии, в семье флотского офицера. Рано лишившись отца (умер в 1737 г. под Очаковым от чумы), мальчик остался на попечении 27-летней матери, которая вскоре отдала сына на обучение в Шляхетный кадетский корпус. Проучившись там полтора года, Иван вместе с несколькими товарищами был переведен в Морскую академию, являвшуюся кузницей офицерских кадров для флота. По окончании учебного заведения Голенищев-Кутузов в 1746 году производится в мичманы – первый офицерский чин. Затем несколько лет служит на различных кораблях Балтийского флота, а в 1757 году (с началом Семилетней войны) назначается адъютантом адмирала З.Д.Мишукова – командующего флотом.

Однако спустя два года здоровье офицера резко ухудшилось, и он вынужден был просить командование о годовом отпуске. Подлечившись, в 1761 году Иван Логинович Голенищев-Кутузов переводится в Морской шляхетный кадетский корпус, так как в Адмиралтейств-коллегии считали, что он "в здоровье слаб и в кампании быть не может, а при корпусе ему быть можно"³.

ВО ФЛОТСКОМ МУНДИРЕ

Переход на службу в учебное заведение открыл в жизни Ивана Логиновича новый этап, связанный с дальнейшим развитием военно-морского образования в России.

ИВАН Логинович быстро продвигался по служебной лестнице. Уйдя в 1759 году в отпуск в звании капитан-лейтенанта, Голенищев-Кутузов по решению Комиссии морской российских флотов 10 апреля 1762 года был произведен "не по старшинству, а по достоинству" через ступень в капитаны 2 ранга, а спустя год с небольшим (22 сентября 1763 г.) "за ревностную и усердную службу и за труды" — в капитаны 1 ранга⁴.

Многогранный талант офицера и глубокие знания в различных областях науки, причем не только военной, широко раскрылись на новом поприще. Иван Логинович был истинным знатоком литературы, поэзии, иностранных языков. Он поддерживал добрые отношения со многими яркими представителями российской культуры.

Узнав о неординарных способностях И.Л. Голенищева-Кутузова, Екатерина II доверила ему обучение цесаревича Павла Петровича всему, что касается морской части. Впоследствии императрица неоднократно обращалась к Ивану Логиновичу как к эксперту при рассмотрении различных проектов и книг по морскому делу. Голенищеву-Кутузову поручают ряд важных государственных дел. 19 июня 1764 года Иван Логинович становится во главе интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии и одновременно получает пост директора Морского шляхетного кадетского корпуса⁵. Ему жалуют чин генерал-майора.

В это время в России реализуется крупная кораблестроительная программа, строятся десятки линейных кораблей, фрегатов, бригантин и множество других военных судов⁶. Видимо, сверхнапряжение сил, которого требовала должность генерал-интенданта флота, предопределило решение Голенищева-Кутузова 31 декабря 1772 года подать прошение об отставке с должности управляющего интендантской экспедицией. Императрица, понимая, что "понесенные им труды ... истощить могут человеческие силы"⁷, исполнила просьбу Ивана Логиновича, но назначила его генерал-казначеем флота с сохранением должности директора Морского шляхетного кадетского корпуса.

Этому учебному заведению он посвятил 40 лет жизни. В тот период только в нем готовились офицерские кадры для флота. Однако на первых порах материальное положение корпуса было незавидным. Финансовые средства не выделялись в течение 4 лет, с 1757 года⁸. Постоянно существовал недобор воспитанников, не хватало педагогов. Укомплектование кадрами составляло 50 проц. штатов⁹. С приходом И.Л. Голенищева-Кутузова дела в корпусе начали налаживаться. Прежде всего директор уладил в Адмиралтейств-коллегии вопрос о погашении существующих финансовых задолженностей, а также подготовил новый штат, который утвердила Екатерина II. Решая материальные проблемы, Иван Логинович не забывал и о духовной пище своих воспитанников. Он включил в учебную программу нравственную философию, основал кадетский театр, ввел "для вкоренения благонравия чтение при столе хороших исторических и нравоучительных книг", разработал систему поощрений за успехи в учебе.

Иван Логинович считал, что обучающиеся в корпусе юноши должны быть не только "искусными мореплавателями, но и добрыми для Отечества своего гражданами"¹⁰. Подготовка таких офицеров и стала его целью.

Усилия И.Л. Голенищева-Кутузова не остались незамеченными. Императрица по достоинству оценила заслуги директора корпуса, удостоив его 1 сентября 1775 года ордена Св. Анны 1 степени, а полгода спустя (10 июля) Иван Логинович стал вице-адмиралом. Несмотря на крайнюю занятость, Голенищев-Кутузов продолжал исполнять обязанности генерал-казначея флота и в 1782 году был произведен в адмиралы.

СО ВСТУПЛЕНИЕМ на престол Павла I, который с молодых лет питал к Ивану Логиновичу глубокое уважение, Голенищеву-Кутузову была пожалована высшая награда Российской империи — орден Св. Андрея Первозванного. С этого времени Иван Логинович становится вице-президентом Адмиралтейств-коллегии, а вскоре и ее президентом. Это решение отражено в указе от 31 октября 1798 года, где говорится: "Его императорское величество всеми-

лостивейше пожаловать соизволил в президенты Адмиралтейств-коллегии правящего должность его адмирала Голенищева-Кутузова, которому однако же не быть генерал-адмиралом".

Итак, Голенищеву-Кутузову было отказано в чине генерал-адмирала. Однако возникает вопрос, что же послужило причиной для такого решения императора?

Ключ к ответу кроется в записях, которые оставил после себя сын Ивана Логиновича – генерал-лейтенант Логин Иванович Голенищев-Кутузов, возглавлявший в свое время ученый комитет Морского министерства. Младший Голенищев-Кутузов писал, что Павлу I принадлежат следующие слова: "Иван Логинович, ты теперь президент в чине фельдмаршала, хотя не генерал-адмирал, для того, что я хочу иметь в сем звании другого, угадай кого?" Иван Логинович не угадал. Тогда император сказал: "Я привык 46 лет иметь к флоту особенные отношения, видеть во флоте особенную мою принадлежность. Я остаюсь генерал-адмиралом"¹¹.

В декабре 1798 года И.Л.Голенищеву-Кутузову был выдан патент на чин генерал-фельдмаршала. После смерти Ивана Логиновича в 1802 году этот документ вместе с другими был передан на хранение его старшему сыну – Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, жившему в Москве. Во время пожара 1812 года все бумаги были утрачены, в том числе и указанный патент.

В 1829 году Логин Иванович Голенищев-Кутузов обращается в Государственную коллегию иностранных дел, заверявшую государственной печатью патенты о присвоении чина, для восстановления доказательства, что И.Л.Голенищев-Кутузов имел чин фельдмаршала¹². Ему выдали свидетельство за подписью графа К.В.Нессельроде, управляющего иностранной коллегией, в котором говорилось: "Государственная коллегия иностранных дел вследствие прошения г. генерал-лейтенанта и кавалера Логина Ивановича Голенищева-Кутузова сим свидетельствует, что в книге для записи пошлин, взыскиваемых за приложение к грамотам, патентам и проч. государственной печати, в оной коллегии имеющейся, записан 1798 года 17 декабря под № 1587 присланный при промемории из Государственной адмиралтейской коллегии за подписанием собственной его императорского величества руки патент, данный в 7 день того же месяца оной коллегии президенту в чин генерал-фельдмаршала Ивану Голенищеву-Кутузову. Санкт-Петербург, декабря 28 дня 1829 года"¹³.

Таким образом, военная карьера Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова завершилась не в звании адмирала, как это указывают современные биографические справочники, а в чине генерал-фельдмаршала. Заботясь об исторической правде, мы обязаны внести соответствующую поправку, касающуюся рода Голенищевых-Кутузовых, и признать первенство на пути к генерал-фельдмар-

шальству троюродного дяди великого полководца – Ивана Логиновича.

Следует особо подчеркнуть, что между Михаилом Илларионовичем и Иваном Логиновичем сложились очень теплые родственные отношения. Великий полководец до последних дней своих хранил добрую память о годах юности, проведенной в доме дяди, его мудрых наставлениях и испытывал к своему первому учителю нежное чувство привязанности. Примечательно также то, что женаты были дядя и племянник на родных сестрах – Евдокии и Екатерине Бибиковых.

СОВРЕМЕННОКИ Ивана Логиновича очень высоко оценивали его личные качества: "Сей почтенный, престарелый муж соединял в себе остатки Петра I, Елисаветы и был века Екатерины. К обширнейшим познаниям присовокуплял он твердость Петра, доброту Елисаветы и вельможничество Екатерины"¹⁴.

Главной же заботой жизни И.Л.Голенищева-Кутузова оставался Морской шляхетный кадетский корпус, который он лелеял как собственное дитя. Из всех мундиров, которые Иван Логинович имел право носить, как начальник разных флотских учреждений, он предпочел корпусной, в нем и был похоронен. За несколько дней до смерти Иван Логинович посетил корпус, обошел аудитории, службы и пригласил всех корпусных офицеров к себе на обед. Предчувствуя близкую кончину, он будто попрощался с любимым детищем, которому посвятил 40 лет жизни.

В знак глубокого уважения и признания заслуг Ивана Логиновича Александр I распорядился во время похорон нести перед гробом И.Л.Голенищева-Кутузова генерал-адмиральский флаг и сам участвовал в прощальной церемонии.

¹ Северная пчела. 1829. № 104. 26 августа. Подлинность письма подтверждает редактор газеты.

² См.: Снегирев И. Дополнение к словарю русских светских писателей, составленному митрополитом Евгением. СПб., 1845. С. 311; Портретная галерея русских деятелей. СПб., 1865. С. 52; Российская родословная книга, изданная кн. П.Долгоруковым. СПб., 1854. Ч. 1. С. 251.

³ Общий морской список. Ч. 3.

⁴ РГА ВМФ, ф. 212, оп. 11, 1770 г., № 13, л. 52.

⁵ Там же.

⁶ Портретная галерея русских деятелей. С. 52.

⁷ РГА ВМФ, ф. 212, оп. 11, 1770 г., № 13, л. 52 об.

⁸ Материалы для истории русского флота. Ч. X. С. 648.

⁹ Там же. С. 412.

¹⁰ РГА ВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 183, л. 7.

¹¹ Отдел рукописей РНБ, ф. 201, д. 1, л. 2.

¹² Там же, л. 3.

¹³ Отдел рукописей РНБ, ф. 201, д. 2, л. 1.

¹⁴ Воспоминания Я.И.Де-Санглена // Русская старина. 1882. Т. XXXVI. С. 481.

С.И. ВАХМИСТРОВА,
кандидат исторических наук

НОВЫЙ ЧЕТЫРЕХТОМНИК о Великой Отечественной

ИСТОРИОГРАФИЯ Великой Отечественной войны недавно пополнилась научным трудом*, который подготовили ученые Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, институтов Российской и Всеобщей истории, Института славяноведения Российской академии наук. Он помогает специалистам и любителям истории еще глубже осмыслить масштабы военных испытаний, выпавших на долю советского народа в сороковые годы. В нынешней сложной экономической и политической обстановке внутри страны этот труд явился ответом на острую потребность в достоверном отображении истории Великой Отечественной войны без пробелов, искажений и тенденциозности оценок. На основе новых документов и свидетельств, применяя современные методологические подходы, авторы в основном касаются проблем, ранее недостаточно исследованных или по сей день являющихся предметом дискуссий, высказывают по ним аргументированные точки зрения.

В соответствии с концептуальными установками сложилась определенная структура труда. В первых трех книгах согласно принятой периодизации Великой Отечественной войны в хронологической последовательности освещаются те важнейшие события, без объективного и всестороннего анализа которых трудно разобраться в предыстории, ходе, итогах и уроках войны. Каждая книга, в том числе и заключительная — четвертая, состоит из отдельных законченных очерков, подчиненных общему замыслу и единому плану.

В книге "Суровые испытания", содержащей общую характеристику событий накануне войны и ее начального, самого

сложного и трагичного периода, авторы пытаются дать ответ на непростые вопросы, вызывающие и сегодня весьма противоречивые толкования. В частности, почему после многолетней подготовки страны к войне, создания мощной военно-промышленной базы, накопления большого количества боевой техники и вооружения Красная Армия при первых столкновениях с противником терпела одно поражение за другим и вынуждена была отступать с огромными потерями до самой Москвы. Вызывает живейший интерес вопрос о том, как после катастрофы лета 1942 года на фронте, утраты огромной территории, гибели миллионов людей, находясь, казалось бы, у последней черты, советский народ и его армия нашли в себе силы остановить сильнейшую армию мира и в тяжелейших условиях заложили основу для ее последующего разгрома.

Совокупность политических, экономических и военных событий второго периода войны — с середины ноября 1942 до конца 1943 года — проанализирована в книге "Перелом". Среди условий и предпосылок резкого улучшения обстановки на фронте для советских войск в очерках вместе с уже известными называются и те, о которых ранее писать было не принято. Так, наряду с использованием новых документальных данных при исследовании крупнейших битв под Сталинградом, Курском и на Днепре авторы рассматривают ход и итоги ряда других операций, в том числе малоизвестных и неудачных, завершившихся значительными потерями с нашей стороны. Тем самым становятся достоянием гласности ключевые моменты в развитии военных событий, объективно показывается, как рождались и приумножались успехи Красной Армии, какие планы удалось реализовать, какие возможности были упущены.

Комплексное рассмотрение военных, политических, экономических и дипломатических событий третьего, заклю-

* Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М.: Наука, 1998–1999.

чительного периода Великой Отечественной (январь 1944 – май 1945 г.), а также война против Японии (август – сентябрь 1945 г.) нашли отражение в книге "Освобождение". В ней авторы стремятся дать читателю более полную и объективную информацию о ходе вооруженного противостояния, показать, что и в этот в целом удачный для нас период имели место ошибки, просчеты при планировании боевых действий, цена которым — ничем не оправданные жертвы. Такой подход позволил авторам в отличие от официальной историографии прошлых лет убедительно показать сильные стороны противника, уровень стратегического мышления военного руководства Германии.

Значительное внимание в книге уделено согласованности действий Красной Армии и ее союзников по антигитлеровской коалиции, роли второго фронта в победе над фашизмом. Отражен также вклад советских войск в нанесении решающего поражения японским войскам.

Особое место среди других занимает заключительная книга — "Народ и война", в основе которой лежит проблемно-логический принцип. Ее стержнем является всесторонний анализ участия всего советского народа в тяжелейшем испытании, которое выпало на долю нашей Родины. Предлагаемые очерки, раскрывающие истоки и важнейшие факторы победы СССР над Германией и ее союзниками, динамику развития военного искусства Красной Армии и вермахта, тактику партизанского движения, драматическую судьбу наших соотечественников на оккупированной территории, во вражеском плену, причины и масштабы коллаборационизма, становление и характер сотрудничества со странами антигитлеровской коалиции, цену и последствия войны, ее итоги и уроки, дают ответы на многие вопросы, интересующие современников.

Обладая большей научной базой, чем их предшественники, авторы сделали существенный шаг к исторической правде о Великой Отечественной войне, уменьшили число так называемых белых пятен. Поиск истины продолжается, однако он не является самоцелью, а служит практическому решению военно-теоретических проблем, задач укрепления обороноспособности страны, ее безопасности в нынешней непростой международной обстановке.

Новый четырехтомный труд несомненно вызовет интерес не только специалистов, но широкой аудитории, интересующейся прошлым нашего Отечества. К сожалению, тираж его весьма ограничен.

Полковник запаса А.А. ПАДЕРИН,
кандидат исторических наук

РЕКВИЕМ

НЕ ПРОСТЫМ был путь академика Российской Академии естественных наук генерал-майора В.А. Золотарева к созданию эпопеи из трех художественно-монографических работ об А.В. Суворове, две из которых увидели свет к 200-летию Итальянского и Швейцарского походов великого полководца, а третья, как предполагается, будет издана к 200-летию кончины Александра Васильевича*.

Более трех десятилетий шло накопление документального, иконографического, историографического и другого научного инструментария, без которого невозможно создание таких фундаментальных трудов. В.А. Золотарев, прежде чем приступить к масштабному труду по глубочайшему осмыслению наследия военного гения России, оценил и систематизировал этапы развития русской национальной школы военного искусства нового времени.

Образно говоря, восхождение на Швейцарские Альпы вместе с А.В. Суворовым и его чудо-богатырями автор начал со звонкой брусчатки Берлина времен Семилетней войны (1756-1763) и с горящих степей Причерноморья времен Екатерининских походов. В его работах уже было показана-

* Золотарев В.А. Европе верная Россия. М.: АРБИЗО; Церера, 1999. 480 с.
Золотарев В.А. Генералиссимус Суворов: вершины славы. М.: Церера, 1999. 472 с.

ВОЕННОМУ ГЕНИЮ

А Герб графа Суворова-Рымникского

А.В.Суворов
("Пришел, увидел, победил")

Гравюра И. Микана
1799 г.

но, как Россия утверждалась на Балтике и Черном море, завоевывала признание как Средиземноморская и мировая морская держава, становилась активным участником европейской политики.

Ко времени триумфального Швейцарского похода в военном искусстве Европы уже сложился разрыв между шаблонами линейной системы построения войск, принятой в Западной Европе, и суворовской тактикой. Сподвижники Суворова и европейские военные эксперты по достоинству оценили переход Александра Васильевича к четкому взаимодействию маневренных колонн и рассыпного строя. Сложился особый, суворовский почерк ведения боя, сочетавший убийственное для врага воздействие прицельного огня и мощный напор холодного оружия, основанный на воспитании необычайной морально-психологической устойчивости русского солдата.

Материальной базой опережающего уровня развития военного искусства России в сравнении с армиями других европейских держав стал необходимый и достаточный для содержания и оснащения вооруженных сил экономический потенциал страны. В самые тяжелые времена Елизаветинских, а затем Екатерининских войн наша страна не прибегала к помощи извне ни по одному из сколько-нибудь значимых видов снабжения армии.

Необходимым условием активных по-

исков в сфере военного искусства была динамичная внешняя политика, направленная на реализацию геополитических задач, выражающих жизненные интересы русской нации. Историческая востребованность подвигов солдат-россиян не могла не содействовать расцвету военного искусства Суворова. Наконец, система комплектования вооруженных сил России, связанная с особенностями крестьянской общинной жизни, обеспечивала однородность солдатской массы, ее внутреннюю сплоченность.

В книгах В.А.Золотарева отчетливо прослежен своего рода эволюционный маневр Суворова при ведении борьбы с разными противниками. Ведь ему приходилось отстаивать интересы России и на западном, и на восточном (точнее — южном) направлениях.

Вчерашний противник становился партнером, и наоборот. Менялась тактика, корректировалась стратегия. К примеру, те же австрийцы из "супостатов" превратились в 1799 году в союзников. Турки-османы из противников политических и военных, каковыми они были для России на протяжении трех веков, стали на рубеже XVIII-XIX вв. в связи с наполеоновской экспансией партнерами. Без их действительной помощи невозможен был бы знаменитый поход Ф.Ф.Ушакова в Средиземном море и освобождение Ионических островов, как и сам проход русских военных кораблей через Черноморские проливы (1798-1806 гг.).

Как убедительно показал В.А.Золотарев, российскому военному гению пришлось создавать и реализовывать основы военноправовых отношений. В связи с длительным пребыванием на иностранной территории русских войск закладывались основы гуманного, цивилизованного отношения к военнопленным и мирному населению.

Немаловажно, что с изданием этих работ читатели получили возможность проводить сравнительный анализ многих сотен и даже тысяч трудов о Суворове, изданных в России и за рубежом.

Впервые в цветном и черно-белом (графика) воспроизведении в изданных книгах приводится наиболее полная иконография Суворова.

В мае 2000 года Россия торжественно воздаст дань памяти великому сыну Отчизны, скончавшемуся 200 лет назад. В свете этого события работы В.А.Золотарева о Суворове воспринимаются как реквием гениальному полководцу в полном смысле этого на редкость богатого оттенками содержания слова.

В.И.САМБОРСКИЙ

А.П.Ермолов: «...русские военные служат государю, а не Родине?»

Ряд читателей высказывает пожелания, чтобы в журнале вновь появились миниатюры о забавных и поучительных эпизодах биографий полководцев и других знаменитостей, принадлежавших или приписываемых им шутливых либо назидательных высказываниях, которые давали бы нашей аудитории, особенно из числа офицерской молодежи, пищу для личных размышлений, а может быть, оказались бы и небесполезны в воспитательных целях.

Мы откликнулись на эту просьбу, но несколько расширили диапазон рубрики. Теперь она будет включать случаи из жизни не только российских, но и зарубежных военачальников. Иным станет и метод формирования подборок: не по эпохам, а по тематическому принципу. Так, в первой подборке мы коснемся тем воинской чести и человеческого достоинства.

СРЕДИ легионов Юлия Цезаря десятый по праву считался самым боеспособным, стойким и преданным. Однако наступил критический момент, когда, устав от бесконечных походов и недовольный задержками выплаты жалованья, легион отказался подчиняться приказам. Легионеры потребовали отпустить их по домам. Цезарь не стал никого увещевать и всем дал увольнение от службы, но, прощаясь, вместо привычного "воины!" обратился к легионерам распущенного десятого "граждане!". Это значило, что отныне Цезарь считает их лишь мирными обывателями, а следовательно, они не будут больше, как триумфаторы, принимать почести, полагавшиеся по возвращении из похода победившим воинам.

Изменившаяся форма обращения полководца так поразила легионеров, что все как один отказались от увольнения и продолжили воинскую службу.

* * *

НА ВАХТПАРАДЕ император Павел I, обходя строй любимых голштинцев, призванных служить образцом ношения формы, обнаружил непорядок в амуниции одного из офицеров. Тот попытался здесь же в строю объяснить, и император, разгневавшись, отколотил спорщика тростью.

Наутро Павел устыдился, призвал избитого офицера к себе, щедро наградил его, сверх того назначил пенсию и велел ... подать в отставку и отправляться восвояси, потому что "в русской армии не может служить офицер, который потерпел оскорбление".

* * *

КАК-ТО Суворов получил от одного из приближенных императора Павла I письмо, в котором ему настоятельно советовали повысить в чине некоего молодого офицера.

"Осчастливив одного недостойного, я оскорблю несколько сотен достойнейших. Дорожу уважением армии", — ответил Александр Васильевич.

* * *

ЖЕНА одного офицера пожаловалась Суворову на мужа.

"Это меня не касается", — сказал Александр Васильевич.

"Но он за глаза и вас ругает", — зашла с другой стороны жалобщица.

"А это тебя не касается, матушка", — отрезал Суворов.

* * *

ВСКОРЕ после завершения Швейцарского похода 1799 года, в котором основная тяжесть выпала на долю русских солдат, а австрийские войска, следуя указаниям гофкригсрата (придворного военного совета), уклонились от выполнения союзнических обязательств, Вена выпустила памятную медаль в честь героического похода. Узнав об этом, Суворов заметил: "На одной стороне этой медали следует отчеканить российский герб с девизом: "Бог с нами", а на другой — австрийский герб с девизом: "Бог с ними".

* * *

НАСЛЕДНИК престола великий князь Константин Павлович со свойственной ему прямоотой излишне резко отозвался о достоинствах офицеров лейб-гвардии Кавалергардского полка. Император Александр I, чтобы загладить оплошность, велел ему извиниться перед полком.

Выбрав день, когда полк был в сборе на учении, Константин подъехал к фронту и громогласно сказал: "Я слышал, кавалергарды считают себя обиженными мною, и готов предоставить сатисфакцию...". И насмешливо оглядывая ряды в расчете на неизбежное смущение перед столь неожиданным вызовом, добавил: "Кто желает?"

Внезапно один офицер, дав шпоры коню, вырос перед ним. Это был М.С.Лунин, будущий декабрист, известный в молодости частыми по-

единками и отчаянной храбростью.

"Ваше высочество, — почтительно, но глядя великому князю прямо в глаза, проговорил Михаил Сергеевич, — честь так велика, что одного я только опасаюсь: никто из товарищей не согласится уступить ее мне...".

Теперь уже опешил наследник престола. Дуэль, разумеется, не состоялась, но после этого случая Константин стал осторожней с кавалергардами.

* * *

ЖАРКИМ летом Кавалергардский полк стоял бивуаком недалеко от летней императорской резиденции в Петергофе. В свободное время солдаты и офицеры купались в Финском заливе, но вдруг генерал Депрерадович, командир полка, это запретил, ибо "купанья происходят вблизи проезжей дороги и тем оскорбляют приличие".

Лунин, подгадав момент, когда генерал должен был ехать по Петергофской дороге, залез в воду в полном парадном облачении: в кирасе, супервестах, ботфортах, и притом так, что барахтающегося в воде офицера было видно издали. Когда коляска с Депрерадовичем поравнялась с ним, Лунин вскочил на ноги, вытянулся по струнке и отдал честь.

"Что вы тут делаете?" — изумился ошарашенный странным поведением своего офицера Депрерадович.

"Купаюсь, а чтобы не нарушать предписание вашего превосходительства, делаю это в самой приличной форме", — отрапортовал Михаил Сергеевич.

* * *

В НАЧАЛЕ 1805 года рота конной артиллерии подполковника А.П.Ермолова, будущего героя Отечественной войны 1812 года и покорителя Кавказа, была передислоцирована из Кременца на Волыни в Вильно (Литва). Позади был многоверстный переход по трудной дороге, тем не менее генерал-инспектор артиллерии граф А.А.Аракчеев сразу же по прибытии устроил роте смотр.

Придаться было не к чему. Граф приказал занять огневые позиции

на одной из ближних высот. Когда артиллеристы изготовились к бою, он осмотрел роту повторно. Зная о совершенном марше, генерал-инспектор тем не менее сделал Ермолову замечание, что лошади у него имеют утомленный вид, затем прибавил, что репутация офицера в артиллерии, в том числе и его собственная, зависит от того, как содержится конский состав.

Алексей Петрович, длительное время испытывавший на себе чересчур пристрастное внимание начальства, не сдержал обиды: "Очень жаль, что в русской артиллерии репутация офицеров слишком часто зависит от скотов".

Эта словесная дуэль стала широко известна и послужила одной из причин широкой популярности Ермолова в обществе и неприязни к нему высшей власти.

* * *

28 ИЮНЯ 1815 года в честь окончательной победы над Наполеоном в Париже состоялся парад союзных войск. Русскую пехоту представляла 3-я гренадерская дивизия из корпуса Ермолова. Готовясь к параду, гренадеры тренировались с большим усердием, и все же во время церемониального марша от "неправильной музыки" три взвода сбились с ноги. Недовольный строевой выучкой ермоловцев, Александр I приказал командиру корпуса трех

офицеров в звании полковника за "дурной парад" подвергнуть аресту и поместить на гауптвахту.

Гарнизонную гауптвахту в тот день охранял английский караул, и Алексей Петрович стал доказывать государю, что негоже в глазах иностранцев ронять честь российского мундира. Если его офицеры заслуживают наказания, пристойней взять их под стражу в собственных казармах.

Александр стоял на своем. Тем не менее Ермолов исполнил приказ императора только на другой день. Великому князю Николаю Павловичу — будущему императору Николаю I, взявшемуся сделать внушение строптивому военачальнику, Ермолов ответил: "Государь властен нас посадить в крепость, сослать в Сибирь, но он не должен ронять храбрую армию русскую в глазах чужеземцев. Гренадеры пришли сюда не для парадов, но для спасения Отечества и Европы. Таковыми поступками нельзя приобрести расположение армии. Разве Вы, Ваше высочество, полагаете, что русские военные служат государю, а не Родине?"

Когда этот разговор передали Александру I, он изменил свое решение и распорядился перевести наказанных полковников с гауптвахты в одно из помещений занятого им Елисейского дворца.

*Публикацию подготовил
А.В.ВЛАДИМИРОВ*

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» впредь сможет публиковать и оплачивать лишь те материалы и письма, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (удостоверения личности офицера), число, месяц и год рождения.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с корреспондентами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространение отвечает Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите в Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил РФ по адресу: 103160, Москва, К-160, Хорошевское шоссе, 38а. Тел.: (095) 157-82-78, 195-61-75, 195-61-28.

При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

Адрес редакции: 103160, Москва, К-160, Хорошевское шоссе, д. 38а,
редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 195-61-18.

Сдано в набор 27.12.99. Подписано к печати 18.02.2000. Бумага 70х108/16. Усл.печ.л. 8,4. Уч.изд.л. 10. Усл.кр.-отт. 18,2.

Тираж 6000 экз. Зак. 41. Цена по каталогу 10 р.90 к. Регистрац. № 01978 от 30.12.92.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Генерального штаба ВС РФ

Тел.: (095) 157-82-78, 195-61-75, 195-61-28.

Отпечатано в ордена «Знак Почета» типографии газеты «Красная звезда».

КОБРИНСКИЙ КЛЮЧ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

6 мая 1800 года

УМЕР АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

Частые гости музея прославленного русского полководца — воспитанники Минского суворовского военного училища

Будущие военные дирижеры из Московского военно-музыкального училища знакомятся с экспонатами

КРАТЧАЙШАЯ дорога из Западной Европы в Россию лежит через территорию Белоруссии. Возвращаясь из поездки в Швейцарию после празднования 200-летия Альпийского похода русских войск под командованием А.В.Суворова, делегация Министерства обороны Российской Федерации была приятно удивлена радушной встречей, оказанной ей на белорусской земле, и возможностью побывать в местах, где жил великий полководец.

Белорусский городок Кобрин тесно связан с последними годами жизни Суворова. За победы, одержанные в 1794 году в этих краях, Александр Васильевич получил высокое воинское звание генерал-фельдмаршал и "в воздаяние знаменитых заслуг" — имение Кобринский Ключ.

Здесь, в его бывшем имении, находится музей, в котором нередко гостями бывают воспитанники суворовских училищ России и Белоруссии.

Кобринский военно-исторический музей А.В.Суворова был основан в июне 1946 года. Экспозиция разместилась в доме, принадлежавшем великому русскому полководцу, где он жил в 1797 и 1800 гг.

Члены делегации Министерства обороны Российской Федерации у стендов музея

В июле 1944 года перед воинами Красной Армии и партизанами, освобождавшими город, предстал оскверненный остов здания: сохранились лишь перекошенные деревянные стены да ветхая гонтовая крыша. Одновременно с восстановлением дома собирались экспонаты. Несмотря на все сложности, к концу 1947 года ремонтные работы были закончены, и 1 мая 1948 года в музей пришли первые посетители.

В Кобрин опальный фельдмаршал приехал в марте 1797 года, однако жить здесь ему довелось совсем недолго. 22 апреля в имение прибыл коллежский асессор Николаев с царским указом, гласившим: "Ехать вам в Кобрин или другое местопребывание Суворова, откуда его привезть в Боровицкие его деревни". На рассвете следующего дня Александр Васильевич был спешно увезен из Кобрина в село Кончанское Новгородской губернии.

В начале февраля 1800 года тяжелобольной Суворов вновь приехал в Кобрин. Он рассчитывал пробыть здесь несколько дней, чтобы подлечиться после Швейцарского похода, но вопреки ожиданиям задержался почти на два месяца.

Не дождавшись окончательного выздоровления, Александр Васильевич решил ехать в Петербург. В конце марта тронулись в путь. Суворов лежал на подушках: его самочувствие в дороге снова ухудшилось. Добирались до столицы почти месяц.

6 (18) мая 1800 года во втором часу дня Александра Васильевича Суворова не стало. Его похоронили в Благовещенской церкви Александроневской лавры. На надгробной плите написано лишь три слова: "Здесь лежит Суворов" — так он завещал.

Капитан 1 ранга А.Е.ШАДРИН

Фото автора

**9 мая —
55 лет
Великой
Победе**

Индекс 70137

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
2 2000 ЖУРНАЛ**

МАРТ-АПРЕЛЬ

1-96

10р.90к.

Смерть, кровь, боль, разрушенные города, сожженные деревни, слезы матерей, испуганные крики детей — это война. Освобожденная Европа, поверженный Берлин, всеобщее ликование, эшелоны с демобилизованными солдатами — это Победа. Ее 55-летию посвящен 3-й номер "Военно-исторического журнала". В нем будут опубликованы статьи о важнейших аспектах минувшей мировой войны, воспоминания ее участников.

➤ **Враг
остановлен.
41-й километр**
Ф.П.УСЫПЕНКО
1966 г.
Холст, масло

➤ **Главкомы
союзнических
армий стран
антигитлеровской
коалиции.
Берлин, 1945 год**
В. М. СИБИРСКИЙ
1996 г.
Холст, масло

Репродукции
картин предоставлены
Студией военных художников
имени М.Б.Грекова

**Готовил ли Сталин
превентивную войну против
фашистской Германии?
Ответ на этот вопрос
вы найдете в статье
заместителя начальника
управления Института
военной истории кандидата
психологических наук
полковника В.А.Гаврилова.
Будет напечатана
обстоятельная статья
о структуре, методах
работы и задачах
криптографических
служб "третьего рейха".**

Читатели нашего журнала первыми узнают об истинной подоплеке стратегически важных решений А.Гитлера. Генерал-полковник В.М.Барынькин и полковник Н.М.Васильев исследуют проблемы оперативного искусства, пишут о важнейшей роли Генерального штаба в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Полковник в отставке Л.М.Матиясевич рассказывает о том, какой вклад в победу внесла в годы войны аэрофоторазведка — без нее наши войска зачастую оказывались воистину слепыми. О трагедии блокадного Ленинграда — подборка не публиковавшихся ранее архивных документов, подготовленная кандидатом исторических наук полковником Ю.В.Рубцовым.

Юбилейный номер, посвященный 55-летию Великой Победы, проиллюстрирован редкими фотографиями из фондов военных архивов, личных архивов фронтовиков.